

Константин Скворцов

РОЖДЕНИЕ ПАКТА МОЛОТОВА- РИББЕНТРОПА

(Эпоха. События. Люди.)

от проекта
«Факт Истории»

Константин Скворцов

**Рождение пакта
Молотова-Риббентропа.
Эпоха. События. Люди**

«Издательские решения»

Скворцов К.

Рождение пакта Молотова-Риббентропа. Эпоха. События. Люди /
К. Скворцов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969585-7

В книге последовательно раскрываются важнейшие события предвоенной дипломатии 1933—1939 гг. На большом фактическом материале показывается дипломатия гитлеровской Германии, Франции, Польши, Великобритании, Чехословакии, СССР. В деталях раскрываются важнейшие европейские события того времени. В книге широко цитируются источники. Пакты, декларации, дипломатические ноты и письма политиков сами рассказывают историю, передавая дух эпохи. В конце книги приведена большая часть рассмотренных документов.

ISBN 978-5-44-969585-7

© Скворцов К.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Вступительное слово	7
1933 год	10
1. Германия по итогам Версальского договора	11
2. Женевская конференция по разоружению 1932—1934 гг.	14
3. Пакт согласия и сотрудничества («Пакт четырех»)	17
1934 год	22
1. Пакт Пилсудского-Гитлера	22
2. Восточный пакт	30
1935 год	35
1. Возвращение Саара	35
2. Создание Вермахта	36
3. Советско-французский и советско-чехословацкий договора о взаимопомощи	37
4. Морское Англо-Германское соглашение	40
1936 год	42
1. Занятие рейнской демилитаризованной зоны	42
2. Антикоминтерновский пакт	44
1938 год	46
1. Аншлюс Австрии	46
2. Мюнхенское соглашение	49
3. Декларации о ненападении Германии с Великобританией и Францией	72
1939 год	75
1. Аншлюс Чехии. Румыния и Прибалтика	75
2. Германо-польские отношения в 1939 году	84
3. Британские, французские и советские предложения по европейской безопасности	108
4. Московские переговоры	125
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Рождение пакта Молотова-Риббентропа Эпоха. События. Люди

Константин Сковцов

© Константин Сковцов, 2019

ISBN 978-5-4496-9585-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Посвящается Ирине Сковцовой. Благодаря тебе эта книга
стала возможна.*

*В момент трудностей и сомнений твоя поддержка была самая
ценная.*

От автора

При сборе документальной базы предвоенного периода для проекта «Факт Истории» было обработано много интересных документов. Имея опыт составления первой книги проекта «Красная Армия и подготовка к немецкому вторжению (факты, о которых вы не знали)» я решил, что дипломатия Европы предвоенного периода с переговорами, соглашениями, фактами известными далеко не всем – важная и нужная тема.

В тексте присутствуют мои пояснения и комментарии. Но мой принцип, на основе которого я реализую проект «Факт Истории» – следовании документам – остается не изменным. Пусть историю рассказывают люди, которые принимали решения, приказы и постановления, которые претворялись в жизнь. Чтобы понять, как развивались события нужно показывать всю последовательность фактов со всеми возможными подробностями (в этом состоит одна из задач проекта «Факта Истории»). В итоге перед глазами получается весь ход исторического процесса, где учтены все нюансы и не изъят ни один факт.

Задача стояла сложная, но мне очень повезло оказаться рядом с замечательными людьми.

Прежде всего, моя огромная благодарность адресована **Оксане Невечериной** за бесконечное терпение, оптимизм, полезные советы и постоянную практическую помощь.

Также хочу выразить признательность **Максиму Шарапову** за свежий взгляд, энтузиазм и аналитические способности, идеально подходящие для мозгового штурма.

Но особенно я благодарен **Ирине Скворцовой** за оценку, неустанную помощь и поддержку.

Вступительное слово

В чьих это интересах? Кому это выгодно?

Луций Кассий Равилла,

древнеримский консул (II век до н. э.)

Очень часто при анализе дипломатии в период предшествующий Второй мировой войне выпадают отдельные соглашения, договоры и спровоцированные ими события. Что естественным образом делает общую картину не полной, а не редко искаженной или даже ложной.

Неоднократно приходится слышать мнение, что «войну развязали Германия и СССР, подписав 23 августа 1939 г. пакт Молотова-Риббентропа». Но при этом совершенно забывают, что СССР подписал пакт о ненападении с Германией **последним**. Какие пакты и соглашения были заключены Германией до пакта Молотова-Риббентропа:

- 15 июля 1933 г. Пакт четырех (Италия, Германия, Англия, Франция). Политический пакт согласия и сотрудничества между четырьмя западными державами;
- 26 января 1934 г. Пакт Пилсудского-Гитлера (Германия, Польша). Декларация о неприкосновенности силы между Польшей и Германией;
- 25 ноября 1936 г. Антикоминтерновский Пакт (Германия, Япония);
- 29 сентября 1938 г. Мюнхенское соглашение (или Мюнхенский сговор) о разделе Чехословакии (Великобритания, Франция, Германия, Италия);
- 30 сентября 1938 г. Декларация о взаимном ненападении между Великобританией и Германией;
- 6 декабря 1938 г. Декларация о взаимном ненападении между Францией и Германией;
- Пакт о ненападении Германии со странами Прибалтики. Пакт с Литвой о ненападении 22 марта 1939 г. и соглашение о передаче Мемельской области, с Данией – 31 мая 1939 г., с Латвией и Эстонией – 7 июня 1939 г.

Все это перечеркивается и ставится 23 августа (не указывается даже торгово-кредитное соглашение от 19 августа, а это очень интересное соглашение) день подписания пакта Молотова-Риббентропа. Именно он объявляется причиной Второй мировой. То есть Германия и СССР развязали Вторую мировую войну. *Но что делали в течение шести лет такие страны как Франция, Великобритания, Италия, Польша, Чехословакия и другие?*

Умышленно или не умышленно опускается целый период: от прихода к власти А. Гитлера до нападения Германии на Польшу. *Какие события происходили в это время?*

Официально началом второй мировой войны считается 1 сентября 1939 г. При этом необходимо помнить, что к этому времени как минимум двух государств в Европе уже не существовало: Австрии и Чехословакии (с мощной военной промышленностью). Они перестали существовать задолго до подписания пакта Молотова-Риббентропа. Важно понимать, как и почему это произошло. **Невозможно рассматривать пакт Молотова-Риббентропа в отрыве от других событий и прежде всего Мюнхенского сговора.** Зачастую мы в деталях знаем о первом, но имеем весьма туманное представление о втором.

Существуют самые разные интерпретации происходящих событий и текстов договоров, но факты остаются фактами (именно они являются объективными точками, на которые можно опираться при анализе). Приведу два примера:

- 1 октября 1938 г. **Чехословакия была поделена между Германией, Венгрией и Польшей на основании подписанного соглашения между Германией, Францией, Великобританией и Италией.** А Франция, имея договор с Чехословакией о взаимопомощи, ее не оказала. СССР также имел договор о помощи с Чехословакией, но выполнить его не смог (об этом подробнее в Книге).

– 3 сентября 1939 г. Франция и Великобритания объявили войну Германии, напавшей на Польшу. Но никакие военные действия не ведутся (так называемая Странная или Сидячая война), зато планируются бомбардировки Бакинских нефтепромыслов. Почему, Франция так себя вела, когда для решения военной германской угрозы был лучший момент? *Ответ на этот вопрос могут дать только стратегические планы Франции и Великобритании в войне (здесь и далее курсивом будут выделены мои замечания).*

Можно постоянно выступать с взаимными историческими обвинениями. Но в понимании происходившего это не поможет. Давайте признаем принцип, что **каждая из сторон имела свои национальные интересы, свои планы и действовала согласно им.** И вполне естественно, что национальные интересы одной страны могут идти в разрез с национальными интересами другой. Просто признаем это и все. Это позволит взглянуть на события более объективно, без эмоциональных оценок.

Итак, объективно, каждая сторона хотела решить вставшие перед ней задачи и двигаться с учетом своих национальных интересов. Этот тезис, скорее всего, вопросов не вызовет.

Второй мировой войне предшествовала сложная дипломатическая борьба, в которой переплелись планы и ожидания каждой стороны. Именно в 1933—1939 гг. Германия существенно преобразилась (я имею в виду, прежде всего, военно-политическое преобразование). Германия образца 1 сентября 1939 г. гораздо сильнее Германии образца 1933 г. (имеющая целый ряд военных и политических ограничений). *Как и благодаря чему произошло такое усиление?* Вопрос отнюдь не праздный. *Что способствовало военно-политическому возрождению Германии?* **Ответив на этот вопрос, можно определить глубинную причину возрождения Германии!**

Произошедших в 1933—1939 гг. событий было много, я же хочу обратить ваше внимание на важнейшие из них. Если кому-то покажется, что я пропустил важную деталь, то готов исправить свою ошибку, обязательно сообщите мне.

В книге я стремился документально осветить события, которые часто опускаются. Они известны, информация о них есть в открытом доступе, но почему-то они не афишируются (их упоминают вскользь или просто обходят стороной). Тем самым искажается общее представление о событиях того времени.

Еще один важный момент. Многие историки в книгах пишут о том, что А. Гитлер, И. Сталин, Н. Чемберлен, У. Черчилль и другие политики и военные думали так-то, хотели то-то. Считаю, что так, как минимум некорректно утверждать. Мы не знаем, что они думали и что хотели (многие деятели не оставили своих мемуаров, а имеющиеся воспоминания не являются исповедью). Поэтому можно судить только по их действиям, фактам, выступлениям, заключенным соглашениям и переговорам. Воспоминания нередко является попыткой скрыть, затушевать свои неудачи и наоборот возвеличить успехи. А еще это прекрасный способ скрыть истинные намерения и направить будущее общественное мнение ложным путем. Поэтому к воспоминаниям нужно относиться достаточно осторожно и критично. Необходимо сравнивать их с другими воспоминаниями, с документами и с самим ходом событий.

Я не претендую на детальный анализ и всестороннее изложение событий. Но обозначить событие, детализировать и поставить вопрос о его значении и влиянии на дальнейший ход исторического процесса вполне по силам.

Наверное, каждый исследователь ставит цель – объективное изложение. Но изначально в каждом исследовании присутствует определенная субъективность автора через изложение событий и через набор упоминаемых фактов (какие-то события упускаем, какие-то нет). Конечно же, я хочу, чтобы мое исследование и проект «Факт Истории» были максимально объективными. Мое стремление показать достоверный исторический процесс остается безусловным. Поэтому я постарался, чтобы в книге шло не мое повествование, а говорили сами доку-

менты, соглашения и дипломатические письма. Это позволит каждому оценить происходящее без определенных шаблонов и устоявшихся оценок, услышав речь политиков и дипломатов 1930-х гг., почувствовать эпоху и ее дух.

В книге будет дана хронология и документальные свидетельства важнейших событий от прихода Гитлера к власти до пакта Молотова-Риббентропа. Широко будут приводиться и цитироваться документы, в том числе документы дипломатической переписки. **Они являются важнейшими источниками, отражающие не только перипетии того времени, но ожидания, планы и действия сторон.**

1933 год

Безусловно, что приход А. Гитлера к власти имеет свою историю и подоплеку. Но все, же пропустим этот период и начнем непосредственно с момента прихода Гитлера к власти (именно с этого периода началось активное военно-политическое усиление Германии). Разберем дипломатические и военные перипетии Европы и Германии, которая стала интенсивно вооружаться и делать первые дипломатические шаги в условиях Версальских ограничений. Приход Гитлера к власти отдельная серьезная тема с большим количеством явных и скрытых факторов (к ней обратимся позже).

30 января 1933 г. рейхспрезидент Германии (Веймарская республика) фельд-маршал П. фон Гинденбург назначает Гитлера на пост рейхсканцлера (премьер-министра). 2 августа 1934 года Гинденбург умирает. После его смерти Гитлер отменил пост рейхспрезидента и принял на основании результатов референдума (от 19 августа 1934 г.) полномочия главы государства, взяв себе титул «Фюрер (вождь) и рейхсканцлер».

1. П. фон Гинденбург *фельдмаршал, рейхспрезидент Германии в 1925—1934 гг.* **2.** А. Гитлер **3.** 21 марта 1933 г. состоялось символическое рукопожатие Гинденбурга и Гитлера в гарнизонной церкви в Потсдаме

Ни какая агрессивная политики и тем более война невозможна без сильной армии. Поэтому будем отслеживать вопросы, связанные с вооруженными силами Германии.

1. Германия по итогам Версальского договора

28 июня 1919 г. в Версале был подписан мирный договор между странами Антанты и Германией, который поставил точку в Первой Мировой войне. Текст договора, составлявшую новую международную версальскую систему, начинался с устава Лиги наций.

Договор вступил в силу 10 января 1920 г. после ратификации его Германией и четырьмя главными союзными державами-победителями – Великобританией, Францией, Италией и Японией. Сенат США отказался утвердить Версальский мирный договор из-за нежелания связывать себя участием в Лиге наций. Взамен этого США заключили с Германией в августе 1921 г. особый договор, идентичный Версальскому, но без статей о Лиге наций.

По условиям Версальского мирного договора:

- вооруженные силы Германии ограничивались 100-тысячной сухопутной армией;
- обязательная военная служба отменялась;
- Германии запрещалось иметь многие современные виды вооружения — боевую авиацию, бронетехнику;
- основная часть сохранившегося военно-морского флота подлежала передаче победителям;
- Германии запрещалось иметь подводный флот;
- были наложены жесткие ограничения на строительство новых боевых кораблей;
- вся германская часть левобережья Рейна и полоса правого берега шириной в 50 км подлежали демилитаризации;
- Германия лишалась всех своих колоний;
- происходила конфискация всей германской собственности и всех патентов за рубежом;
- ограничивался суверенитет Германии на железные дороги;
- интернационализация германских водных путей.

Кроме того, Германия возвращала Франции Эльзас-Лотарингию (в границах 1870 г.); Бельгии – округа Мальмеди и Эйпен, а также нейтральную и прусскую части Морене; Польше – Познань, части Поморья и другие территории Западной Пруссии; город Данциг и его округ был объявлен «вольным городом»; город Мемель передан в ведение держав-победительниц, а в 1921 г. перешел к Литве. В результате плебисцита часть Шлезвига в 1920 г. перешла к Дании, часть Верхней Силезии в 1921 г. – к Польше; к Чехословакии отошел небольшой участок территории южной Силезии. Саар передавался на 15 лет в управление комиссии Лиги наций, после чего должен был быть проведен плебисцит.

Немецкое государство обязывалось возместить в форме репараций убытки, понесенные правительствами и отдельными гражданами стран Антанты в результате военных действий.

Германия по Версальському мирному договору

По договору Германия признавала и обязывалась строго соблюдать независимость Австрии, а также признавала полную независимость Польши и Чехословакии.

Краткая справка

Веймарская республика

Веймарская республика – принятое в историографии наименование Германии в 1919—1933 гг. – по одобренной в Веймаре 31 июля 1919 г. новой конституции. Официально страна продолжала именоваться «Германское государство» (нем. Deutsches Reich), как и во времена Германской империи. (Среди переводов слова «рейх» (Reich) есть и «государство», и «империя»).

В кризисные 1919—1923 гг. республика была вынуждена преодолевать непосредственные последствия войны – бороться с гиперинфляцией и многочисленными попытками своего свержения.

1924—1928 гг. стали для Германии периодом стабилизации («Золотые двадцатые»). По плану вывода страны из кризиса США выделялся ей кредит на восстановление экономики, устанавливались фиксированные выплаты по репарациям, положительно решался вопрос о допуске немецких товаров на внешние рынки. В результате к 1929 г. иностранные инвестиции (в основном американские) в немецкую экономику достигли 33,5 млрд. золотых марок. В 1929 г. Германия выходит на второе место в мире по объему промышленного производства, уступая лишь США.

Все изменил мировой кризис 1929 г. После обвала на Уолл-Стристе большая часть краткосрочных иностранных кредитов была отозвана, что привело к краху немецкой экономики, из-за ограниченной конкурентоспособности, дефицита торгового баланса и репараций. Кризис в экспорте быстро сказался на внутреннем положении. Начавшаяся массовая безработица усугубила социальное и экономическое положение. На исходе Веймарской республики в 1933 г. насчитывалось шесть миллионов официально зарегистрированных безработных, что составляло более 30% трудоспособного населения.

Отметим важную деталь, германская армия была ограничена 100 тыс. солдат, и лишалась тяжелого вооружения. Флот был передан Антанте.

2. Женевская конференция по разоружению 1932—1934 гг.

В 1932—1934 гг. проходила женевская международная конференция по сокращению и ограничению вооружений. Она была создана по решению Совета Лиги наций. Конференция начала работу 2 февраля 1932 в Женеве при участии 63 государств; из них 9 (СССР, США, Бразилия, Афганистан, Египет, Коста-Рика, Мексика, Эквадор, Турция) в Лигу наций не входили. Конференция работала до лета 1934 г.

Основную цель женевских переговоров можно обозначить выдержкой из послания президента США Ф. Рузвельта конференции:

Если все нации согласятся полностью отказаться от использования и владения оружием, которое делает возможным успешную военную атаку, то оборона автоматически станет неприступной, а границы и независимость каждой нации станут безопасными.¹

Еще до прихода Гитлера к власти на конференции обсуждались различные планы разоружения. Один из них французский.

5 февраля 1932 г. Франция внесла свои предложения – «план Тардьё».

План основывался на идеи «интернационализации», когда в распоряжение Лиги наций передавались наступательные вооружения: бомбардировочная авиация, тяжелая артиллерия, танки, а также линейные морские суда водоизмещением свыше 10 тыс. т. и подводных лодок. Кроме того план предусматривал создание международных вооруженных сил «для предотвращения войны». То есть под управлением Лиги наций создавались крупные военные формирования насыщенные тяжелым вооружением. Вместе с этим предусматривались дополнительные гарантии безопасности через заключение новых военных союзов.

Делегаты Женевской конференции 1932 г. В центре на скамейке представитель Германии *Й. Гиббелс*

«План Тардьё» был поддержан только Польшей, Чехословакией и Бельгией, для которых он был гарантией от пересмотра послевоенных границ. Другие страны выступили против.

В дальнейшем Франция внесла коррективы и предложила 14 ноября 1932 г. доработанный «план Эррио».

По этому плану предлагалось трансформировать армии всех европейских стран в определенный унифицированный вид ополчения с коротким сроком службы, которое было бы невоз-

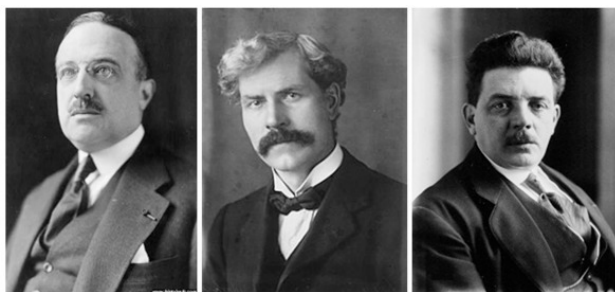
¹ Peace and War: United States Foreign Policy, 1931—1941. [Department of State, Publication 1983.] (Washington: Government Printing Office. 1943. Pp. xxi, 874. \$2.00.); The American Historical Review, Volume 49, Issue 3, 1 April 1944, Pages 518—519.

можно быстро мобилизовать, и которое было бы не очень способно к наступательным действиям.

Оставить наступательную технику (тяжелая артиллерия, танки, газы и т. п.) для поддержания международного порядка. Такая техника хранилась бы в каждом государстве под международным контролем, а национальное ополчение не могло бы ее использовать.²

16 марта 1933 г. был изложен «Английский план», или «план Макдональда».

Этот план ограничивал до 200 000 человек численность армий ведущих стран континентальной Европы: Франции, Германии, Италии, Польши. На 1935 г. намечалось созыве специальной конференции для обсуждения морских вооружений. Военная авиация должна была постепенно ликвидирована, а бомбардировщики запрещены. Выполнение плана должна контролировать постоянная комиссия по разоружению.³ **Германия по этому плану увеличивала вооруженные силы в два раза и достигла бы реального равноправия в вооружении.** Хочу подчеркнуть, что это было предложено после прихода к власти Гитлера (30 января 1933 г.).

1. А. Тардье министр иностранных дел Франции 2. Д. Макдональд британский премьер-министр в 1929—1935 гг. 3. Э. Эррио французский политик

Основные разделы «плана Макдональда», перечеркивавшие установленную Версальским договором численность немецких вооруженных сил, встретили поддержку со стороны делегации США⁴. Кроме того, план был выгоден Великобритании тем, что на европейском континенте не осталось бы ни одной сильной армии. В том числе и французской вышедшей из Первой мировой войны самой мощной.

В процессе обсуждения планов возникли определенные трудности, связанные с позициями и интересами стран. Германия сразу потребовала, чтобы ей, как и другим участникам разоружения было разрешено «военное равенство». Правда нюанс состоял в том, что действовали специальные версальские статьи о вооруженных сухопутных и морских силах Германии. То есть Германия стремилась использовать конференцию по разоружению, для ликвидации ограничений и восстановления армии.

Франция стремилась сохранить свое военное превосходство над Германией, что являлось бы гарантией от будущих конфликтов с ней. Это вполне можно понять, учитывая, что Франция и Германия были крупными континентальными державами в Европе (имели общую сухопутную границу), являясь потенциальными противниками.

При изменении баланса сил (в случае равенства вооружений и армий) Франция хотела для себя дополнительных гарантий в области безопасности. Но Великобритания и США

² Сборник документов по международной политике и по международному праву. Выпуск VI: Пакт четырех. Разоружение. Манчжурский конфликт. Выход Германии и Японии из Лиги Наций. 1 января 1933 года. 1 января 1934 года. — М.: Издание Народного Комиссариата по Иностранным Дела, 1934. — С. 25—30.

³ Там же, С. 67—92.

⁴ «Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers 1933», vol. I, Wash., 1950, p. 117.

не были готовы предоставить Франции такие гарантии. В свою очередь Великобритания и США, не являясь странами континентальной Европы, были более активны в вопросах разоружения европейских стран. И что важно разоружение касалось, прежде всего, сухопутных сил, которые потенциально могли представлять опасность Великобритании и США. *То есть фактически отделенные морями США и Великобритания ратовали за разоружение потенциальных противников на континенте, в том числе Франции. И, что важно, боролись с возможностью появления сильной европейской державы, которая могла бы подчинить Европу и быть уже не потенциальным, а вполне реальным противником.*

Так или иначе, но договориться, в том числе, по «плану Макдональда» не получилось. Германия, требовавшая «равенства в вооружениях» 14 октября 1933 г. вышла из конференции и заодно из Лиги наций.

3. Пакт согласия и сотрудничества («Пакт четырех»)

Краткая справка

Малая Антанта

По итогам Первой Мировой войны и развала империй были созданы новые государства (Польша, Чехословакия, Австрия, Венгрия). За 1919—1921 гг. произошли значительные изменения государственных границ. Для сохранения своих новых границ Королевство Югославия (с 1 декабря 1918 г. до 6 января 1929 г. называлось Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев), Румыния и Чехословакия создали альянс, именовавшийся Малой Антантой.

Целью союза было сдерживание венгерского ирредентизма, а также предотвращение воссоздания монархии Габсбургов в Австрии или Венгрии.

Ирредентизм – политика государства или политическое движение по объединению нации, этноса в рамках единого государства. Выражается в этнической мобилизации, при которой поднимается вопрос о воссоединении территории, на которой проживает ирредент, с титульным государством, в котором их этнос составляет большинство.

Данный альянс получил поддержку Франции, которая подписала военные соглашения с каждой из трех участниц Малой Антанты. Для Франции Малая Антанта давала возможность открытия второго фронта в случае вооруженного конфликта с Германией.

Первоначальные цели альянса со временем становились все менее актуальными. И среди стран участниц возникли расхождения во взглядах, откуда исходит внешняя угроза. Чехословакия опасалась нападения нацистской Германии и под руководством президента Э. Бенеша пошла на сближение с СССР. Румыния же рассматривала СССР как потенциальную угрозу своей национальной безопасности и территориальной целостности (СССР не отказывался от претензий на Бессарабию). После того, как премьер-министром Румынии стал А. Авереску, Румыния в своей внешней политике стала ориентироваться на Италию и Германию. Югославия опасалась территориальных притязаний со стороны фашистской Италии и стала занимать прогерманскую политику по многим вопросам, надеясь на ее поддержку в случае итальянских претензий. Малая Антанта начала распадаться в 1936 г. и окончательно исчезла в 1938 г. в результате Мюнхенского сговора.

Страны Малой Антанты (зеленым цветом). 1 – Чехословакия, 2 – Румыния, 3 – Королевство Югославия. Другие страны: 4 – Австрия.

Наряду с государствами Малой Антанты **Франция заключила политический союз с Польшей**, подписанный 19 февраля 1921 г. в Париже. Союз предусматривал согласование

действий Польши и Франции в случае неспровоцированного нападения на обе или одну из сторон. В дополнение к договору было подписано (27 апреля 1922 г.) секретное польско-французское военное соглашение, которым предусматривалась помощь Польше со стороны Франции в случае военного конфликта Польши с СССР, а также взаимная военная помощь в случае нападения Германии на одно из этих государств.

Очевидно, что одной из первоочередных задач гитлеровской дипломатии должен был являться, в том числе развал французской системы военно-политических союзов в Центральной и Юго-Восточной Европе, которое позволила бы пересмотреть границы государств установленные Версальским договором. Главный удар Германия направила против Малой Антанты, являвшейся важнейшей частью французских союзов. Через развал союза восточных стран Германия могла начать пересматривать свои границы. Германский министр иностранных дел К. фон Нейрат в письме к послу в Риме У. Хасселю от 7 февраля 1933 г. подчеркивал:

Главная цель, преследуемая нами в этом районе, заключается в том, чтобы **работать над постепенным ослаблением и, если возможно, полным развалом Малой Антанты** в будущем.⁵

Весной 1933 г. был предложен «Пакт четырех», который предусматривал возможность пересмотра новых европейских границ. Инициатором «Пакта четырех» был Б. Муссолини (но есть мнение, что это произошло с подачи англичан). Он 18 марта 1933 г. вручил британскому премьер-министру Д. Макдональду, прибывшему для переговоров в Рим проект пакта. **Итак, 16 марта 1933 г. на женеvской конференции предлагается «план Макдональда» и уже 18 марта (через два дня) Италия предлагает проекта пакта четырех.** Причем в основе и того и другого предложения лежало общая идея – равенство вооружений (согласно которому и армия Германии также должна была быть равна армиям других стран). Женевская конференция и переговоры по пакту четырех шли одновременно. Интересное «совпадение».

Итальянский проект предусматривал проведение Великобританией, Германией, Францией и Италией «эффективной политики сотрудничества», пересмотр Версальского договора, признание тремя остальными державами равноправия Германии в области вооружений, проведение единой политики во всех европейских и внеевропейских вопросах, в том числе колониальных (документ 1, здесь и далее будут ссылки на документы – цифра с активной ссылкой – выложенные в конце книги):

Статья 1. Четыре западные державы: Германия, Франция, Великобритания и Италия **обязуются осуществлять, между собою эффективную политику сотрудничества в целях поддержания мира согласно духу Пакта Келлога и «пакта о неприменении силы».**

Статья 2. Четыре державы подтверждают принцип пересмотра **Мирных договоров** согласно условий Статута Лиги наций, в случае, **если выявились бы обстоятельства, способные вызвать конфликт между государствами.** Они заявляют в то же время, что этот принцип пересмотра может применяться лишь в рамках Лиги наций, в духе взаимного понимания и солидарности взаимных интересов.

Статья 3. Франция, Великобритания и Италия заявляют, что в случае, если Конференция по разоружению придет под конец лишь к частичным результатам, **равенство прав, признанное за Германией, должно иметь эффективное действие.**

⁵ Ibid., №27, p. 58.

Статья 4. Во всех политических и неpoliticalических вопросах как европейских, так и внеевропейских, равно как и в колониальной области, четыре державы обязуются принять насколько возможно общую линию поведения.

Предлагаемый Б. Муссолини проект пакта ставил Францию в серьезное положение. Она была связана договорными отношениями со всеми странами, которые выиграли от Первой мировой войны, – Малой Антантой и Польшей. А согласно проекту границы этих стран теперь могли быть пересмотрены. Что естественно не понравилось ни Чехословакии, ни Югославии, ни Румынии, ни Польши.

25 марта 1933 г. государства Малой Антанты, сделали заявление, в котором отмечалось (4):

б) что государства Малой Антанты не могут признать, что делу улучшения добрых отношений между разными странами оказывается услуга путем **заключения соглашений, которые имели бы целью распоряжаться правами третьих сторон**, либо путем конкретного решения, либо путем давления на страны, иные, чем заключившие эти соглашения.

с) Так как **нельзя располагать чужим достоянием ни прямо, ни косвенно**, то три министра иностранных дел Малой Антанты формулировали 25 марта 1933 г. самые категорические оговорки относительно эвентуального подписания подобных соглашений, во всем, могущем касаться их прав и их политики.

1. Э. Даладье премьер-министр Франции в 1933 г. 2. Б. Муссолини дуче и премьер-министр Италии в 1922—1943 гг. 3. У. фон Хассель посол Германии в Италии

Страны Антанты выступили против того, чтобы великие державы распоряжались их территориями. Польша поддержала эту позицию, а кроме того – выразила сожаление, что ее не относят к великим державам. 2 апреля уже Бельгия обнародовала меморандум созвучный с позициями Польши и странами Малой Антанты.⁶

В таких условиях Э. Даладье (глава французского правительства) направил ноту Французского правительства с разъяснениями в Румынию, Чехословакию и Югославию (3):

не может идти о возбуждении какого-либо вопроса о пересмотре договоров вне правил, установленных статьей 19 Статута Лиги наций.

⁶ Сборник документов по международной политике и по международному праву. Выпуск VI: Пакт четырех. Разоружение. Манчжурский конфликт. Выход Германии и Японии из Лиги Наций. 1 января 1933 года. 1 января 1934 года. – М.: Издание Народного Комиссариата по Иностранным Дела, 1934. – С. 15—17.

Франция сообщила странам Малой Антанты, что без согласия самих малых стран (нарушение 19 статьи Лиги наций) ни каких пересмотров границ не будет. Это обещание было нарушено в 1938 г.

Существовал британский вариант пакта, в котором Великобритания хотела закрепить предложенный ею план разоружения Макдональда (6):

Четыре державы признают, что проект Конвенции о разоружении, внесенный делегатом Великобритании на Конференции по разоружению 16 минувшего марта, не только придает действие этому принципу, но и составляет удовлетворительный первый этап всеобщего разоружения и, вследствие этого, обязуются рекомендовать его к принятию Конференцией по разоружению. Германия со своей стороны признает, что принцип равенства прав будет применяться лишь постепенно на основании соглашений, в которых обязательно должна будет участвовать каждая из четырех держав.

Великобритания стремилась через пакт закрепить будущее равенство вооружений в Европе, тем самым постепенно сводя на нет французскую гегемонию в Европе. И в то же время это самое предложение усиливало военные позиции Германии.

В результате переговоров бы принял французский вариант пакта, который и был парафирован 7 июня в Риме. «Пакт четырех» заключался на десять лет. В нем говорилось теперь не о совместной политике по всему комплексу европейских и не европейских вопросов, а только вопросов касающихся четырех держав (2):

Высокие договаривающиеся стороны будут согласовывать между собой все относящиеся к ним вопросы. Они обязуются прилагать все усилия, чтобы осуществлять в рамках Лиги наций политику эффективного сотрудничества между всеми державами в целях поддержания мира.

Указывалось также, что нельзя распоряжаться территорией государств без их согласия и при просмотре пакта постановление будет приниматься не четырьмя государствами, а Советом Лиги наций. О военном равноправии Германии речь больше не шла. Пункт про вооружение Германии гласил теперь (2):

Высокие договаривающиеся стороны обязуются приложить все усилия, чтобы обеспечить успех Конференции по разоружению и сохраняют за собою право в случае, если по окончании этой конференции специально их касающиеся вопросы остались бы открытыми, возобновить их рассмотрение между собой путем применения настоящего пакта в целях обеспечения их разрешения соответственными путями.

То есть четыре европейские державы, готовы обсуждать оставшиеся открытые вопросы конференции, «специально их касающихся» в двустороннем формате. Таким образом, поступила Великобритания, заключив двустороннее Англо-германское морское соглашение в 1935 г.

Проект пакта был официально одобрен правительством США в заявлении президента от 9 июня 1933 г. В нем Вашингтон «пакт четырех» характеризовался как «доброе предзнаменование». *Вообще с одной стороны участие США в европейских делах по официальным заявлениям кажется несущественным, но в тоже время они дают свои положительные оценки в целом ряде дипломатических инициатив касающихся Германии. Участие США в европейских делах в 1930-х г. требует своего детально разбора.*

Подписание «Пакта согласия и сотрудничества» в Риме. Слева направо У. Хассель, Б. Муссолини, де Жевенель, Р. Грэхем.

15 июля 1933 г. в Риме «Пакт согласия и сотрудничества» между Великобританией, Францией, Италией и Германией был подписан Б. Муссолини и послами Франции (де Жевенель), Великобритании (Р. Грэхем), Германии (У. фон Хассель). Но так и не был ратифицирован. То есть формально пакт не был реализован.

Фактически «пакт четырех» показал «процедуру» для пересмотра существующих границ. Именно в таком формате прошел Мюнхенский сговор, на котором был осуществлен пересмотр границ Чехословакии. По словам Ю. Бека (глава польского МИДа) (5):

Введение в действие Пакта четырех держав послужит на практике началом кризиса в области организации Лиги наций.

Пакт введен не был, но в ходе его обсуждения были поставлены вопросы о восстановлении германской армии и пересмотре европейских границ.

В результате всех этих дипломатических действий проигрывала именно Франция, система союзов которой подтачивалась. Любое ослабление Франции как континентальной державы, усиливало Германию. Это очень показательный процесс, происходивший в течение 1933—1939 гг. и завершившийся поражением Франции. Путь возрождения Германии и полного подчинения ею Европы лежал через Францию. Национальные интересы Франции диктовали необходимость иметь союзников в Европе против Германии. В этом ключе можно понимать заключенные Францией союзы со странами Малой Антанты, Польшей, потом с СССР. Но в тоже время происходили периодические отклонения от этой политики, заканчивающиеся сдачей определенных военно-политических позиций и союзников. Здесь демилитаризация рейнской зоны, аншлюс Австрии, мюнхенский сговор и сдача Чехословакии в 1938 г., сдача Польши в 1939 г. *Вследствие чего происходили такие отклонения, которые противоречили Французским национальным интересам и которые усиливали Германию?*

Стоит еще раз напомнить, что «план Макдональда» и итальянский проект пакта четырех были инициированы в одно время, после прихода Гитлера к власти. Еще момент, точно в таком же составе было заключено Мюнхенское соглашение. Основывалось оно на тех же самых идеях, что лежали изначально в основе пакта четырех – пересмотр восточно-европейских границ.

18 декабря 1933 г. германское правительство выступило с меморандумом, в котором выдвигалось требование создания «оборонительных сил» уже численностью в 300 тыс. человек с коротким сроком службы и всеми видами вооружений.⁷

⁷ Dokumente der deutschen Politik, Bd. I, S. 97.

1934 год

1. Пакт Пилсудского-Гитлера

Пакт Пилсудского-Гитлера нужно рассматривать в общей системе дипломатии Германии, которая стремилась выйти из изоляции и создать возможности для пересмотра границ. Пакт четырех не был реализован, и Германии требовалось искать другие пути. Но он явился лакмусовой бумажкой: **главные европейские державы допускали пересмотр восточных границ Германии**. Поднятый вопрос пересмотра границ вызвал ответную реакцию восточных стран, которые стремились найти решение в появившейся для них проблеме.

Пакту Пилсудского-Гитлера предшествовало следующее: в апреле 1933 г. польский посол в Париже передал французскому правительству меморандум о вооружениях Германии. В нем предлагалось обсудить на двусторонней основе вопрос о самых решительных мерах, направленных на то, чтобы воспрепятствовать дальнейшему вооружению Германии и силой оружия укрепить Версальскую систему. Нужно сказать, что у Польши существовали планы превентивной войны с Германией в 1932—1933 гг. Об этом подробно сообщал Г. Мольтке (посол Германии в Польше) из Варшавы. В польской печати периодически появлялись подобные призывы. Из польской газеты 1930 г.:

Война против Германии, чтобы сдвинуть границу к рекам Одер и Ныса. **Пруссию следует захватить до реки Шпрее. В войне с Германией мы не будем брать пленных. И в ней не будет места для человеческих чувств и культурных ограничений. Мир содрогнется от Польско-Германской войны. Мы должны вселить в наших солдат дух сверхчеловеческой жертвенности, безжалостной мести и жестокости.**⁸

На предложение поляков воспрепятствовать дальнейшему вооружению Германии правительство Франции ответило отказом.

А уже 15 июля 1933 г. заключается описанный выше Пакт четырех, который вызвал возмущение в Польше.

В этой ситуации Польша оставила за собой право действовать самостоятельно. 26 января 1934 г. в Берлине происходит заключение «Декларации о неприменении силы между Польшей и Германией» министром иностранных дел Германии К. Нейратом и послом Польши в Германии Ю. Липским. Хотя в этот период Ю. Пилсудский формально не возглавлял Польшу, но реально он оказывал решающее влияние на принятие внешнеполитических решений в Польше до своей смерти 12 мая 1935 г.

⁸ «Muenchner Neueste Nachrichten». – 3 October 1930.

Представители Германии и Польши. Слева направо Г. Мольтке, Ю. Пилсудский, Й. Гибельс, Ю. Бек.

В декларации заявлялось (7):

Польское правительство и Германское правительство считают, что наступил момент, чтобы путем непосредственного соглашения между государствами начать новую фазу в политических отношениях между Польшей и Германией...

Оба правительства заявляют о своем намерении непосредственно договариваться о всех вопросах, касающихся их обоюдных отношений, какого бы рода они ни были... **Ни при каких обстоятельствах они не будут прибегать к силе для разрешения спорных вопросов.**

Гарантия мира, созданная этими принципами, облегчит обоим правительствам великую задачу разрешения политических, экономических и культурных проблем образом, основанным на справедливом учете обоюдных интересов.

Оба правительства убеждены, что таким образом **отношения между странами будут плодотворно развиваться**, и приведут к созданию добрососедских отношений, что явится благодеянием не только для их стран, но и для всех остальных народов Европы...

Кроме того, декларация была дополнена договором о торговле и мореплавании, отдельными соглашениями по вопросам печати, кино, радиовещания, театра. Считается, что подписание Декларации о неприменении силы стало одним из серьезных внешнеполитических успехов немецкого правительства под руководством Гитлера (хотя самым первым стоит назвать «Пакт четырех»).

Итак, на рубеже 1933—1934 гг. произошло сближение Польши и Германии и отношения между странами начали «плодотворно развиваться». И планы этого сотрудничества были большие. 20 апреля 1934 г. в беседе с послом Франции в СССР Ш. Альфаном М. Литвинов (руководитель Народного комиссариата иностранных дел – НКИД) сообщает (10):

Существует множество слухов и предположений о тайных польско-германских соглашениях, заключенных вне опубликованных документов. Мы относимся очень осторожно к подобной информации, но мы получили, однако, одно сообщение, которое заслуживает серьезного отношения к себе. Там речь идет о весьма далеко идущем польско-германском соглашении, охватывающем множество международных проблем. Непосредственно Франции касается соглашение о поддержке

Польшей аншлюса, равноправия Германии в вооружениях, итало-германских проектов реформы Лиги в духе отделения пакта Лиги от Версальского и, наконец, обещание польского нейтралитета в случае превентивной войны против Германии.

Уже 4 июля 1934 г. после поездки в Париж Ш. Альфан говорит Б. Стомонякову (заместитель НКВД) (9):

О политике Польши в настоящее время, Альфан сказал, что он все еще **не может понять, чего, собственно, Польша хочет.** Такое же впечатление вынес бывший недавно в Варшаве генерал Дебеней. **С одной стороны, поляки всячески заверяли его, что они совершенно за сохранение союза, а, с другой стороны, Дебеней уехал без результата, не поняв истинных намерений Польши.** В ответ на мое замечание, что, кажется, Дебеней остался очень недоволен переговорами с польским генштабом, Альфан сказал, что это именно произошло вследствие неопределенности позиции поляков по вопросу о продлении франко-польского военного договора. Путем ряда вопросов я выяснил, что французы предложили полякам изменить договор 1921 г., применив его к нынешним условиям. А поляки отклонили это предложение, утверждая, что договор 1921 г. целиком применим и в настоящее время.

Это означает, спросил я, что Польша хочет, чтобы франко-польский союз был по-прежнему направлен против СССР, вместо того чтобы приспособить его к актуальным опасностям?

Положение изменилось к 1934 г. настолько, что Германия все больше начинает вызывать опасения во Франции. В связи, с чем Ш. Альфан (9):

был поражен тем, как радикально изменились настроения по отношению к СССР. По существу, теперь нет сколь-нибудь серьезных противников этого сближения.

1. Ю. Пилсудский *первый глава новой Польши, министр по военным делам Польши в 1926—1935 гг.* **2. Ю. Бек** *министр иностранных дел Польши в 1932—1939 гг.* **3. Э. Дебени** *французский генерал*

Вообще, географически обусловлено, что в случае конфликта Франции с Германией, естественным союзником первой является восточный сосед немцев Польша или СССР. Первоначально Франция в 1921 г. заключила союз с Польшей, но уже в 1935 г. с СССР.

Ш. Альфан и Б. Стомоняков, согласились, что политика Польши становится совершенно непонятной (9):

Кажется непонятным, чтобы **Пилсудский вел политику, подрывающую и подрывавшую доверие к Польше во всех странах,**

кроме, разве, Эстонии, без того, чтобы **Польша имела за это какую-то серьезную компенсацию со стороны Германии.**

Альфан сказал, что действительно Польша потеряла доверие везде. Он упомянул, в частности, Румынию, подтвердив, что Польша поддерживает германофильскую «Железную гвардию».

Итак, отметим, **Польша фактически заморозила франко-польский союз.** Переговоры с французским генералом Э. Дебени прошли безрезультатно, и французы остались недовольны. (9):

Об Англии Альфан сказал, что там никогда не выносили Польши и всегда **считали ошибкой образование такого большого польского государства.**

Выше были представлены только дипломатические документы (беседы и переписка дипломатов). В рассекреченных и опубликованных Службой внешней разведки России в 2009 г.⁹ документах касающихся Польши есть агентурные донесения (за 1935 г.) о польско-германском соглашении.

В докладе Сталину от 1 апреля 1935 г. руководитель ИНО ГУГБ НКВД сообщает, что (8):

Официальные круги Лондона, особенно Макдональд и Саймон, **относятся к Польше с недоверием.** Они считают, что польское правительство ведет детскую политику престижа.

Англичане уверены, что между Польшей и Германией существует какой-то тайный договор, связывающий их в европейской политике и обязывающий их к взаимной помощи. Не думают все-таки, чтобы это был военный союз, и считают, что эти сношения с обеих сторон рассматриваются как кратковременные и поверхностные, опирающиеся лишь на тактические соображения теперешней переходной фазы европейских взаимоотношений.

1. Б. Стомоняков заместитель НКВД СССР в 1934—1938 гг. 2. М. Литвинов Нарком иностранных дел СССР в 1930—1939 гг. 3. Я. Давтян посол СССР в Польше в 1934—1937 гг.

От агента из Бухареста получены следующие данные (11):

1. Польша и Германия принимают все меры к срыву переговоров между СССР и Румынией о взаимной поддержке. 20 апреля поляки под угрозой разрыва польско-румынского союза предложили Румынии отказаться от политики Титулеско и взять курс на сближение с Германией. Румынский

⁹ Секреты польской политики. Сборник документов (1935—1945) / Сост. Соцков Л. Ф. – М.: тип. СВР России, 2009. – 383 с.

король заявил полякам, что пакта с СССР он без Германии и Польши не заключит

2. Между польским и германским генеральными штабами заключена конвенция, направленная против СССР.

5. Геринг в Варшаве ставил вопрос об Украине и договорился о совместных действиях в этом вопросе после урегулирования взаимоотношений на Западе.

Польский и германский Генштабы заключили конвенцию против СССР. Германией ставился вопрос о совместных действиях на Украине после урегулирования всех вопросов на Западе. Один из польских источников НКВД прямо указывал на наличие секретного протокола к пакту Пилсудского-Гитлера (в данный момент оригинал этого документа, если он существовал, не обнаружен) (12):

Наш агент категорически утверждает (так как сам читал), что к известному и официально опубликованному пакту... имеется секретное добавление, подписанное того же 26-го января 1934 г. В силу этого добавления взамен за священное обязательство Германии ни в каком случае не выступать против Польши как самостоятельно, так и в коалиции с другими государствами Польша взяла на себя обязательство по отношению к Германии, которое имеет следующую редакцию (текст этого секретного добавления написан на немецком и польском языках):

«В СЛУЧАЕ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ИЛИ ПОСРЕДСТВЕННОГО НАПАДЕНИЯ НА ГЕРМАНИЮ – ПОЛЬША СОБЛЮДАЕТ СТРОГИЙ НЕЙТРАЛИТЕТ ДАЖЕ И В ТОМ СЛУЧАЕ, ЕСЛИ БЫ ГЕРМАНИЯ ВСЛЕДСТВИЕ ПРОВОКАЦИИ БЫЛА ВЫНУЖДЕНА ПО СВОЕЙ ИНИЦИАТИВЕ НАЧАТЬ ВОЙНУ ДЛЯ ЗАЩИТЫ СВОЕЙ ЧЕСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ».

Наш агент считает это добавление ликвидацией со стороны Германии Рапалльского договора взамен за обязательство Германии не поднимать вопроса о ревизии своих восточных границ за счет Польши, т.е. за счет Коридора, Данцига и Верхней Силезии, иначе, как только мирным путем...

Польша согласно смысла этого добавления уже год тому назад порвала франко-польский союз...

Далее идет указание на непосредственную угрозу войны СССР на два фронта на западе с Польшей и Германией, на востоке с Японией (12):

По мнению агента, при наличии вышеупомянутого добавления к договору **следует считаться с возможностью войны против СССР без Франции, т.е. силами Германии и Польши в Европе при участии Японии на Востоке.**

Наш агент считает угрозу войны тем более вероятной, если **учесть известную позицию Англии, которая обеспечит, во всяком случае, нейтралитет Франции...**

...Положение весьма серьезное и что от сумасбродного авантюриста Пилсудского можно всего ожидать, а, следовательно, надо быть начеку.

Германские руководящие лица часто приезжали в Польшу. Так в частности в феврале 1935 г. Польшу посетил Г. Геринг, которому в Беловежской пуще 28—29 февраля устроили охоту на волков и рысей. Но Г. Геринг приехал не только ради охоты. Согласно одному

из источников, германская и польская стороны имели устные соглашения по целому ряду вопросов (13):

Во время визита ГЕРИНГА в Варшаву никакого соглашения подписано не было, но достигнуто устное джентльменское соглашение о том, что:

а). Польша поддержит требования Германии о равноправии вооружений, а также относительно аншлюса;

б). Германия, в свою очередь, поддержит Польшу в ее требовании в отношении договора о нацменьшинствах;

в). Обсуждался вопрос о совместном противодействии усилению влияния СССР на европейские дела.

Г. Геринг в Польше (Беловежская пуца). *На первой фото с И. Мосцицким польским президентом в 1926—1939 г. на второй с польским генералом Фабрицы.*

То есть Германия и Польша в 1935 г. согласовывали свои позиции и совместные действия. Отмечу, что в документах говорится, в том числе о будущем аншлюсе Австрии. То есть Германия планировала аншлюс Австрии, начиная с 1934—1935 гг. И для этого нашла союзника в лице Польши.

Незадолго до подписания советско-французского договора о взаимопомощи, 18 апреля 1935 г., французская газета «Bourbonnais republicain» публикует непосредственно текст секретного приложения к германо-польскому пакту заключенного как сообщается 25 февраля 1934 г. Документ был предоставлен в ее распоряжение депутатом французского парламента, бывшим министром Люсьеном Лямуре¹⁰.

20 апреля 1935 г. этот текст перепечатывают советские издания «Правда» и «Известия» (14):

1. Высокие договаривающиеся стороны обязуются договариваться по всем вопросам, могущим повлечь для той и другой стороны международные обязательства, и проводить постоянную политику действенного сотрудничества.

2. **Польша в ее внешних отношениях обязуется не принимать никаких решений без согласования с германским правительством,** а также соблюдать при всех обстоятельствах интересы этого правительства.

3. В случае возникновения международных событий, угрожающих статус-кво, высокие договаривающиеся стороны обязуются снестись друг с другом, чтобы договориться о мерах, которые они сочтут полезным предпринять.

4. Высокие договаривающиеся стороны обязуются объединить их военные, экономические и финансовые силы, чтобы отразить всякое

¹⁰ «Уродливое детище Версаля», из-за которого произошла Вторая мировая война / Сергей Лозунько. – К.: «2000»; «Довіра», 2011. – 431 с.

неспровоцированное нападение и оказывать поддержку в случае, если одна из сторон подвергнется нападению.

5. Польское правительство обязуется обеспечить свободное прохождение германских войск по своей территории в случае, если эти войска будут призваны отразить провокацию с востока или с северо-востока.

6. Германское правительство обязуется гарантировать всеми средствами, которыми оно располагает, нерушимость польских границ против всякой агрессии.

Польское правительство в случае конфликта обязывалась обеспечить перемещение по своей территории на восток немецкие войска. Собственно как еще немецкие войска могли бы воевать с СССР, если не переместившись через территорию Польши.

После опубликования протокола во французских и советских газетах и ни Германия, ни Польша не выразили протест. В беседе с М. Литвиновым польский посол в СССР Ю. Лукасевич ограничился заявлением, что (15):

Советская печать высказывает все время сомнения в политике Польши, обвиняя ее во всякого рода сговорах и соглашениях и печатая даже тексты этих соглашений...

Вообще, беседа М. Литвинова с Ю. Лукасевичем (состоялась 5 мая 1935 г.) очень интересная. Рекомендую прочесть (документ в конце книги).

Можно констатировать, что Германия предполагала опереться на Польшу, на заранее согласованные с ней действия:

- при аншлюсе Австрии;
- в действии в западных областях (Саар, Рурская область, демилитаризованная рейнская зона);
- в становлении полноценных военных сил;
- для противодействия усилиям СССР на международной арене, в том числе военного.

Взамен Польша получала гарантию польско-немецкой границы, которая может быть пересмотрена только мирным путем и совместные действия на Украине.

1. Ю. Лукасевич *посол Польши в СССР, Франции* **2.** И. Мосцицкий *президент Польши в 1926—1939 гг.* **3.** Г. Мольтке *посол Германии в Польше в 1931—1939 гг.*

Итак, для Германии пакт Пилсудского-Гитлера был не просто нормализацией отношений с восточным соседом, который ранее неоднократно предпринимал антигерманские действия (Силезия 1921 г., планы превентивной войны в 1932—1933 гг., предложение Франции по Германии 1933 г.). Пакт явился началом серьезного взаимодействия Германии и Польши на дипломатической арене, опираясь на которое Германия могла проводить свою линию. И участие Польши в дележе Чехословакии отнюдь не случайно.

Отметим, что в документах указывается на возможный японо-советский военный конфликт, который не состоялся в 1935 г., но продолжал быть актуальным всю вторую половину 1930-х гг. Японо-советские военные столкновения произошли в 1938—1939 гг. у озера Хасан и на Халхин-Голе. И рассматривать их стоит вместе с европейскими событиями и планами.

2. Восточный пакт

На фоне активного взаимодействия Польши и Германии, Франция начала предпринимать активные дипломатические шаги. В начале 1934 г. французский министр иностранных дел Л. Барту выдвинул «Восточный пакт», который был активно поддержан советским правительством. Это было предложение по организации коллективной безопасности в Восточной Европе. Суть пакта сводилась к взаимной помощи против агрессии. Из проекта «Восточного пакта» (17):

Статья 1. Эти страны обязуются в соответствии с Уставом Лиги наций оказывать друг другу немедленную помощь в случае нападения одного из Договаривающихся государств на другое.

Статья 2. Страны, подписавшие договор, не будут оказывать какой-либо поддержки стране-агрессору, не являющейся участницей соглашения.

Договор о взаимопомощи предполагалось заключить между СССР, Чехословакией, Польшей, Финляндией, Латвией, Эстонией, Литвой, а позднее с Германией. Составной частью договора было соглашение Франция – СССР.

В мае – июне 1934 г. правительства СССР и Франции договорились о том, что Франция гарантирует «Восточный пакт», а СССР – Локарнские соглашения 1925 г.

Краткая справка

Локарнское соглашение

Локарнские договоры 1925 г. это семь договоров, составленных на переговорах, проходивших в швейцарском Локарно с 5 по 16 октября 1925 г. и подписанных 1 декабря в Лондоне. Они вступили в действие 10 сентября 1926 г., когда Германия стала членом Лиги наций.

На Локарнской конференции участвовали представители Бельгии, Великобритании, Германии, Италии, Польши, Франции, Чехословакии под председательством британского министра иностранных дел О. Чемберлена.

Согласно соглашениям Германия подтверждала готовность удовлетворить требования французов и бельгийцев относительно обеспечения их безопасности на основе территориального статус-кво по Версальскому мирному договору.

Германия, Франция и Бельгия признавали неприкосновенность существующих взаимных границ. Оставалось в силе версальское решение о демилитаризации Рейнской области. Великобритания и Италия выступали гарантом пакта, то есть западных границ.

Кроме того, в Локарно были парафированы отдельные германо-польское и германо-чехословацкое соглашения, о готовности сторон решать возникающие двусторонние споры с помощью международного арбитража. В отношении восточных границ англо-итальянские гарантии не были даны, не смотря на просьбы Франции. *Почему Великобритания гарантировала западные границы Германии, а восточные отказалась?* Отказ от военного решения территориальных споров на востоке никоим образом не означал отказа в целом от пересмотра восточных границ.

Фактически Локарнские договоры разделили европейские границы на два сорта: западные границы, которые по договору были незыблемыми, и восточные, в отношении которых никаких гарантий выдано не было. Приращение Германии новыми территориями началось именно на востоке.

«Восточный пакт» являлся попыткой гарантировать границы в восточной Европе.

14 июня 1934 г. правительство СССР предложило всем заинтересованным государствам стать участниками «Восточного пакта». О своей готовности присоединиться к «Восточному пакту» заявили Чехословакия (2 июля), Латвия, Эстония (29 июля) и Литва (3 августа). При этом заместитель НКВД Б. Стомоняков указывает, что (16):

Польша и Германия делают большие усилия оказать влияние на позиции Латвии и Эстонии в отношении заключения Восточноевропейского пакта взаимопомощи.

Эстония и Латвия обусловили свое согласие на участие в «Восточном пакте» присоединением к нему Германии и Польши, что серьезно усложняло заключение пакта.

Проект «Восточного пакта». Оранжевые границы Чехословакии, Польши, Литвы, Латвии, Эстонии, Финляндии и СССР, которые предлагалось гарантировать.

Правительство Финляндии уклонилось от официального какого-либо выражения своего отношения к «Восточному пакту», но ее позицию к пакту Наркомат иностранных дел определил как отрицательную (16):

Можно считать определенно выявившейся отрицательную позицию Финляндии. Для ее политической ориентации характерна полученная нами совершенно точная информация, что в бытность свою в Женеве **финляндский министр иностранных дел Хаксель зондировал почву относительно перспектив нашего военного столкновения с Японией.** При этом в конфиденциальных разговорах **Хаксель не скрывал, что Финляндия ориентируется на наше поражение в этой войне.**

Было далеко до 1939 г. и «Зимней войны», но Финляндия ориентируется (в 1934 г.) на японо-советский конфликт, рассчитывая на поражение СССР. На этот же конфликт ориентировались Польша и Германия (14). *Какие могли быть планы Финляндии, в случае поражения СССР? Создание Великой Финляндии? При этом СССР предлагал гарантировать финскую границу.*

Правительство Великобритании, к которому от имени французского правительства обратился Л. Барту, формально одобрила идею «Восточного пакта». Но англичане обусловили его поддержку включением Германии не только в региональный договор о взаимопомощи, каким должен был стать «Восточный пакт», но и в соответствующий франко-советский договор, с тем, чтобы на Германию распространялись советские и французские гарантии германских границ. Правительства СССР и Франции дали на это согласие. Германии же не интересен был этот договор. Но **Великобритания хотела видеть ее в пакте**. Было понятно, что Германия всеми силами будет сопротивляться пакту. *С какой тогда целью Великобритания продвигала участие Германии в Восточном пакте?* Предположу, что Великобритания стремилась его сорвать.

В беседе с полпреда СССР в Польше Я. Давтяном послом Франции в Польше Лярош 17 июля 1934 г. сказал (18):

Поляки не хотят пакта, но будут принаравливать свое поведение к тому, как будет реагировать Германия. Последняя, по мнению Ляроша, **будет стараться фактически свести пакт на нет путем различных контрпредложений.** После того как сейчас за Германией признается полное равенство, в пакте ей, конечно, трудно просто отказать, и она будет искать различные предлоги.

4 июля 1934 г. НКВД оценивал, что (16):

Изменение позиции Англии и Италии может оказать воздействие на позицию не только Германии, но также и Польши. В последнее время в результате далеко идущего сближения Польши с Германией, отчуждения от Франции и борьбы с советскими предложениями в Женеве **в польской политике усилилась тенденция к сближению с Англией,** а отчасти также и с Италией. Не исключено поэтому, что позиция Англии, имеющей в настоящее время довольно значительное влияние на Польшу, может повести к смягчению позиции Польши в отношении франко-советских предложений.

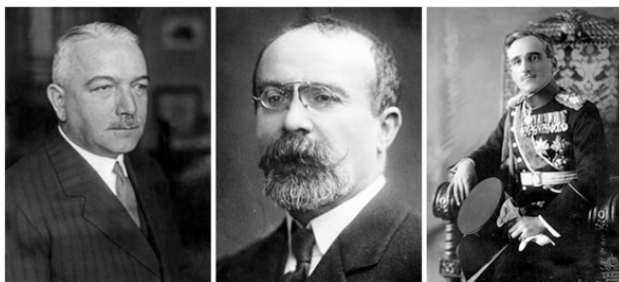
Здесь важно отметить не только «сближение Польши с Германией» и отчуждение первой от Франции, но и значительную роль Великобритании, которая могла оказать влияние на позицию не только Германии, но и Польши.

Министр иностранных дел Германии К. фон Нейрат в беседе с М. Литвиновым 13 июня 1934 г. заявил (19):

Изложенная мною схема пакта для Германии неприемлема. Она разоружена, не имеет достаточных сил для собственной обороны, а тем более для защиты других государств. **Она не могла бы выполнить своих обязательств, налагаемых на нее пактом, и поэтому не могла бы играть в предлагаемой комбинации надлежащей роли.** Кроме того, он, Нейрат, не верит вообще в пакт, ибо он слишком связывает, а между тем могут наступить обстоятельства, при которых помощь нельзя выполнить.

И что Германия предпочитает, не коллективные соглашения, а двухсторонние (19):

взаимные заверения об отсутствии агрессивности или билатеральные пакты о ненападении

1. К. фон Нейрат министр иностранных дел Германии в 1932—1938 гг. 2. Л. Барту министр иностранных дел Франции в 1934 г. 3. Александр I король Югославского королевства в 1921—1934 гг.

В итоге переговоров германское правительство (11 сентября 1934 г.), а вслед за ним и правительство Польши (27 сентября 1934 г.) фактически отказались от участия в «Восточном пакте» (16):

Основную роль в провале пакта играет, конечно, Польша, позиция которой, вследствие занимаемого Польшей географического положения, несомненно, является главным препятствием к осуществлению этой акции. В Париже рассчитывают скорее добиться согласия Германии, чем уговорить Польшу принять участие в новом пакте.

Вся получаемая нами информации без единого исключения подтверждают эту роль Польши. Излишне останавливаться на том, что эта позиция Польши, как и ее отрицательная позиция в отношении нашего вступления в Лигу наций, а также **вообще весь курс польской политики на сотрудничество с Германией диктуются спекуляцией пилсудчиков на японо-советскую войну, перспектива которой лежит в основе всех их политических расчетов.**

После убийства Л. Барту (9 октября 1934 г.) проект «Восточный пакт» оказался неосуществленным. Но были заключены подготовленные Л. Барту советско-французский и советско-чехословацкий договора о взаимопомощи в 1935 г.

Краткая справка

Будучи министром иностранных дел, Л. Барту встречал югославского короля Александра I во время его посещения Марселя в октябре 1934 г. 9 октября Александр I был убит болгарским революционером Владо Черноземским. Барту был ранен и вскоре умер от потери крови. Существовали разные версии убийства, но, несомненно, одно – это политическое убийство.

Нужно отметить, что во внешней политике Александр I ориентировался на Францию (Югославия часть Малой Антанты). Это убийство существенно повлияло на союз Малую Антанту и способствовало подрыву позиций Франции в этом регионе.

Итак, Франция озабоченная своей безопасностью стала предпринимать активные действия в странах, граничащих с Германией на востоке, предполагая создать военный союз, который бы гарантировал восточноевропейские границы.

Польша и Германия в свою очередь совместными усилиями торпедировали «Восточный пакт», предполагавший коллективные усилия против агрессии. Определенную роль в этом сыграла Великобритания. С убийством Барту проект Восточный пакт в целом был закрыт.

Хочу обратить внимание на позицию СССР, который всячески стремился продвинуть Восточный пакт. СССР предлагал оставить неизменными границы Финляндии, Польши и Прибалтики. Для государства, которое «стремилось к завоеванию новых земель в Европе», это было неразумно. **Те, кто действительно хотели передела в Европе не поддерживали пакт** (Германия и Польша, для раздела Чехословакии). *Чего хотел СССР: завоевания Европы или мира?*

Важная деталь, советские дипломаты утверждали, что в польской политике на фоне польско-германского сближения усилилась тенденция к сближению с Великобританией. *Какова вообще была роль Великобритании в польской политике?*

1935 год

1. Возвращение Саара

В конце ноября 1934 г. в Париже состоялась встреча министра иностранных дел Франции и представителя Германии: П. Лаваля (он стал новым министром иностранных дел после смерти Барту) и И. Риббентропа. Они достигли соглашения по вопросу о плебисците в Саарланде. Напомним, что Саар до этого находился под протекторатом Лиги наций до проведения на территории плебисцита.

Карта Саарской области (синим цветом)

И. Риббентроп добился от П. Лаваля обещания отказаться от требования второго плебисцита в Сааре через 10 лет, если в первом туре большинство жителей решит присоединиться к Германии. В свою очередь И. Риббентроп заверил французское правительство, что после проведения плебисцита Германия не будет иметь территориальных претензий к Франции. Внешним проявлением этого соглашения стало заявление П. Лаваля от 11 января 1935 г. о том, что Франция не заинтересована в исходе плебисцита в Сааре.

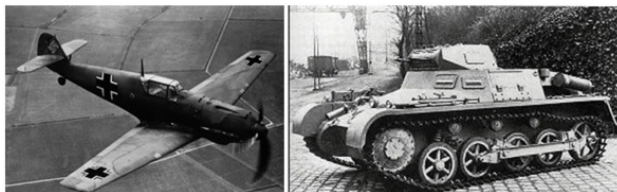
Плебисцит состоялся 13 января 1935 г. За присоединение к Германии высказались 90,73%. Лига наций подтвердила итоги плебисцита. Согласно ее решению от 17 января 1935 г., с 1 марта 1935 г. Саар переходил к Германии.

2. Создание Вермахта

16 марта 1935 г. был принят «Закон о строительстве вооруженных сил», согласно которому в Германии создавались новые вооруженные силы (Вермахт), **вводилась всеобщая воинская повинность**, а также предусматривалось увеличение численности сухопутных сил до полумиллиона человек (36 дивизий). Новые вооруженные силы создавались на основе рейхсвера и на имеющейся базе резервов.

Создание Вермахта численностью более 100 тыс. человек было нарушением Версальского договора, гаранты которого были Великобритания и Франция (Франция ограничилась устными протестами). Но нужно сказать, что к этому шагу правительство Гитлера прошло большой подготовительный путь, в том числе дипломатический. И этот путь изобилует нарушениями.

В частности военно-воздушные силы (люфтваффе) начали создаваться Герингом с 15 мая 1933 г. А 9 марта 1935 г. было официально объявлено о создании люфтваффе, и Г. Геринг был назначен командующим люфтваффе. К этому времени люфтваффе насчитывала 1888 самолетов различного типа и около 20 тыс. человек личного состава.

1. Мессершмитт BF109 2. Танк Pz.Kpfw. I (Т 1 в советской классификации)

О создании танковых войск было объявлено 15 октября 1935 г. и сразу были сформированы первые танковые части. Это тоже происходило не на пустом месте. Еще в 1930 г. было дано задание по разработке машины. Для сохранения секретности она именовалась «малым трактором». А уже к октябрю 1935 г. было готово более 400 машин Pz.Kpfw. I (в советской литературе обозначался Т 1).

Почему гаранты Версальской системы Франция и Великобритания не приняли решительных мер, которые могли весьма болезненно сказаться на Германии? Какие у них были в этом отношении планы? Так или иначе, они способствовали (закрывали глаза на явные нарушения Версальского договора) воссозданию вооруженных сил Германии.

3. Советско-французский и советско-чехословацкий договора о взаимопомощи

Советско-французский договор о взаимной помощи был подписан в Париже 2 мая 1935 г. сроком на 5 лет. Договор вступил в силу 27 марта 1936 г.

Двусторонний договор активно готовился еще Бартом в рамках регионального пакта («Восточный пакт»). Предусматривалось, что в случае нападения какого-либо государства на одну из сторон, Франция и СССР немедленно приступят к консультациям для обсуждения мер помощи и поддержки тому, кто подвергся нападению (22):

Статья 1. В случае, если СССР или Франция явились бы предметом угрозы или опасности нападения со стороны какого-либо европейского государства, Франция и соответственно СССР обязуются приступить обоюдно к немедленной консультации в целях принятия мер для соблюдения постановлений статьи 10 статута Лиги Наций.

Статья 2. В случае, если в условиях, предусмотренных в статье 15, параграф 7, статута Лиги Наций, СССР или Франция явились бы, несмотря на искренне мирные намерения обеих стран, предметом не вызванного нападения со стороны какого-либо европейского государства, Франция и взаимно СССР окажут Друг Другу немедленно помощь и поддержку.

В протоколе констатировалось (22):

Что переговоры, результатом которых явилось подписание настоящего Договора, были начаты первоначально в целях дополнения соглашения о безопасности, охватывающего страны северо-востока Европы, а именно: СССР, Германию, Чехословакию, Польшу и соседние с СССР Балтийские государства.

Одновременно с договором был подписан протокол, уточнявший порядок оказания помощи. Но сама военная конвенция так и не была согласована. **Франция согласилась начать переговоры о практических мерах по оказанию взаимной помощи в случае войны только весной 1939 г.** (после оккупации Чехословакии Германией). Переговоры летом 1939 г., в которых принимала участие и Великобритания, были сорваны по ряду причин, и советско-французский договор 1935 г. оказался нереализованным.

Перед заключением советско-французского договора Великобритания сделала демарш французскому правительству (21):

Может создаться ситуация, когда при возникновении конфликта с Германией Англия, согласно букве Локарно, вынуждена была бы выступить на стороне Германии против Франции.

Подписание советско-французского договора о взаимопомощи в Париже. Слева сидит П. Лаваль (глава МИД Франции), справа В. Потемкин (посол СССР во Франции).

Сказались Локарнское соглашение, где Великобритания гарантировала западную границу Германии, но не восточную. И в случае условного нападения Германии на СССР (где границы не были гарантированы) она могла согласно соглашению поддержать Германию против Франции союзницы СССР. Хитрости дипломатии.

Советско-чехословацкий договор о взаимопомощи был подписан 16 мая 1935 г. в Праге. Договор был частью создания коллективной безопасности в Европе и связан с советско-французским договором. Он вступил в силу 8 июня 1935 г. и действовал также в течении пяти лет.

Здесь были те же самые обязательства, что и в советско-французском договоре (23):

Статья 1. В случае, если Союз Советских Социалистических Республик или Республика Чехословацкая явились бы предметом угрозы или опасности нападения со стороны какого-либо европейского государства, Чехословацкая Республика и соответственно Союз Советских Социалистических Республик обязуются приступить обоюдно к немедленной консультации в целях принятия мер для соблюдения постановлений статьи 10 Устава Лиги Наций.

Статья 2. В случае, если в условиях, предусмотренных в статье 15, параграф 7, Устава Лиги Наций, Союз Советских Социалистических Республик или Республика Чехословацкая явились бы, несмотря на искренне мирные намерения обеих стран, предметом невызванного нападения со стороны какого-либо европейского государства, Республика Чехословацкая и взаимно Союз Советских Социалистических Республик окажут друг другу немедленно помощь и поддержку.

По предложению правительства Чехословакии в протокол подписания договора была внесена оговорка, что обязательства взаимной помощи будут иметь силу лишь в том случае, если жертве нападения будет оказана помощь со стороны Франции (23):

Одновременно оба Правительства признают, что обязательства взаимной помощи будут действовать между ними лишь, поскольку при наличии условий, предусмотренных в настоящем договоре, помощь стороне – жертве нападения будет оказана со стороны Франции.

Эта оговорка фактически превратила двусторонний договор в трехсторонний, ставя его реализацию в зависимость от позиции Франции, тем самым усложняя условия оказания помощи.

Следует добавить, что советско-чехословацкий договор о взаимопомощи сопровождался экономическими соглашениями, по которым Чехословакия предоставляла СССР кредит на закупку производимых ею вооружений. А также она осуществляла разработку заказанных советской стороной образцов вооружений.

4. Морское Англо-Германское соглашение

18 июня 1935 г. было заключено морское Англо-Германское соглашение. Произошло это в форме обмена нотами между британским министром С. Хором и германским специальным уполномоченным И. Риббентропом.

Это соглашение изменило соотношение военно-морских сил Великобритании и Германии. Англо-германское морское соглашение предоставляло Германии право иметь флот, по тоннажу равный 35% общего водоизмещения военно-морских сил Британской империи. Тоннаж германского подводного флота устанавливался в размере 45% общего тоннажа подводных лодок стран Британской империи (иметь подводный флот вообще запрещалось по Версальскому договору). Предусматривалось, что в случае нарушения этого предела Германия проинформирует британское правительство. То есть в принципе Германии было предоставлено право на увеличение ее подводного флота до размеров подводного флота Британской империи. Фактически соглашение открывало возможность неограниченного роста морских сил фашистской Германии.

Германия также брала на себя обязательство соблюдать качественные ограничения, установленные Вашингтонским в 1922 г. и Лондонским в 1930 г. договорами.

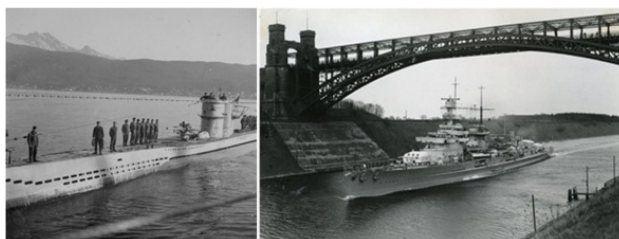
В декабре 1938 г. германское правительство известило Лондон о принятии программы строительства подводного флота, равного по водоизмещению британским субмаринам. А 28 апреля 1939 г. (после данных Великобританией гарантий безопасности Польше) Гитлер заявил о расторжении Англо-германского морского соглашения.

У Германии к заключенному соглашению имелся флот, без учета устаревших кораблей, общим тоннажем 78,6 тыс. тонн. Строились эсминцы и другие корабли под видом торговых кораблей. Таким образом, британское правительство разрешило Германии увеличить тоннаж ее флота на 342 тыс. тонн. По разрешенному тоннажу флота Германия уравнивалась с Францией и Италией. Фактически немцам давали возможность построить 5 линкоров, два авианосца, 21 крейсер и 64 эсминца.

Результатом соглашения стала ликвидация всех ограничений Версальского договора касающихся ВМФ Германии.

Англо-германское военно-морское соглашение явилось односторонним (со стороны Великобритании) нарушением Версальского мирного договора. Напомним, что в подписанном в 1933 г. «Пакте четырех» прописывалось, возможность рассмотрения вопросов вооружение в двустороннем формате (2):

Высокие договаривающиеся стороны обязуются приложить все усилия, чтобы обеспечить успех Конференции по разоружению и **сохраняют за собою право** в случае, если по окончании этой конференции специально их касающиеся вопросы остались бы открытыми, **возобновить их рассмотрение между собой путем** применения настоящего пакта в целях обеспечения их разрешения соответственными путями.

1. Немецкая подводная лодка U-251 2. Немецкий легкий крейсер «Нюрнберг»

Англо-германское соглашение вызвало возмущения в ряде страна, и, прежде всего, во Франции. Министр иностранных дел Франции П. Лаваль предостерегал главу Форин Офиса Великобритании Э. Идена (20):

Он предостерег Идена против маневров Германии, пытающейся двусторонними договорами обеспечить себе наибольшие преимущества, и подчеркивал необходимость противопоставления этой тактике немцев принципа неделимости мира не только на словах, но и на деле.

Можно констатировать, что Великобритания непосредственно способствовала возрождению немецкого флота и особенно подводного, который создал ей во Второй мировой войне много проблем. В 1919 г. именно Великобритания ранее при составлении Версальского договора внесла статьи о фактически ликвидации германского флота. Благодаря военно-морскому флоту Германия могла достать островную страну и британцы этого не могли не понимать. *Что изменилось в британской политике в 1935 г., раз она разрешила Германии иметь военно-морской флот, способный доставить ей проблемы?*

Итак, в 1935 г. фактически были официально воссозданы сухопутная армия (с авиацией и тяжелым вооружением) и флот. Известно, что армия и флот стали воссоздаваться гораздо раньше, что позволило, в короткий срок восстановить целые рода войск. Теперь же это делалось легально. Все формальные запреты были сняты.

1936 год

1. Занятие рейнской демилитаризованной зоны

7 марта 1936 г. послам Франции, Великобритании, Италии и Бельгии в Берлине был вручен меморандум германского правительства с уведомлением о расторжении Германией Локарнского договора 1925 г. То есть Германия вышла из этого договора и отказывалась соглашаться, в том числе со своими западными границами. В тот же день на рассвете 19 пехотных батальонов германской армии и несколько военных самолетов были переброшены в Рейнскую область. По Локарнскому соглашению рейнская зона предусматривалась демилитаризованной. Поэтому для ее занятия войсками Германия вышла из этого соглашения.

А. Гитлер позже сказал:

48 часов после марша в Рейнскую область были самыми изматывающими в моей жизни. Если бы французы вошли в Рейнскую область, нам пришлось бы ретироваться с поджатыми хвостами. **Военные ресурсы, находившиеся в нашем распоряжении, были неадекватны даже для оказания умеренного сопротивления.**

Немецкие войска входят в демилитаризованную рейнскую зону

Совет Лиги наций осудил Германию за нарушение ею международных обязательств, однако реакции со стороны «великих европейских держав» не последовало. Премьер-министр Великобритании С. Болдуин заявил, что вступление германских войск в Рейнскую область **«не содержит угрозы военного конфликта»**, что фактически означало признание ликвидации рейнской демилитаризованной зоны. *Это притом, что Великобритания еще недавно указывала Франции на «опасность» договора с СССР из-за ее гарантий западных границ.*

Французское правительство ограничило заявление, что «Франция предложит все свои ресурсы в распоряжение Лиги наций для недопущения нарушения положений всех Договоров».

Есть много версий, почему французы не ответили. Это и «психологическая неготовность» и экономические трудности (мировой кризис, начавшийся в 1929 г. сказался на Франции). Но, так или иначе, Франция не ответила Германии, что в определенной мере способствовало улучшению германских военных позиций в возможной германо-французской войне. Ведь теперь немецкие войска вышли непосредственно к границе с Францией и Бельгией, и, следовательно, она может быть подвергнута внезапному нападению заранее сосредоточенной массы войск. Что собственно и произошло в мае 1940 г.

Карта рейнской демилитаризованной зоны (синим цветом)

Как видно на карте территория рейнской зоны была стратегически важна для Франции, так как не давала преимущества внезапности немецким войскам, которые имели выход только к восточным границам Нидерландов. А на границе Бельгии, Франции и на западе Нидерландов немецким войскам находиться было запрещено.

Генерал Г. Гудериан на допросе французскими офицерами после окончания Второй мировой войны сказал:

Если бы вы, французы, вмешались в Рейнской области в 1936, мы бы проиграли все, и падение Гитлера было бы неизбежным.¹¹

Он повторяет фразу Гитлера, о том, что не большого военного нажима Франции было бы достаточно, чтобы Германия откатилась назад с серьезными репутационными потерями для нацистского правительства и лично для Гитлера.

Фактически проигравшей стороной была Франция, так как после занятия рейнской зоны немецкие войска находились непосредственно у ее границ. И для нее война могла начаться теперь в любой момент. Именно Франция находилась на континенте, и ей в случае необходимости пришлось бы иметь дело со всей немецкой армией и с риском войны на своей территории. Тогда как для Великобритании, защищенной Ла-Маншем, война ограничивалась участием ее экспедиционного корпуса (как в первую мировую) и авианалетами (технических возможностей армий в 1930-х гг. существенно выросли). В этих географических особенностях Франции и Великобритании кроется разность их национальных интересах, и объясняет активность первой в европейской безопасности и пассивность второй.

¹¹ J. R. Tournoux, Petain et de Gaulle (Paris: Plon, 1964), p. 159.

2. Антикоминтерновский пакт

Соглашение против коммунистического «интернационала» («Антикоминтерновский пакт») – договор, подписанный 25 ноября 1936 г. в Берлине между Германией и Японией. Договор был призван бороться с коммунистическим интернационалом или Коминтерном (24):

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются взаимно информировать друг друга относительно деятельности коммунистического «интернационала», консультироваться по вопросу о принятии необходимых оборонительных мер и поддерживать тесное сотрудничество в деле осуществления этих мер.

Кроме того, Германия и Япония приглашали к этой борьбе и «третьи государства» (24):

Высокие Договаривающиеся Стороны **обязуются совместно рекомендовать любому третьему государству**, внутренней безопасности которого угрожает подрывная работа коммунистического «интернационала», **принять оборонительные меры в духе данного соглашения или присоединиться к нему.**

То есть под знамена борьбы с коммунистическим интернационалом формировался политический блок государств. Который в любой момент может перерасти в военный союз против СССР.

Согласно приложенному к «Антикоминтерновскому пакту» протоколу подписания стороны договорились (24):

Принимать суровые меры против тех, кто внутри или вне страны прямо или косвенно действует в пользу Коммунистического Интернационала.

По сути, этим предусматривалось вмешательство во внутренние дела других стран, которые либо были лояльны СССР, либо находились в союзнических отношениях. К «Антикоминтерновскому пакту» прилагался секретный протокол. В нем четко фиксировалась, что пакт направлен против СССР (24):

Правительство Великой Японской империи и правительство Германии, признавая, что **правительство Союза Советских Социалистических Республик стремится к реализации целей коммунистического «интернационала»** и намерено использовать для этого свои вооруженные силы, и будучи убеждены в том, что это является **серьезнейшей угрозой существованию не только государств, но и существованию мира во всем мире.**

Подписание «Антикоминтерновского пакта». Слева от центра сидит японский посол в Германии виконт Кинтомо Мусякодзи, справа представитель Германии И. Риббентроп.

В случае возникновения или угрозы войны между СССР и одной из договаривающихся сторон, другая сторона «не предпримет никаких мер, осуществление которых могло бы облегчить положение СССР» (24):

Договаривающиеся Стороны на период действия настоящего соглашения **обязуются без взаимного согласия не заключать с Союзом Советских Социалистических Республик каких-либо политических договоров, которые противоречили бы духу настоящего соглашения.**

Соответственно пакт о ненападении заключенный Германией с СССР в 1939 г. шел в разрез с «духом» «антикоминтерновского пакта». Причем заключался он в период активных действий на Халхин-Голе. Что также нарушало секретную статью: «не предпримет никаких мер, осуществление которых могло бы облегчить положение СССР». Отсюда и такая растерянная реакция Японии за действия Германии, заявившая, что оставляет право действовать по своему усмотрению (смотрите раздел 1939 год).

Срок действия пакта был вначале установлен на 5 лет. В 1941 г. был продлен еще на 5 лет. 6 ноября 1937 г. к пакту присоединилась Италия, 24 февраля 1939 г. – Венгрия и марионеточное государство Маньчжоу-Го, 27 марта 1939 г. – Испания, в 1941 г. – Болгария, Финляндия, Румыния, марионеточные правительства Словакии, Хорватии и оккупированная Японией часть Китая.

В дальнейшем Германия, Италия и Япония (страны «Оси») разделили сферы влияния, где Германии досталась Европа, Италии – Средиземное море и Африка, Японии – Азия.

Таким образом, Германия и Япония сформировала блок стран против СССР. Все европейские страны, присоединившиеся к пакту, участвовали в нападении на СССР 22 июня 1941 г. Зная о соглашении, СССР приходилось реагировать на враждебные действия этих стран.

1938 год

1. Аншлюс Австрии

Аншлюс Австрии Германия начала согласовывать с Польшей еще в феврале 1938 г. 23 февраля 1938 г. Ю. Бек на переговорах с Г. Герингом заявляет о готовности Польши считаться с германскими интересами в Австрии и подчеркнул заинтересованность Польши «в чешской проблеме».

А уже 28 февраля 1938 г. Гитлер проинформировал Варшаву о желании произвести аншлюс (воссоединение) с Австрией. Через несколько дней Берлин потребовал в ультимативной форме от австрийского канцлера К. Шушнига отменить государственный плебисцит по вопросу независимости Австрии (планируемый К. Шушником на 13 марта 1938 г. как контрмера против аншлюса) и ухода в отставку.

11 марта 1938 г. канцлер Австрии К. Шушник обратился к нации по радио в вечернем эфире. Он объявил об отставке своего правительства и передачи управления страной А. Зейс-Инкварту. Вторая часть обращения касалась призыва к австрийской армии, которая не должна была оказывать сопротивление, если немецкие войска перейдут границу и вступят на территорию Австрии.

Немецкие войска вступают в Австрию в марте 1938 г.

От имени нового правительства был составлен официальный призыв к немецким войскам вступить в страну для поддержания порядка, о котором новый канцлер, который якобы его и писал, узнал уже задним числом. В ночь с 11 на 12 марта 1938 г. германские войска, заранее сосредоточенные на границе в соответствии с планом «Отто» (утвержденный 9 марта 1938 г.), вошли на территорию Австрии. Австрийская армия, получившая приказ не оказывать сопротивления, капитулировала.

13 марта в 19 часов Гитлер торжественно въехал в Вену. В тот же день был опубликован закон «О воссоединении Австрии с Германской империей», согласно которому Австрия объявлялась «одной из земель Германской империи» и отныне стала называться «Остмарк».

10 апреля в Германии и Австрии состоялся плебисцит об аншлюсе. По официальным данным, в Германии за аншлюс проголосовало 99,08% жителей, в Австрии – 99,75%.

Проведение аншлюса был невозможен без международной поддержки. 9 марта германский представитель И. Риббентроп прибыл в Лондон и встретился с премьер-министром Н. Чемберленом, лордом Э. Галифаксом. 10 марта он сообщил в Берлин, что «Англия ничего не сделает в отношении Австрии». Во время аншлюса Великобритания заявила об отсутствии у нее каких-либо обязательств перед Австрией. Хотя она подписала Версальский договор, который запрещал аншлюс. Тем самым сама согласилась с нарушением этого договора. Италия в лице ее лидера Муссолини также не стала препятствовать аншлюсу Австрии нацистской Германией. Пожалуй, единственной страной, чьи интересы были затронуты при исчезновении

Австрии, оказалась Франция. Беспокоясь о своей безопасности французские политики, делали ряд заявлений о том, что необходимо консолидировать усилия с Лондоном и попытаться спасти существующую систему безопасности. Однако, не получив поддержки ни в Лондоне, ни в Риме, так и не решились на самостоятельные действия.

Бланк плебисцита 10 апреля 1938 г. *Перевод: «Согласен ли ты с произошедшим 13 марта 1938 года воссоединением Австрии с Германией и голосуешь ли за список нашего фюрера Адольфа Гитлера?», над большим кругом надпись «Да», над маленьким – «Нет»*

Проведенный аншлюс это только вершина всех дипломатических мероприятий. Для определения истинной роли всех участников требуется детально разобрать дипломатические документы (не все документы опубликованы). Но, так или иначе, аншлюс Германии с Австрией стал серьезной вехой, контрольной точкой, после которой последовали более серьезные события (Мюнхенское соглашение и раздел Чехословакии).

Краткая справка

Что получила Германия в результате Аншлюса

В результате аншлюса территория рейха увеличилась на 17 процентов, население – на 10 процентов (на 6,7 млн. человек). 50-тысячная австрийская армия влилась в ряды вермахта. Спустя три месяца после аншлюса на австрийцев стала распространяться всеобщая воинская повинность, действующая в Германии. Овладев Веной, немцы получили центр всех коммуникаций бывшей Австрийской империи, что значительно усиливало их влияние в Юго-Восточной Европе.

Развитая австрийская промышленность усиливала экономический потенциал Германии. В 1937 г. в Австрии было выплавлено 385 тыс. т. чугуна и 690 тыс. т. стали. В стране имелась машиностроительная, электротехническая и текстильная промышленность.

Германия получила высококачественную железную руду месторождений Штирии. К тому же Австрия занимала 1-е место в мире по запасам магнезита, который наряду с графитом является важнейшим видом сырья для металлургической промышленности. Собственное производство магнезита в Германии было незначительным, и по снабжению этим важнейшим стратегическим сырьем Германия полностью зависела от Австрии.

В Австрии добывались также такие ценные полезные ископаемые, как цинковые, свинцовые руды, серебро, но что самое важное – нефть, которую обнаружили там лишь в 30-х гг. XX века, незадолго до аншлюса. В 1937 г. добыча нефти составила 33 тыс. т. Германия захватила и австрийский золотой запас, который вместе с иностранной валютой составлял около 300 млн. немецких марок.

Ультиматум Польши Литве

В марте 1938 г. серьезно обострились польско-литовские отношения. Правительство Литвы последовательно отказывалось вступать в дипломатические отношения с Польшей, протестуя против аннексии Вильнюса (поляки называли город Вильно) и Виленского края в 1921 г.

В начале марта 1938 г. на польско-литовской границе был обнаружен убитый польский солдат. 13 марта Варшава обвинила в этом убийстве литовскую сторону, а в польской прессе была развернута кампания с требованием начать войну с Литвой, чтобы захватить Каунас (тогдашнюю литовскую столицу, Польша называла его Ковно). 15 марта 1938 г. в Варшаве и Вильно прошли антилитовские демонстрации под общим лозунгом «Вперед на Ковно!».

17 марта 1938 г. Варшава потребовала от Литвы восстановить дипломатические отношения между странами. В это время на литовской границе было сосредоточено свыше 100 тыс. польских войск. Восстановление дипотношений в определенной мере создавало потенциал для признания существующей де-факто линии границы двух стран. Литве предлагалось «отказаться» от исторической столицы Вильно и Виленской области. Литовское правительство должно было принять это требование (ультиматум) в течение 48 часов, полномочия дипломатов должны были быть подтверждены до 31 марта. В случае отказа Польша оставляла за собой право использовать «все соответствующие меры» для обеспечения безопасности своей границы.

16 и 18 марта 1938 г. М. Литвинов вызывал польского посла В. Гжибовского, разъяснив, что, несмотря на отсутствие военного союза между Литвой и СССР, **Советский Союз заинтересован в сохранении независимости Литвы** и выступает против развязывания войны, в противном случае советское правительство денонсирует без предупреждения польско-советский пакт о ненападении 1932 г. и в случае вооруженного нападения на Литву оставит за собой свободу действий.

В беседе с послом Польши в СССР В. Гжибовским М. Литвинов 18 марта заявил (25):

Обращает мое особое внимание то, что Польша добивается своим ультиматумом не только установления дипломатических отношений, но, по-видимому, без всяких оговорок, т. е. [полного] отказа Литвы от своей точки зрения относительно Виленщины и по другим спорным вопросам. Такие требования, да еще предъявленные в ультимативной форме, равносильны изнасилованию Литвы, а я уже говорил послу о нашей заинтересованности в сохранении полной независимости за литовским государством.

Одновременно правительству Литвы была отправлена нота, в которой рекомендовалось принять условия ультиматума, касающиеся установления дипломатических отношений.

Благодаря этому вмешательству и в том числе позиции Франции опасность вооруженного конфликта между Польшей и Литвой была предотвращена. Польское руководство ограничило свои требования одним пунктом – установлением дипломатических отношений – и отказалось от вооруженного вторжения в Литву. Литва, не рискнув вступить в вооруженное противостояние, приняла ультиматум 19 марта. Дипломатические отношения были установлены.

Стоит обратить внимание на ультиматумы Германии, Польши и синхронность их действий. Это указывает на высокую согласованность и координацию.

2. Мюнхенское соглашение

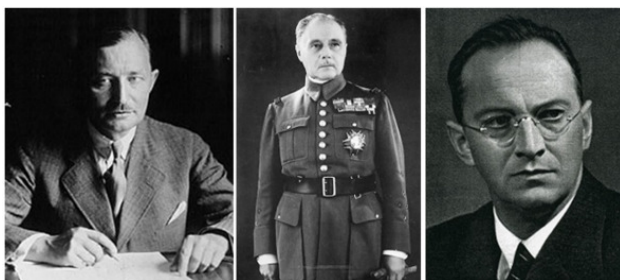
Суть претензий Германии к Чехословакии заключалась в том, что на территории Судетской области проживало около 3 млн. немцев. До конца Первой мировой это все была территория Австро-Венгерской империи, где немцы были в привилегированном положении.

Сразу после аншлюса Австрии в Судетах активизировались сепаратистские выступления во главе с К. Генлейном. В мае 1938 г. в Судеты для подавления организованных протестов была введена чехословацкая армия. Все это заставило Гитлера «обратить внимание на ужасающие условия жизни немецких сограждан в Чехословакии».

Во-первых, немцы в Судетах проживали и ранее, но обратили внимание на них только сейчас. А, во-вторых, почему Германию так интересовала судьба немцев именно Чехословакии? Немцы проживали еще в Польше, в Дании, во Франции. Причем в Польше они жили, мягко говоря, в стесненных условиях польского национального государства.

Опущу противостояние чехословацкой армии и повстанцев в Судетах, положение немцев и чехов в Австро-Венгрии и в Чехословакии (хотя это важный фактор) и сосредоточусь на основных дипломатических событиях.

Германия после подавления вооруженного выступления К. Генлейна чехословаками 7—13 сентября 1938 г. потребовала присоединения Судетов с проживающими там тремя миллионами немцами, предупреждая, что готова это сделать силой оружия.

1. З. Фирлингер посол Чехословакии в СССР в 1938 г. 2. М. Гамелен начальник Генштаба Франции в 1931—1935, 1938—1939 гг. 3. К. Генлейн лидер Судетских немцев

Важная деталь, еще ранее 27 мая 1938 г. в беседе с послом Польши министр иностранных дел Франции Ж. Бонне заявил, что «План Геринга о разделе Чехословакии между Германией и Венгрией с передачей Тешинской Силезии Польше не является тайной»¹². С какого момента Польша и Германия стали согласовывать раздел Чехословакии?

Видя обострение ситуации, французская дипломатия отправила запрос СССР, о том, какую они могут оказать помощь Чехословакии. 2 сентября СССР дал ответ (26):

Я напомнил Пайяру, что **Франция обязана помогать Чехословакии независимо от нашей помощи**, в то время как наша помощь обусловлена французской, и что **поэтому мы имеем большее право интересоваться помощью Франции**. К этому я добавил, что при условии оказания помощи Францией мы исполнены решимости выполнить все наши обязательства по советско-чехословацкому пакту, используя все доступные нам для этого пути. **Если Польша и Румыния чинят теперь затруднения, то их поведение, в особенности Румынии, может быть иным, если Лига**

¹² История второй мировой войны 1939—1945 гг. Том 2. Накануне войны – М.: Воениздат, 1973. – 474 с.

наций вынесет решение об агрессии. Это и предусматривается советско-чехословацким пактом.

Что касается определения конкретной помощи, мы считаем для этого **необходимым созвать совещание представителей советской, французской и чехословацкой армий.** Трудно представить себе общую защиту Чехословакии тремя государствами без предварительного обсуждения практических мер их военными экспертами. Мы готовы участвовать в таком совещании.

Необходимо, однако, использовать все средства предупреждения военного столкновения, а для этого **мы сейчас же после аншлюса Австрии рекомендовали созвать совещание представителей государств, заинтересованных в сохранении мира.**

Военные Франции указывали на огромное значение Чехословакии, как своего ключевого союзника в центральной Европе. Вот как оценил значимость Чехословакии начальник генерального штаба французской армии М. Гамелен (27):

Уже своим местоположением Чехословакия действительно является препятствием для планов германской экспансии на Востоке и, кроме того, с точки зрения стратегической чехословацкая армия достаточно сильна, чтобы отвлечь на себя в Центральной Европе значительную часть германской армии, тем самым ослабив ее на других театрах военных действий.

1. Оккупация Германией Богемии и Моравии привела бы к весьма значительному увеличению германского военного потенциала (захват заводов Шкода, заводов в Брно и т. д.).

Исчезновение Чехословакии полностью подготовило бы Германию к захвату сельскохозяйственных и промышленных богатств Венгрии и Румынии.

2. Чехословацкая армия в общей военной схеме Европы. Это единственная армия в Центральной Европе, которая заслуживает наименования «армия Запада»; она располагает как подготовленным личным составом, так и современным вооружением, созданным на отечественной территории.

Имея 17 пехотных дивизий, число которых может быть быстро удвоено, и 4 механизированные дивизии, она может вынудить ввести в действие на военном театре Богемия – Моравия минимум 15—20 германских дивизий.

Отсюда – соответствующее ослабление германских сил на Западном фронте, более надежная возможность для Франции принять необходимые меры по обеспечению безопасности и выигранное время для создания «коалиции».

...Сохранение чехословацкого могущества представляет первостепенный интерес для Франции, равно как и для Малой антанты, и, можно даже утверждать, для Польши.

Четко и весьма недвусмысленно. Выделю главные мысли М. Гамелена, оккупация Чехословакии приведет:

- к значительному увеличению военного потенциала Германии;
- даст выход к Венгрии и Румынии и использованию их ресурсов (*они просто не смогут «отказать» Гитлеру*);
- армия Чехословакии сильный противник вооруженный современным оружием (не отличающимся сильно от немецкого, и даже превосходящим, например, в танках);

– и самое главное сохранение чехословацкого могущества представляет первостепенный интерес для Франции (поэтому они и заключили с договор о взаимопомощи с Чехословакией).

Такое же значение Чехословакия по утверждению Гамелена имеет и для Польши, потому что после Чехословакии для Германии нет сложного противника, а территория Польши максимально охватывалась Германией.

Как минимум французские военные представляли важность Чехословакии. С дипломатами дело обстояло иначе. Настолько что 11 сентября 1938 г. посол Франции в СССР Р. Кулондр в беседе был вынужден оправдываться перед заместителем НКВД В. Потемкиным (35):

Что в СССР наблюдается недовольство зависимостью французской внешней политики от Англии и, по-видимому, даже возникают сомнения в лояльном отношении Франции к обязательствам, вытекающим из ее договоров с Чехословакией и СССР.

В той же беседе В. Потемкин от лица СССР предложил ряд мер для решения возникшей опасности (35):

1. Обращение к Лиге наций на основании статьи 11 Устава для констатации авторитетнейшей частью Лиги факта угрозы германской агрессии и для соответствующего воздействия на позицию стран, идущих за Францией, Англией и СССР.

2. Совещание СССР, Франции и Англии, имеющее целью опубликование декларации, могущей предупредить нападение Германии на Чехословакию.

3. Консультация представителей генеральных штабов СССР, Франции и Чехословакии.

4. Не допускающее никаких недоразумений и кривотолков заявление наркома о решимости правительства СССР в случае нападения Германии на Чехословакию выполнить вместе с Францией все свои обязательства по советско-чехословацкому пакту «с использованием всех доступных нам для этого путей».

1. К. Крофт глава МИД Чехословакии в 1936—1938 гг. 2. Э. Бенеш президент Чехословакии в 1935—1938 гг. 3. В. Потемкин заместитель НКВД в 1937—1940 гг.

Представители генеральных штабов СССР, Франции и Чехословакии так и не собрались. Были начаты консультации на уровне военных атташе. Решительных действий Франции и тем более Великобритании не было. Франция и, прежде всего, Великобритания, стремились договориться. 15 сентября 1938 г. в Берхтесгадене произошла первая встреча Н. Чемберлена и Гитлера, на которой были обсуждены «мирные возможности» решения кризиса.

А 16 сентября 1938 г. посланник Чехословакии в СССР З. Фирлингер увидел опасность повторения «Пакта четырех» (36):

Обратил также внимание на опасность вновь всплывшей идеи проведения конференции четырех держав без привлечения СССР.

И уже 19 сентября правительства Великобритании и Франции сделали заявление правительству Чехословакии (31):

1. Представители обеих сторон убеждены, что в результате недавних событий создалось такое положение, когда дальнейшее сохранение в границах чехословацкого государства районов, населенных главным образом судетскими немцами, фактически не может более продолжаться без того, чтобы не поставить под угрозу интересы самой Чехословакии и интересы европейского мира. В свете этих соображений оба правительства вынуждены прийти к заключению, что **поддержание мира и безопасности и жизненных интересов Чехословакии не может быть эффективно обеспечено, если эти районы сейчас же не передать Германской империи...**

2. Это могло бы быть осуществлено либо путем прямой передачи, либо в результате плебисцита...

5. Мы признаем, что в случае согласия правительства Чехословакии с предложенными мероприятиями, связанными с существенными изменениями в положении государства, оно будет вправе просить некоторую гарантию своей будущей безопасности...

6. В соответствии с этим **правительство Его Величества в Соединенном Королевстве было бы согласно, в качестве вклада в дело умиротворения Европы, присоединиться к международной гарантии новых границ чехословацкого государства против неспровоцированной агрессии...**

Великобритания и Франция предлагают правительству Чехословакии передать немцам Судеты, в обмен за это **«оно будет вправе просить некоторую гарантию своей будущей безопасности»**. Позиция Франции изменилась с началом сентября. Теперь она не собиралась выполнять взятые по договору 1935 г. обязательства.

Правительство Чехословакии 19 сентября после заявления Великобритании и Франции обратилась к СССР с вопросом, готова ли она оказать помощь согласно договору. Ответ был однозначным. Из сообщения посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера К. Крофту (30):

Потемкин только что сообщил мне ответ на первый вопрос – **готов ли СССР оказать немедленную и действенную помощь, если Франция останется верной пакту. Правительство отвечает: да, немедленно и действенно. На второй вопрос – готов ли СССР выполнить свои обязательства согласно ст. 16 и 17 в случае обращения в Лигу наций – правительство отвечает: да, в любом отношении.**

Напомню, что согласно пункту в договоре о взаимопомощи СССР и Чехословакии, помощь эти страны могли оказать друг другу, только если помогает Франция.

Но СССР и без этого пункта был готов оказать помощь. Еще 10 сентября посланник Чехословакии в СССР З. Фирлингер докладывал (34):

Мне стало известно из источников, близких к Кремлю, что там **обсуждался даже вопрос о действиях и без Франции. Настроение, следовательно, по отношению к нам очень твердое и решительное.**

Решительность СССР в вопросе конфликта Германии и Чехословакии понятна. В его интересах было остановить агрессора (который имел враждебные намерения в отношении СССР – достаточно упомянуть, против кого направлен «Антикоминтерновский пакт», к которому начали присоединяться новые страны) в наиболее благоприятных условиях.

Краткая справка

План развертывания вооруженных сил СССР на случай войны на Западе

Еще 24 марта 1938 г. (сразу после аншлюса Австрии) начальник Генерального Штаба РККА Б. Шапошников составил военный план стратегического развертывания на случай войны. План определил главных противников СССР:

Складывающаяся политическая обстановка в Европе и на Дальнем Востоке как наиболее вероятных противников выдвигает фашистский блок – Германию. Италию, поддержанных Японией и Польшей.

Эти государства ставят своей целью доведение политических отношений с СССР до вооруженного столкновения.

Польша находится в орбите фашистского блока, пытаясь сохранить видимую самостоятельность своей внешней политики.

Сильно колеблющаяся политика Англии и Франции позволяет фашистскому блоку в Европе найти договоренность в случае войны его с Советским Союзом, чтобы большую часть сил потратить против СССР.

Эта же политика Англии и Франции определяет собой политику и характер военного положения в Финляндии, Эстонии и Латвии, Румынии, а равно в Турции и Болгарии.

Возможно, что перечисленные государства сохраняют нейтралитет, выжидая результата первых столкновений, но не исключается и их прямое участие в войне на стороне фашистского блока, особенно таких стран, как Финляндия и Эстония. Латвия также может быть втянута в конфликт, а Литва будет оккупирована немцами и поляками в первые же дни войны.¹³

Обратите внимание, фиксируется потенциальная угроза со стороны Финляндии, Эстонии, Латвии, Румынии, Турции и Болгарии, которые могут выступить на стороне фашистского блока. Запомним эти страны. Они будут упоминаться в дальнейшем.

Главная угроза СССР согласна плана исходит от Германии и Польши:

Наиболее вероятные противники на Западе – Германия и Польша...

Предположительно можно считать, что против чехословацкой армии Германией будет направлено до 26 пд, 1 кд, 1 мотодивизии и не менее 800 самолетов, на французской границе немцами будет оставлено от 10 до 20 пехотных дивизии. Что касается Польши, то она из своих 65 пд до 5 пд, по-видимому, оставит против Чехословакии, а остальные силы,

¹³ 1941 год: В 2 кн. Кн. 1./ Сост. Л. Е. Решин и др.; Под ред. В.П.Наумова; Вступ. ст. акад. А.Н.Яковлева. – М.: Международный фонд «Демократия», 1998. – С. 557.

т.е. до 60 пехотных дивизии, 16 кав. бригад, до 1 300 танков и танкеток и до 1 600 самолетов развернутся на наших границах.

На последних нужно ожидать появление 120—125 пехотных дивизий, 12 кав. дивизий, 6 400 танков и танкеток и 3 700 самолетов.

Финляндия, Эстония и Латвия развертывают 20 пехотных дивизий, 80 танков и 436 самолетов.

Румыния может развернуть до 35 пехотных дивизий, 200 танков и 639 самолетов.

На Востоке – Япония, ведущая сейчас войну с Китаем, мобилизовала почти всю свою армию, развернув 43 пехотных дивизии, 4 охранных бригады, 5 кав. бригад, 4 мотомехбригад – всего танков 1 553 и самолетов 1 420.

Итак, при войне на два фронта СССР должен считаться с сосредоточением на его границах: от 157 до 173 пд, 7 780 танков и танкеток, 5 136 самолетов.¹⁴

Генштаб РККА определил возможные планы противников:

Германия и Польша могут сосредоточить свои главные силы к северу или к югу от Полесья. Этот вопрос указанными государствами будет решен в зависимости от положения в Средней Европе и, наконец, от того, насколько договорятся оба этих государства в украинском вопросе.

Остается неизменным одно, что как бы немцы ни гарантировали полякам действия своих главных сил к северу от Полесья, там же мы найдем и часть польских сил, так как трудно представить себе, чтобы Польша оставила свою территорию без своих войск. То же самое будет и при развертывании главных сил польско-германских армий к югу от Полесья – часть германских сил обязательно развернется к северу от Полесья.

Литва, как выше было указано, нейтрализуется польско-германскими силами.

Что же касается Латвии, Финляндии и Эстонии, то при их выступлении или же нарушении Германией их нейтралитета, нужно считаться с появлением германских войск на их территориях.

В империалистическую войну германское командование стремилось цементировать армии союзников включением в них своих частей. Поэтому весьма вероятно, что на территории Эстонии и Финляндии появятся германские дивизии.

Армии этих государств, весьма вероятно, будут направлены германским командованием для концентрического удара на Ленинград и вообще на отрезание Ленинградской области от остальной территории СССР.¹⁵

СССР опасается использования территории прибалтийских государств и их войск для немецких концентрических ударов по Ленинграду! Обратите внимание, 22 июня 1941 г. при нападении Германии на СССР из перечисленных стран отсутствуют Латвия и Эстония. Они не могли быть использованы Германией для удара по Ленинграду. Причина – германо-советский пакт о ненападении. Кроме того, отсутствовала и Польша.

¹⁴ Там же, С. 558—559.

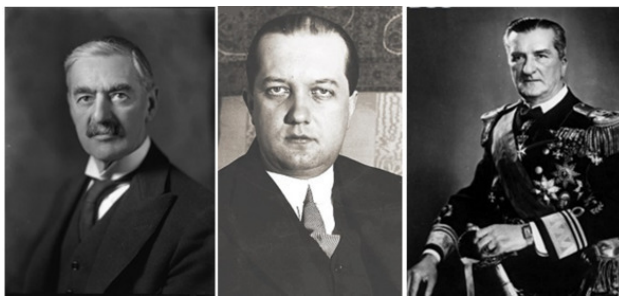
¹⁵ Там же, С. 559.

Несмотря на то, что против СССР может быть направлена большая часть сил он был готов вступить в войну из-за Чехословакии. Потому что война помимо прочего шла бы в центре Европы с негативными для Германии последствиями. Насколько немецкая экономика и армия были готовы к такому противостоянию?

19 ноября 1938 г. план Генштаба был утвержден и действовал на протяжении двух лет. Несмотря на то, что не стало Чехословакии, основные противники на западных границах СССР были прежние.

Получив от СССР заверение о готовности оказать помощь, Чехословацкое правительство ответило на англо-французские предложения (32):

Эти предложения были выработаны без выяснения мнения представителей Чехословакии. Они направлены против Чехословакии, которая не была даже заслушана... Отсюда понятно, что упомянутые предложения не могут быть приемлемыми для Чехословакии...

1. Н. Чемберлен *премьер-министр Великобритании в 1937—1940 гг.* **2.** Ю. Липский *посол Польши в Германии в 1934—1939 гг.* **3.** М. Хорти *правитель Венгерского королевства в 1920—1944 гг.*

Во-первых, правительство Чехословакии отмечает, что (32):

Принятие предложений такого характера равнялось бы добровольному и полному искалечению государства во всех направлениях. Были бы полностью подорваны экономика и транспорт Чехословакии, а в стратегическом отношении она попала бы в исключительно тяжелое положение. **Рано или поздно Германия подчинила бы ее себе полностью.**

Были полностью предугаданы дальнейшие действия Германии после присоединения Судетов – полная аннексия Чехии.

Во-вторых, подчеркивается значение Чехословакии для Центральной Европы (полностью перекликается с документом генерального штаба французской армии) (32):

Паралич Чехословакии имел бы в результате глубокие политические перемены во всей Центральной и Юго-Восточной Европе. Равновесие сил в Центральной Европе и Европе вообще было бы уничтожено; **это повлекло бы за собой далеко идущие последствия для всех остальных государств, а особенно для Франции.**

Под давлением своих друзей в переговорах по судето-немецкому вопросу Чехословакия шла так далеко, что это было с благодарностью признано всеми странами...

Чехословацкое правительство сознает, что прилагаемые британским и французским правительствами усилия являются результатом их искренней симпатии, и искренне благодарит за это. Тем не менее, исходя из приведенных доводов, оно вновь обращается к ним с последним призывом и **просит, чтобы они пересмотрели свою точку зрения.** Оно делает это, веря, что защищает не только свои собственные интересы, но также и интересы своих друзей, дело мира и дело здорового развития Европы. **В этот решительный момент речь идет не только о судьбе Чехословакии но также и о судьбе других стран, и особенно Франции.**

Чехословакия предлагала создать арбитраж для решения территориальных споров.

Рекомендую прочитать весь документ, очень примечательный. Он изобилует многочисленными реверансами в адрес Франции и Великобритании, называя их друзьями. Но «друзья» упорно настаивали на своем, а предложенный арбитраж отвергли, сославшись на позицию Германии. Из ноты правительства Великобритании правительству Чехословакии 21 сентября (38):

По мнению правительства его величества, **ответ чехословацкого правительства никак не соответствует тому критическому положению, которое стремились предотвратить англо-французские предложения.** Если бы этот ответ был принят, то опубликование его привело бы, по мнению правительства его величества, к немедленному германскому вторжению. Поэтому правительство его величества **предлагает чехословацкому правительству взять этот ответ обратно и безотлагательно найти иное решение,** исходя из реальной обстановки. По его мнению, англо-французские предложения представляют собой единственную возможность избежать немедленного нападения Германии...

Если бы чехословацкое правительство, рассмотрев снова вопрос, сочло себя вынужденным отклонить этот совет, то оно, конечно, должно иметь свободу каких угодно действий, которые оно сочтет соответствующими ситуации, какая могла бы создаться позднее.

21 сентября на встрече с президентом Чехословакии Э. Бенешом посланники Франции и Великобритании в Чехословакии де Лакруа и Б. Ньютоном говорили (33):

Французское правительство полагает, что, отвергая предложения, мы берем на себя риск войны. **Правительство Франции в этих обстоятельствах не сможет вступить в войну, его помощь будет неэффективной.** Ньютон присоединился к сказанному, заявив, что наш ответ не учитывает в достаточной степени критическую ситуацию, которой англичане и французы хотели избежать. Это означает германское вторжение. Не настаивайте на своем ответе и подумайте о способе, как принять англо-французские предложения, что является единственной возможностью предотвратить непосредственную агрессию Германии. Если же мы будем стоять на своем, Чемберлен не поедет к Гитлеру и правительство Англии не сможет взять на себя ответственность. Англия и Франция охотно предложили бы Германии арбитраж, но нет надежды, что его могут принять. **Они снимают с себя ответственность за все, что произойдет.**

Президент Бенеш. Это ультиматум.

Английский и французский посланники. Нет, это только советы.

Они требуют немедленного ответа, иначе Чемберлен не сможет поехать к Гитлеру и Гитлер, очевидно, выступит.

Франция и Великобритания снимали с себя ответственность в случае отказа от их предложений. Звучало действительно как ультиматум. Выполнять обязательства по договору взаимопомощи с Чехословакией Франция не сможет, так как ее помощь будет «неэффективной». Почему помощь Франции была бы не эффективной?

21 сентября уступив нажиму западных держав, Чехословакия решила удовлетворить требования Германии (37):

Вынужденное обстоятельствами, уступая исключительно настойчивым уговорам и сделав выводы из заявления французского и английского правительств от 21 сентября 1938 г... **с горечью принимает французские и английские предложения**, предполагая, что оба правительства сделают все, чтобы при осуществлении названных предложений были обеспечены жизненные интересы чехословацкого государства. Оно **с прискорбием подчеркивает, что эти предложения были выработаны без предварительного запроса чехословацкого правительства.**

По мнению правительства Чехословакии, франко-английский проект предусматривает, что все подробности осуществления на практике франкоанглийских предложений будут установлены по договоренности с чехословацким правительством.

Почему правительство Чехословакии не приняла помощь СССР и не стала защищаться, а капитулировала? Здесь и определенные антисоветские настроения в Европе, и фактор тайной дипломатии. На правительство Чехословакии хорошо надавили, если в начале оно твердо было готово защищаться, то потом достаточно быстро приняло ультиматум. Безусловно, этот вопрос нуждается в дополнительной проработке. Документы подтверждают факт огромного давления на Чехословакию. Полномочный представителя СССР в Чехословакии С. Александровский так это описал 1 октября 1938 г. (44):

На заседании совета министров (*Чехословакии*) было ясно и точно сформулировано также такое утверждение: в Мюнхене **Гитлеру удалось убедить Чемберлена и Даладье, что в данной ситуации большую опасность для мира в Европе представляет не он, а СССР**, который объективно является большевистским форпостом и может сыграть роковую роль поджигателя новой войны.

Следовательно, это убеждение явилось не формальным, но фактическим **основанием для создания блока четырех против СССР**. Если Чехословакия сегодня будет сопротивляться и из-за этого **начнется война**, то **она сразу превратится в войну СССР со всей Европой**. Возможно, что СССР и победит, но Чехословакия так или иначе будет сметена и будет вычеркнута с карты Европы. Эти утверждения сыграли большую роль в деле принятия правительством прямого решения.

Таковы доводы чехословацкого правительства за принятие предложений Франции и Великобритании. Политики решили сдать свою страну, но не мешать Германии и блоку четырех держав в ее противостоянии СССР. **Идея общеевропейской войны против СССР весьма показательна.**

29—30 сентября в Мюнхене в Фюрербау состоялась встреча с участием Великобритании, Франции, Германии и Италии (вспомним «Пакт четырех» в том же составе, который предусматривал возможность пересмотра границ), в результате которого было подписано соглаше-

ние о передачи Чехословакией Германии Судетской области. Основой соглашения являлись предложения Италии, практически ничем не отличавшиеся от требований, выдвинутых ранее Гитлером при встрече с Чемберленом и переданные Чехословацкому правительству.

В час ночи 30 сентября 1938 г. Н. Чемберлен, Э. Даладье, Б. Муссолини и А. Гитлер подписали Мюнхенское соглашение. После этого в зал, где было подписано это соглашение, была допущена чехословацкая делегация.

Подписание Мюнхенского соглашения 29—30 сентября в Мюнхене (Фюрербан). Слева направо Н. Чемберлен, Э. Даладье, А. Гитлер, Б. Муссолини.

Мюнхенское соглашение (39) предусматривало отторжение Германией от Чехословакии Судетской области и всех районов, в которых, по оценке немцев, преобладало немецкое население. В других пограничных районах предусматривалось проведение плебисцита. Фактически немецкие войска 1 октября 1938 г. захватили и те районы, где намечался плебисцит. Плебисцит на этих территориях не был проведен, хотя это прописывалось в соглашении.

Кроме того (39):

Не будет произведено никаких разрушений имеющихся сооружений, и что чехословацкое правительство несет ответственность за то, что эвакуация области будет проведена без повреждения указанных сооружений.

Все обязательно должно было быть передано в целости и сохранности! Франция и Великобритания гарантировали новые границы Чехословакии (39):

Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве и французское правительство присоединились к настоящему соглашению, памятуя, что они поддерживают предложения, содержащиеся в параграфе 6 англо-французских предложений от 19 сентября о международных гарантиях новых границ чехословацкого государства против неспровоцированной агрессии.

Как только будет урегулирован вопрос о польском и венгерском меньшинствах в Чехословакии, Германия и Италия со своей стороны предоставят Чехословакии гарантию.

По факту Франция и Великобритания не выполнили даже Мюнхенского соглашения, не был проведен плебисцит в ряде территорий и не реализована гарантия существования Чехословакии. В марте 1939 г. Чехословакия была разделена между Германией и Венгрией.

Карта раздела и оккупации Чехословакии. *Сентябрь-ноябрь 1938 г. Германией, Польшей, Венгрией. Март 1939 г. Германией и Венгрией.*

Почему СССР не оказал помощи Чехословакии? Военную помощь правительство Чехословакии, оказавшись в международной изоляции, так и не попросила. Дипломатия четырех держав в определенной мере и СССР ставила в изоляцию (проводя свои переговоры без участия СССР) и подрывала все ее усилия по созданию коллективной безопасности (Восточный пакт, договорные отношения Франция-СССР-Чехословакия).

Предлагая помощь Чехословакии СССР, мог быть втянут в войну с Германией. И это все при «нейтралитете» Великобритании, Франции и Италии (блок четырех западных держав). Успех был возможен только при решительном сопротивлении Чехословакии и принятии ею помощи СССР.

В такой ситуации И. Сталин 10 марта 1939 г. на XVIII съезде партии говорил о необходимости:

Соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками.

Для чехословаков главным виновником произошедшего являлась Франция, как союзная держава. Из донесения военного атташе Франции в Чехословакии генерала Э. Фоше Э. Даладьё (45):

Чехословацкая армия знала об ужасных испытаниях, которые ждали ее в случае конфликта, но она была готова на любые жертвы. Понятно, что она **испытывает сегодня глубочайшее возмущение из-за того, что приходится сложить оружие без единого выстрела.** Утрата исторических и естественных границ путем отторжения районов, где, кстати, проживает значительная прослойка чешского населения, передача без боя почти всей системы фортификаций, которая только что была создана с такой энергией и ценой таких жертв, делают невозможной какую бы то ни было оборону и **наносят чехословацкой нации чудовищный моральный удар.** Отныне **чехословацкая нация будет независимой лишь в той мере, в какой это будет дозволено рейхом.**

Генерала Э. Фоше предупредили, что теперь оружие Чехословакии может быть обращено против Франции (45):

«В один прекрасный день вы, возможно, станете свидетелем того, как против вас будут использованы пушки заводов „Шкоды“ и чехословацкие солдаты», – сказал мне один мой давний друг.

Так и получилось. В 1940 г. в компании против Франции использовалось много чехословацкого оружия, и прежде всего танки. Франция заложила основы для своего поражения.

Краткая справка

Соотношение армий Германии и Чехословакии в 1938 г.

30 мая 1938 г. Гитлером утвержден план «Грюн», в соответствии с которым сосредоточение наступательных сил против Чехословакии предполагалось завершить к концу сентября. Массовый призыв резервистов начался в середине августа. В войсках проводились учения по преодолению преград и укреплений, подобных тем, какие имелись в Чехословакии.

Ф. Гальдер изложил суть плана «Грюн»: «Задача: воспрепятствовать отходу чешской армии из района Моравии-Богемии. Разбить ее. Добиться быстрого исхода операции». Ставка делалась на использование почти всех имевшихся сил и фактора внезапности. Главная цель уничтожение чехословацкой армии.

Имелся и план обороны Чехословакии. Он был представлен полномочному представителю СССР в этом государстве С. Александровскому в ходе его беседы с Э. Бенешем 18 мая 1938 г. Считалось, что с севера и с юга Чехословакия хороша защищена укреплениями. Планировалось использовать три оборонительные линии: основную – на реке Влтаве, где предполагалось дать сражение за Прагу главными силами, а также на Чешско-Моравском нагорье и моравско-словацкой границе.

Стороны	Соотношение			
	Живой силы, чел.	Дивизий, ед.	Танков, ед.	Самолетов, ед.
Германия	2 200 000/1 825 000	47/39	720/720	2500/2400
Чехословакия	2 000 000/1 645 000	39/37	469/400	1582/1500

Соотношение сил Германии и Чехословакии осенью 1938 г.¹⁶ В числителе указывается общая численность имевшихся в армиях сил, а в знаменателях – численность армии вторжения (для Германии), численность армии отражения агрессии (для Чехословакии). Цифры, определяющие количество авиации сторон, округлены.

Несмотря на количественное превосходство, немецкая истребительная авиация не имела значительного преимущества. По качеству немецкие истребители не сильно превосходили чехословацкие. Но по современным бомбардировщикам Чехословакия серьезно уступала. Помощь СССР здесь могла бы оказаться достаточно эффективной. В составе ВВС Чехословакии было 6 авиаполков, насчитывавших 55 боевых эскадрилий (21 истребительную, 13 бомбардировочных, 21 разведывательную). Всего же имелось 1514 самолетов всех типов, из них в полной боевой готовности: истребителей – 326, бомбардировщиков – 155, разведчиков – 320. В то же время 12 авиабригад СССР на западных границах включали около 2000 самолетов расположенных в Киевском и Белорусском округах. Из них 548 машин из них были подготовлены к переброске (246 бомбардировщиков и 302 истребителя).

¹⁶ Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне: Военно-исторический справочник. – М.: Воениздат, 1972. – С. 218.

Чехословацкий вал оборонительные укрепления, построенные в 1934—1938 гг. на границе с Польшей, Германией, Австрией. *Современный вид, некоторые доты реконструированы.*

Если в области развития авиации Чехословакия уступала Германии, то в сфере оснащения армии бронетанковой техникой положение было противоположным. В 1938 г. чехословацкая армия имела четыре мобильные дивизии, в состав которых входили танковые и кавалерийские бригады, моторизованная пехота и артиллерия. В период мобилизации эти четыре мобильные дивизии составляли резерв главнокомандующего и сосредотачивались в Средней Моравии.

Войска располагали 348 легкими танками, 70 танкетками и 75 бронеавтомобилями. Основным танком чехословацкой армии являлся легкий танк LT vz.35 (немецкое наименование Pz.Kpfw.35 (t)) с 37-мм пушкой, выпускавшийся на заводах Шкода. В частях насчитывалось до 300 таких танков. Лучшим чехословацким легким танком и одним из лучших в мире предвоенных легких танков был LT vz.38 (немецкое наименование Pz.Kpfw.38 (t)), последняя модель этой машины полностью отработана до оккупации страны и стала выпускаться уже для вермахта.

В 1938 г. гитлеровские танковые дивизии были укомплектованы танками с пулеметным вооружением (три модификации танка Т-I) и в очень небольшом количестве танками Т-II (на сентябрь 1938 г. не более 70 штук). В конце 1936 г. на вооружение принимается танк Т-II. Он являлся основным немецким танком даже в 1940 г., во время кампании во Франции, несмотря на исключительно слабое вооружение – одну 20-мм пушку. Средние танки Т-III и Т-IV в 1938 г. еще только запускались в серийное производство.

По основным параметрам чехословацкие танки в 1938 г. превосходили немецкие. Поэтому, даже более чем двукратное превосходство в числе машин (720 против 348) не позволяло германским танковым соединениям вести успешную борьбу с чехословацкими в случае боевых действий, где немецкой армии пришлось бы преодолевать оборону укреплений в гористой и лесистой местности.

Кроме того, 14 стрелковых дивизий Чехословакии были полностью моторизовано (т. е. укомплектованы грузовиками и тягачами), 13 стрелковых – частично.

Чехословацкая армия в 1938 г. (верхние фотографии с последних учений армии, проведенных в мае 1938 г.)

Чехословацкая армия располагала значительным количеством артиллерии своего производства (после оккупации Чехословакии немцы захватили 2675 орудий всех типов).

Промышленность Чехословакии разрабатывала и выпускала разные типы автомобилей, в том числе и армейских. Грузовики строились фирмами «Шкода», «Татра», «Прага», «Вальтер». Чехословацкие автозаводы начали выпуск автомобилей повышенной проходимости. Одним из лучших среди них был тип RV, которым пользовались польская, румынская и югославская армии. Первые серии автомобиля типа RV автозавод «Прага» выпустил уже в 1935 г. Конструкция автомобиля считалась по тому времени самой современной. Это важно, потому что именно грузовики и тягачи делали армию подвижной и способной к мобильной войне. Поэтому начальник французского штаба французской армии Гамелен не случайно назвал чехословацкую армию «западной», считая ее серьезным противником.

Чехословацкая военная промышленность могла обеспечить армию своей страны всем необходимым. Однако представители ее промышленных кругов были ориентированы больше на экспорт оружия. Чехословацкая военная промышленность, удельный вес которой на мировом рынке оружия составлял тогда 40%, давала для своей армии лишь 20% ежегодной продукции.

Эта достаточно сильная армия была побеждена без единого выстрела.

Предположим гипотетический вариант, где Чехословакия решила защищать свои границы, приняв помощь СССР. В этом случае в центре Европы начались бы полномасштабные военные действия. Опираясь на приграничные укрепления и сложный рельеф местности, чехословацкая армия вполне могла рассчитывать на успех оборонительных боев. Тем более, что немецкая армия образца 1938 г. была далека от уровня 1939—1940 гг. Сам **факт начавшейся войны и пролитой крови** не оставил западным политикам пространство для маневра. Сюда следует добавить нажим СССР на Лигу наций в условиях войны и требование к Румынии о пропуске советских войск в Чехословакию. Могла ли Румыния долго сопротивляться требованиям Лиги наций пропустить советскую помощь?

Более того, открытый военный конфликт Германии и Польши против СССР только усугубил бы ситуацию для немцев. В результате начавшихся боев общественное мнение Франции могло потребовать исполнить договор о взаимопомощи с Чехословакией. В итоге Германия начав войну, для всего мира являлась бы агрессором, взаимодействовать открыто с которой было бы уже сложно.

Германия, ограниченная в ресурсах и политических возможностях с большой вероятностью понесла бы существенные экономические и военные потери, которые быстро привели бы к поражению. Особая пикантность ситуации состоит в том, что Польша в таком сценарии была бы на стороне Германии и принуждена к миру вместе с ней, со всеми вытекающими отсюда для поляков последствиями.

Взаимодействие Германии и Польши в ходе судетского кризиса

Нужно подчеркнуть, что во время судетского кризиса было именно координированное взаимодействие Германии и Польши, а не их отдельные несвязанные действия. Это подтверждают два интересных польских документа: 1) инструкция министра иностранных дел Польши Ю. Бека послу Польши в Германии Ю. Липскому для проведения беседы с Гитлером – 19 сентября (28); и 2) это отчет Ю. Липского Ю. Беку по итогам встречи с Гитлером – 20 сентября (29).

Ю. Бек перечисляет заслуги польской дипломатии в Судетском кризисе (28):

1. Правительство Польской Республики констатирует, что оно, благодаря занимаемой им позиции, **парализовало возможность интервенции Советов в чешском вопросе в самом широком значении. Наш нажим в Бухаресте оказал желательное действие.** Маневры, проводимые нами на Волыни, были поняты Москвой как предостережение...

4. **В течение прошлого года польское правительство четыре раза отвергало предложение присоединиться к международному вмешательству в защиту Чехословакии.**

5. Непосредственные претензии Польши по данному вопросу ограничиваются районом Тешинской Силезии...

6... Мы относимся благосклонно к идее об общей границе с Венгрией, памятуя, что географическое расположение Ч [ехо] -с [ловацкой] Республики правильно рассматривалось как мост для России...

Именно поляки надавили на Румынию, чтобы она не пропускала советские войска для помощи Чехословакии. Для давления на СССР 8—11 сентября на польско-советской границе были организованы крупнейшие для Польши военные маневры, в которых участвовали 5 пехотных и 1 кавалерийская дивизии, 1 моторизованная бригада и авиация. По «легенде», наступавшие с востока «красные» потерпели полное поражение от «голубых». Маневры завершились большим парадом в Луцке, принимал который маршал Э. Рыдз-Смиглы.

1. Рукопожатие польского маршала Э. Рыдз-Смиглы и немецкого атташе полковника Б. фон Штудница на параде в Варшаве 11 ноября 1938 г. 2. Польские и немецкие военные в 1938 г.

Также она четыре раза отказалась присоединиться к «международному вмешательству в защиту Чехословакии». Польские интересы в Чехословакии ограничиваются пока Тешинской Силезией. Кроме того (28):

Польша считает вмешательство Советов в европейские дела недопустимым.

А вот оценка Ю. Беком Чехословакии как государства (28):

Чехословацкую Республику мы считаем образованием искусственным, удовлетворяющим некоторым доктринам и комбинациям, но не отвечающим действительным потребностям и здравым правам народов Центральной Европы.

Интересное мнение! Только польский министр забыл, что Польша сама была создана тем же самым искусственным путем – перераспределением территорий проигравших в Первую мировую государств.

В отчете Ю. Липский сообщил, что вместе с польской делегацией с Гитлером беседовала и венгерская делегация, которая имела встречу с Гитлером раньше польской. Опять же момент согласованных действий.

Гитлер рассказал Ю. Липскому о переговорах с Н. Чемберленом (29):

Был до некоторой степени захвачен врасплох предложением Чемберлена приехать в Берхтесгаден. Естественно, ему было невозможно не принять британского премьера. Канцлер заявил Чемберлену, что судетский вопрос должен быть решен мирно или путем войны таким образом, чтобы Судеты были возвращены Германии... **Поступающие известия указывают на то, что требования канцлера будут удовлетворены...**

Обсуждая тактику решения чехословацкого вопроса, Гитлер заявил (29):

1. Если его предложения не будут приняты Чемберленом, то положение станет ясным, и, согласно его предупреждению, он готов на вооруженное выступление для присоединения Судетов к рейху.

2. В случае, если будут приняты предложения о Судетах и от него затребуют гарантий для оставшейся части Чехословакии, он займет позицию, заключающуюся в том, что он сможет дать гарантию при условии, если то же самое будет сделано Польшей, Венгрией и Италией (включение Италии он считает важным противовесом французской и английской гарантиям). **Он понимает, что Польша и Венгрия не дадут этих гарантий без решения вопроса об их меньшинствах. Я сделал заверение об этом от имени польского правительства.**

По замыслу Гитлера позиция Польши и Венгрии были противовесом западным гарантиям, и давала бы возможность маневра.

И третье, Гитлер заверил Ю. Липского, что если дойдет до конфликта между Польшей и Чехословакией Германия встанет на сторону Польши (29):

3. Канцлер совершенно конфиденциально, подчеркивая, что я могу сделать из этого надлежащие выводы, довел до моего сведения, что уже сегодня, в случае **если между Польшей и Чехословакией дело дойдет до конфликта на почве наших интересов в Тешине, рейх станет на нашу сторону.**

Кроме того (29):

Канцлер советует, чтобы при таких обстоятельствах начало наших действий последовало бы только лишь после занятия немцами Судетских гор, так как тогда вся операция была бы более короткой.

В дальнейшем во время беседы с Ю. Липским Гитлер настойчиво подчеркивал, что «Польша является первостепенным фактором, защищающим Европу от России». Переговоры напоминают, поведение двух союзников, которые договариваются о занятии ряда территорий другого государства. Польша оказала непосредственную и ценную помощь Германии в занятии Судетов.

1. Польский танк 7ТР из состава 3-го бронеполка преодолевает пограничные чехословацкие укрепления **2.** Польские танки 7ТР входят в чешский город Тешин

В беседе с Липским Гитлер высказался и о решении еврейского вопроса (29):

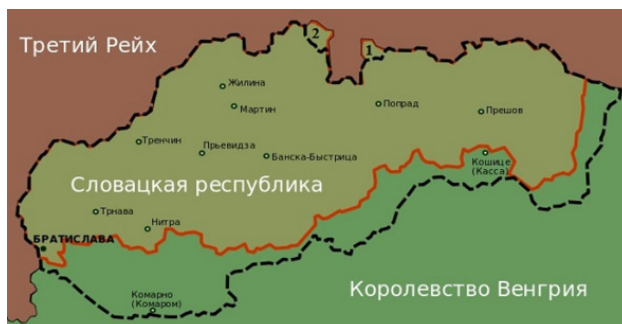
Его осенила мысль о решении еврейской проблемы путем эмиграции в колонии в согласии с Польшей, Венгрией, а может быть и Румынией (тут **я ответил, что, если это найдет свое разрешение, мы поставим ему прекрасный памятник в Варшаве**).

За решение еврейского вопроса поляки обещали Гитлеру памятник поставить! Это показывает большую степень заинтересованности в решении еврейского вопроса поляками. Вообще стремление решить еврейский вопрос очень схоже для Германии и Польши. Не случайно лагеря смерти располагались именно на территории бывшей Польши.

После занятия Судетов, под давлением Германии чехословацкое правительство 7 октября 1938 г. признало автономию Словакии, а 8 октября было вынесено решение о предоставлении автономии Закарпатской Украине (фактически была подготовлена основа для разделения Чехословакии на части).

30 сентября 1938 г. Варшава предъявила Праге ультиматум, на который надлежало дать ответ через 24 часа, требуя немедленного удовлетворения своих претензий. Польша потребовало немедленной передачи ему пограничного района Тешин.

1 октября 1938 г. Чехословакия уступает Польше область, где проживало 80 тыс. поляков и 120 тыс. чехов. 2 октября 1938 г. началась операция «Залужье». Польша оккупирует Тешинскую Силезию (район Тешен-Фриштат-Богумин) и некоторые населенные пункты на севере Словакии (территория Спиш).

Территория словацкого государства в 1939—1945 гг. (граница обозначена оранжевой линией). 1. Территория Спиш оккупированная Польшей в октябре 1938 г. 2. Территория Орава захваченная Польшей в 1920 г. После разгрома Польши в 1939 г. переданы Словакии.

2 ноября состоялся первый Венский арбитраж, согласно которому Венгрия получила южные районы Словакии и Закарпатской Украины с городами Ужгород, Мукачево, Берегово и население более 1 млн. человек.

Польша по итогам раздела Чехословакии получила самую маленькую территорию по сравнению с Германией и Венгрией. Но размер территории не должен вводить в заблуждение. На большее пока Польша не могла претендовать, ведь речь шла только о территориях, где проживали национальные меньшинства: немцы, венгры и поляки. Поляки проживали в Тешинской Силезии и то менее 50% от общего населения. В 1939 г. Польша претендовала на территорию Словакии. *И вполне могла участвовать в марте 1939 г. в окончательном разделе Чехословакии.*

Не смотря на размеры присоединенных территорий к Польше промышленный потенциал ее, был значительным. Расположенные в Тешинской Силезии предприятия давали в конце 1938 г. почти 41% выплавляемого в Польше чугуна и почти 47% стали.

Что получила Германия от раздела Чехословакии

Ущерб, причиненный Мюнхенским соглашением, отнюдь не исчерпывался нарушением территориальной целостности Чехословакии. Страна теряла около половины всех производственных мощностей, в том числе более 80% энергетических ресурсов, 50% мощностей легкой промышленности, 25% мощностей тяжелой промышленности. Новыми границами были перерезаны и нарушены важнейшие транспортные артерии страны. Мюнхенское соглашение парализовало остатки Чехословакии, поставив в зависимость от немцев и создав условия для полного подчинения.

Кроме того, немцами в 1938 г. в Чехословакии было конфисковано: самолеты – 1582 (большинство аэродромов находилось именно в Судетах), зенитные орудия – 501, противотанковые пушки – 780, полевые пушки – 2175, минометы – 785, танки и бронев автомобили – 469, пулеметы – 43876, винтовки – 1090000, пистолеты – 114000, патроны – больше миллиарда снаряды – больше 3 миллионов, бронепоезда – 17.

После Мюнхена немцы стали смотреть на арсеналы чехословацкой армии, не как на угрозу для Германии, а как на потенциальную возможность мгновенного и многократного усиления вермахта.

Есть мнение, что Великобритания и Франция, заключив Мюнхенское соглашение, стремились выиграть время для перевооружения. *Идея выиграть время, отдав немцам Чехословакию, которая (как они знали) многократно усилит военный потенциал Германии, смотрится достаточно сомнительно.* Произошло существенное военное усиление Германии и это факт.

Письмо Черчилля фон Клейсту

Армейское командование Вермахта, предупреждало Гитлера о риске всеобщего европейского конфликта, который последует за вторжением в Чехословакию и который приведет Германия к новому поражению. Из числа офицеров вермахта и военной разведки (глава Абвера адмирал В. Канарис работал на английскую разведку) с 1938 г. существовал заговор, имевший своей целью предотвращение войны, к которой, как считало большинство заговорщиков, Германия не готова. Заговорщики планировали смещение Гитлера после отдачи им приказа о нападении на Чехословакию.

Один из заговорщиков, Эвальд фон Клейст, 18 августа 1938 г., в разгар судетского кризиса, был в Лондоне, чтобы предупредить британских политиков о намерениях Гитлера¹⁷. Фон Клейст имел встречу с У. Черчиллем, на которой сообщил о твердом намерении Гитлера оккупировать Чехословакию и назвал примерный срок вторжения немецких войск в Судетскую область. Он прямо заявил, что если Великобритания даст отпор агрессивным действиям Гитлера и его правительства, то можно предотвратить войну и создаст условия для отстранения Гитлера от власти.

В Лондоне Э. Клейст получит от У. Черчилля письменный ответ (40). Это весьма и весьма примечательный документ, относящийся к тайной дипломатии. В литературе не нашел ни каких сомнений в подлинности этого документа. Если у вас есть такие сведения, то сообщите мне. Ниже выкладываю весь документ (40):

Мой дорогой сэр,

Я приветствую вас здесь как человека, готового пойти на риск, чтобы сохранить мир в Европе и достичь прочных уз дружбы между народами Британии, Франции и Германии, во имя обоюдосторонней выгоды для них.

Я уверен, что переход немецкими войсками или самолетами границы Чехословакии приведет к возобновлению мировой войны. Я уверен сейчас, так же, как и в конце июля 1914 г., что **Англия вместе с Францией, и, конечно, с Соединенными Штатами настроены против вас.** Несомненно, что демократическим правительствам сложно принять взвешенное решение заранее, но **зрелище вооруженного нападения Германии на ее небольшого соседа и кровопролитных боев**, которые последуют за этим, поднимет общественное мнение в Британской империи и **вынудит ее правительство принять самые серьезные решения.**

1. У. Черчилль *премьер-министр Великобритании 1940—1945 гг.* 2. В. Канарис *руководитель Абвера в 1935—1944 гг.* 3. Э. Клейст *в 1935—1938 гг. командующий 8-м корпусом*

Не надо, прошу вас, заблуждаться в этом. После начала такой войны, ее участники будут сражаться как в последний раз до самого конца, и **необходимо учитывать не то, что может произойти в течение первых нескольких месяцев, а то, что возможно произойдет в конце третьего или четвертого ее года.** Было бы большой ошибкой думать, что убийство гражданского населения в ходе воздушных налетов будет препятствовать полной мобилизации вооруженных сил Великобритании, пусть мы и пострадаем в первые годы войны сильнее, чем это было в последний раз. Но уже сегодня, подводные лодки являются эффективным оружием, и мы должны иметь свободу морей и поддержку большей части мира. Чем хуже будут последствия воздушных бомбардировок в начале войны, тем более

¹⁷ Ширер, У. Влёт и падение Третьего рейха = The Rise and Fall of the Third Reich. – М.: Захаров, 2009. – Т. 1. – С. 521.

неумолимая будет сама война. Безусловно, все великие народы примут участие в развернувшейся борьбе, и будут вести ее до победного конца.¹⁸

Главные мысли Черчилля:

– **с пересечением немецкими войсками границы Чехословакии мировая война возобновится;**

– в этой войне Франция, Великобритания и США настроены против Германии;

– **важны не эти несколько месяцев противостояния, о которых беспокоится Клейст, а то, к чему приведет война через три-четыре года;**

– все участники будут сражаться до победного конца.

Уже в 1938 г. У. Черчилль говорит о воздушных налетах на Британию. Он уверяет Э. Клейста, что это не будет препятствовать мобилизации вооруженных сил Великобритании. И чем хуже будут последствия бомбардировок, «тем более неумолима будет сама война».

Я сознательно избегаю составления версий начало войны, которые может дать этот документ. Сейчас только констатирую У. Черчилля: **«необходимо учитывать не то, что может произойти в течение первых нескольких месяцев, а то, что возможно произойдет в конце третьего или четвертого ее года»**. То есть нужно дать Гитлеру повоевать несколько лет. *Великобритания готова пойти на жертвы. Если бы не была, то она просто не дала бы усилиться Германии. Значит, для национальных интересов Великобритании полезно дать Германии повоевать длительное время. С кем и где повоевать?*

Подчеркну, что **У. Черчилль говорит о начале новой мировой войны с переходом немцами чехословацкой границы**. Но при этом еще нет, ни какого пакта Германии с СССР. К тому же СССР противился сдачи Чехословакии.

28 сентября стало известно, что британский премьер-министр Чемберлен согласился приехать в Германию и провести переговоры с Гитлером, а Великобритания не будет объявлять войну Германии. Подписанное вслед за тем Мюнхенское соглашение сделало основную цель переворота – предотвращение вооруженного столкновения – бессмысленной.

Роль США в событиях Мюнхена

Рассматривая европейские события, часто забывают про США. США непосредственно не участвовали в мюнхенских событиях. Но есть несколько свидетельств существующих интересов США в Европе.

Так государственный секретарь США К. Хэлл назвал первую встречу Гитлера и Чемберлена в Берхтесгадене (15 сентября 1938 г.), предрешившую судьбу Чехословакии, «исторической встречей»¹⁹.

По словам Ж. Боннэ (министра иностранных дел Франции в 1938 г.) правительство Франции получило предупреждение от США, что если требования Германии к Чехословакии не будут удовлетворены и положение осложнится, то Франция не получит от США «ни одного солдата, ни одного су кредита»²⁰. Госдеп США, согласно Ж. Боннэ, давил на Францию, чтобы добиться от нее необходимой позиции по Судетам.

30 сентября 1938 г. германский посол в США Г. Дикгоф сообщил, что **«в Америке мюнхенское соглашение приветствовали с облегчением»**²¹.

¹⁸ Brissaud A. Canaris. New York: Grosset and Dunlap, 1974. P. 115—116. Цит. по: White C. The New Dark Ages Conspiracy. Britain's Plot to Destroy Civilization. New York: The New Benjamin Franklin House, 1980. P. 142—143.

¹⁹ C. Hull. The Memories of Cordell Hull, vol. I, p. 589.

²⁰ G. Bonnet. Defense de la paix. De Washington au quai d'Orsay. Geneva, 1946, p. 341.

²¹ DGFP. Series D, vol. IV. Washington, 1951, p. 633.

21 ноября посол Польши в США Е. Потоцкий сообщил министру иностранных дел Польши Ю. Беку о своей беседе с послом США во Франции У. Буллитом (41):

Буллит проявил значительный пессимизм, заявляя, что весна 1939 г., несомненно, опять будет очень беспокойной и что положение будет обостряться постоянной возможностью возникновения войны и угрозами со стороны Германии...

Буллит говорил мне о полной неподготовленности Великобритании к войне и невозможности приспособления английской промышленности к массовому производству военной продукции, особенно самолетов...

На мой вопрос, как он представляет себе эту будущую войну, он ответил, что прежде всего **Соединенные Штаты, Франция и Англия должны быстро перевооружиться для противодействия германской мощи. Лишь тогда, когда наступит надлежащий момент, продолжал Буллит, нужно будет приступить к решающим Действиям.**

...Демократическим государствам безусловно потребуется еще по крайней мере два года для полного перевооружения. Тем временем германский рейх направил бы, вероятно, свою экспансию на восток, и для демократических государств было бы **желательно, чтобы там, на востоке, дело дошло до войны между германским рейхом и Россией.** Хотя потенциальная сила Советов настоящего времени еще не известна, вполне вероятно, что, действуя вдали от своих баз, **Германия была бы вынуждена вести длительную и изнурительную войну.** Только тогда, сказал Буллит, демократические государства могли бы атаковать Германию и добиться ее капитуляции.

На мой вопрос, примут ли Соединенные Штаты активное участие в такой войне, он ответил, что это – несомненно, но только после того, как Англия и Франция выступят первыми...

1. К. Хэлл *госсекретарь США в 1933—1944 гг.* **2.** У. Буллит *посол США в СССР, во Франции* **3.** Ф. Рузвельт *президент США в 1933—1945 гг.*

Очень интересная беседа, рекомендую прочитать. Констатирую суть изложенного американским дипломатом:

- Весной 1939 г. ситуация в Европе снова обострится из-за военных угроз Германии;
- Для перевооружения западных держав нужно время. Его можно выиграть, направив Германию на восток. **«Желательно, чтобы там, на востоке, дело дошло до войны между германским рейхом и Россией»;**
- **США снабжают Антанту военной продукцией;**
- Германия вынуждена вести длительную и изнурительную войну;
- Только тогда **«демократические государства могли бы атаковать Германию и добиться ее капитуляции»;**

– США вступят в войну, но **«только после того, как Англия и Франция выступят первыми»**. То есть сначала должны повоевать европейские союзники. В начавшейся войне эти страны понесут определенные потери. *Предположу, что чем серьезней будут потери европейской Антанты, тем лучше для США. Как вы думаете?*

У. Буллит указывал, что вооруженные силы Франции и Великобритании нуждаются в перевооружении. Но при этом британскую промышленность невозможно приспособить к выпуску военной продукции. Стало быть, эту роль на себя возьмут США. То есть США будут наращивать промышленность, пока Европа воюет, получать военные заказы и оплату по ним. Война между Германией и Россией желательна для демократических государств. В зоне риска оказывалась Франция, так как она единственная из демократических государств имела сухопутную границу с Германией. Но в 1939—1940 гг. война между СССР и Германией не состоялась. Последняя обратила свое оружие против Союзников.

Но не следует думать, что западный мир был монолитен. Интересы США и европейских демократических стран отличались. Думаю, что Франция и Великобритания меньше всего хотели изнурительной войны с Германией, увеличения экономического и политического потенциала США, а значит и увеличения своей зависимости от нее. Такая ситуация в международной дипломатии оттесняла их на вторые роли. В определенной мере гитлеровская Германия, разгромив в 1940 г. западные державы в Европе, сделала важный вклад в будущее величие США. *Предположу, что европейские союзники хотели германо-советской войны, но принудить Германию к капитуляции после нее рассчитывали без участия США.*

Деталь, на которую я обратил внимание. Американский дипломат 21 ноября 1938 г. (прошло меньше двух месяцев с Мюнхенского соглашения) говорит, что **«весна 1939 г., несомненно, опять будет очень беспокойной и что положение будет обостряться постоянной возможностью возникновения войны и угрозами со стороны Германии»**. А ведь Госдеп США приветствовал мюнхенское соглашение. Официально, ради установления мира и снятия напряженности. При этом У. Буллит считает, что мира в Европе это соглашение не прибавит. Новое обострение не неизбежно. *Тогда почему США поддерживали соглашение? Они стремились к реальному миру в Европе или к постоянному обострению и «закручиванию» ситуации? Причем такое обострение неизбежно приведет к затяжному военному конфликту охватившего максимальное количество стран.*

Понятно, что слова посла США это не официальный правительственный план. Но, тем не менее, они отражают позицию и интересы США. Они стремились вооружать воюющие страны, вступив в войну на завершающем этапе. В целом именно так и произошло.

Вообще, одной из моих следующих задач в исследовании стоит детальное изучение американских внешнеполитических действий и состояния американской промышленности в период войны. Уверен, что там найдется много любопытных фактов и процессов.

Факт полномасштабных боев в центре Европы мало кого оставил бы равнодушным (это подтвердил У. Черчилль в письме к Э. Клейсту). Так или иначе, Франции и Великобритании пришлось бы на это реагировать, что сужало бы маневр и ставило перед ними вопросы, от которых уже сложно увильнуть. **Вооруженный конфликт был бы точкой не возврата. Германия вступила бы в конфликт не с тем противником, растратив свой дипломатический и военный потенциал раньше времени.**

Поэтому непосредственное масштабное кровопролитие нужно было избежать! Мюнхенское соглашение решило этот вопрос, чехословацкой нации был нанесен «чудовищный моральный удар». Вторая мировая война по У. Черчиллю началась. Германия без единого выстрела победила чехословацкую армию и завладела ее арсеналами. Но последствия Мюнхена были куда шире как в военно-стратегическом плане, так и в экономическом (влияние Германии на восток и на юго-восток существенно возросло, что сразу сказалось в 1939 г.). Возникает

вопрос о целях западных держав и, прежде всего, Великобритании. *Франция же следуя в русле британской и американской политики, осталась в итоге фактически один на один с Германией. На ее глазах уничтожались потенциальные союзники сейчас Чехословакия, на следующий год Польша.*

Остается добивать, что в 1942 г. Великобритания и Франция, в 1944 г. Италия, в 1950 г. ГДР и в 1973 г. ФРГ объявили Мюнхенское соглашение изначально недействительным. Задним числом Франция и Великобритания «признали» свою ошибку.

3. Декларации о ненападении Германии с Великобританией и Францией

30 сентября 1938 г. (в день подписания Мюнхенского соглашения) Гитлер и Чемберлен подписали декларация о взаимном ненападении (42):

Мы, германский фюрер и канцлер и английский премьер-министр, провели сегодня еще одну встречу и пришли к согласию о том, что вопрос англо-германских отношений имеет первостепенное значение для обеих стран и для Европы.

Мы рассматриваем подписанное вчера вечером соглашение и англо-германское морское соглашение как символизирующие желание наших двух народов никогда более не воевать друг с другом.

Мы приняли твердое решение, чтобы метод консультаций стал методом, принятым для рассмотрения всех других вопросов, которые могут касаться наших двух стран, и мы полны решимости продолжать наши усилия по устранению возможных источников разногласий и таким образом содействовать обеспечению мира в Европе.

Декларация зафиксировала существующий между Великобританией и Германией метод двухсторонних консультаций и переговоров призванные **«содействовать обеспечению мира в Европе»**. Именно усилия Чемберлена, который несколько раз встречался с Гитлером до Мюнхенского соглашения, были главной движущей силой соглашения.

Германия и Великобритания и впредь решили договариваться «по устранению возможных источников разногласий».

Аналогичная декларация была подписана между Германией и Францией 6 декабря 1938 г.

Декларация также провозглашала (43):

Французское правительство и германское правительство полностью разделяют убеждение, что мирные и добрососедские отношения между **Францией и Германией представляют собой один из существеннейших элементов упрочения положения в Европе и поддержания всеобщего мира.**

Дополнительно указывалось, что территориальных споров Франция и Германия не имеют (43):

Оба правительства констатируют, что между их странами не имеется более никаких неразрешенных вопросов территориального характера, и торжественно признают в качестве окончательной границу между их странами, как она существует в настоящее время.

Подписание франко-германской декларации о ненападении. И. Риббентроп и Ж. Бонне.

После подписания декларации глава французского МИДа Ж. Бонне информируя французских дипломатов в других странах об итогах переговоров с И. Риббентропом сообщал, что «германская политика отныне ориентируется на борьбу против большевизма. Германия про-являет свою волю к экспансии на Восток».

15 декабря французский посол в Германии Р. Кулондр написал Ж. Бонне докладную записку с анализом германской политики и о ее направлениях. Записка очень интересная, рекомендую к прочтению. Основные выводы Р. Кулондра (46):

Очевидно, что она (Германия) желала заключения соглашения с Францией главным образом для того, чтобы получить прикрытие с запада в предвидении операций в других направлениях.

Стремление третьего рейха к экспансии на востоке мне кажется столь же очевидным, как и его отказ, по крайней мере в настоящее время, от всяких завоеваний на Западе; одно вытекает из другого. Первая часть программы Гитлера – объединение германского народа в рейхе – в основном завершена. Теперь пробил час «жизненного пространства».

Стать хозяином в Центральной Европе, подчинив себе Чехословакию и Венгрию, затем создать Великую Украину под немецкой гегемонией – такова в основном, кажется, концепция, принятая теперь нацистскими руководителями и, конечно, самим Гитлером.

Но для этого нужно сломить Румынию, убедить Польшу, отнять часть территории у СССР; немецкий динамизм не останавливается ни перед какой из этих трудностей, и в военных кругах уже поговаривают о походе до Кавказа и Баку...

В окружении Гитлера подумывают о такой операции, которая повторила бы в более широких масштабах операцию в Судетах: проведение в Польше, Румынии и СССР пропаганды за предоставление независимости Украине, в подходящий момент дипломатическая поддержка и акция со стороны местных добровольческих отрядов. И центром движения станет Закарпатская Украина. Таким образом, **по странным причудам судьбы, Чехословакия, созданная как оплот для сдерживания немецкого продвижения, служит рейху в качестве тарана для пролома ворот на Востоке.**

Фактически Франция вместе с Великобританией обеспечили Германии западный тыл. И они прекрасно это понимали. Можно сказать, что декларации о ненападении Германии с Великобританией и Францией это подтверждение Локарнских договоров, когда гарантировалась западная граница Германии, но при этом отсутствовали гарантии ее восточной границы. А теперь сравним это с мыслями американского посла У. Буллита. Это не придумки пропагандистов, а вполне конкретные мысли дипломатов, которые в полной мере перекликаются с историческими событиями.

Естественно, что подобные декларации, особенно франко-германская, вызвали в Москве определенную тревогу. О чем сообщил М. Литвинов послу СССР во Франции Я. Сурицу (47):

Трудно допустить, что поездка Риббентропа и декларация, которые Гитлером расцениваются на вес золота, являются бесплатным даром или имеют целью лишь укрепить внутреннее положение Даладье – Бонне. Я думаю, что ответ приходится искать в области не каких-либо формальных соглашений, а каких-то секретных заверений и обещаний, полученных Риббентропом от Бонне, который мог их дать даже без ведома правительства или, по крайней мере, всех членов кабинета. Вопрос нуждается в дальнейшем выяснении.

Следует сказать, что Франция, заключая с Германией декларацию о ненападении, имела договор о взаимопомощи с СССР от 1935 г. То есть в случае конфликта между Германией и СССР Франция не имела возможности выполнить свои обязательства (в противном случае нарушалась декларация с Германией). Немецкие и французские дипломаты об этом знали. Тем более что военная конвенция (планы на случай войны) к политической части договора 1935 г. так и не была проработана. *Сам факт урегулирования западных германских границ и дача определенных гарантий через декларации о ненападении и отсутствие гарантий восточным странам можно интерпретировать – желанием направить немецкую агрессию на восточные страны.*

1. Ж. Бонне глава МИД Франции в 1938—1939 гг. **2.** И. Риббентроп глава МИД Германии 1938—1945 гг. **3.** Р. Кулондр французский посол в СССР, в Германии

Одна деталь, только с Францией и Великобританией декларации о ненападении не имела сроков (предполагались бессрочными). С Польшей пакт ограничивался 10-ю годами.

К концу 1938 г. Польша, Франция и Великобритания имели с Германией декларации о ненападении. Германия избегала многосторонних договоров и обязательства в их рамках, и стремилась заключать двусторонние соглашения, что значительно увеличивало пространство для дипломатического маневра.

И последнее, 1938 г. У. Черчилль считал, что **1 октября 1938 г. с переходом немецких войск чехословацкой границы началась новая мировая война.** Это событие оказалось поворотным моментом в истории Европы с далеко идущими последствиями. *Как думаете, стоит внести коррективы в периодизацию Второй мировой войны?*

1939 год

1. Аншлюс Чехии. Румыния и Прибалтика

Вместе с оккупацией части Чехословакии Германией, Польшей и Венгрией в октябре 1938 г. были созданы автономии Словакии и Закарпатской Украины. Это заложило условия для развала Чехословакии изнутри, что облегчало подчинение региона в целом.

Сразу после занятия Судетов 21 октября Гитлер издает директиву для вермахта. Были поставлены следующие задачи (48):

- 1) охрана границ рейха и защита против неожиданного воздушного нападения;
- 2) решение вопроса об оставшейся части Чехии;
- 3) овладение Мемельской областью...

Должна быть обеспечена возможность в любое время разгромить оставшуюся часть Чехии, если она, например, начнет проводить политику, враждебную Германии.

Организация, дислокация и степень готовности предусмотренных для этого соединений уже в мирное время должны быть рассчитаны на нападение таким образом, чтобы лишить Чехию даже какой-либо возможности планомерной обороны. Цель состоит в быстрой оккупации Чехии и изоляции Словакии. Подготовительные мероприятия должны проводиться таким образом, чтобы одновременно можно было осуществить план «Охрана границы на западе».

Согласно плану предусматривалась силовая акция, в случае если Чехия опять начнет проводить «антигерманскую политику». Но это могло вызвать определенные протесты западных держав. Поэтому разрабатывался и дипломатический вариант решения чешского вопроса. Из сообщения советника посольства Германии в Польше Р. Шелии для разведки одной из западных держав от 20 декабря 1938 г. (49):

В министерстве иностранных дел в Берлине в настоящее время разрабатывается «германо-чехословацкий договор о протекторате». Разработка «договора о протекторате» является новым признаком того, что Берлин считает, что нынешнее урегулирование в Чехословакии не может быть сохранено.

Богемский котел продолжает оставаться очагом сопротивления и что его настоящий разгром еще предстоит. Согласно преобладающей в официальных кругах Берлина точке зрения, **первая волна германской экспансии в 1939 г. будет иметь целью полное подавление Богемии.**

О планируемых действиях западные державы знали, но противодействовать Гитлеру не стали. Почему?

14 марта 1939 г. парламент автономии Словакии, созванный ее премьер-министром Й. Тисо, принял решение о выходе Словакии из состава Чехословакии и об образовании Словацкой республики. Премьер-министром нового государства был избран Й. Тисо.

1. Й. Тисо президент Словакии в 1939—1945 гг. **2.** Э. Гаха президент Чехословакии в 1938—1939 гг., президент Протектората Богемии и Моравии **3.** Ф. Хвалковский глава МИД Чехословакии в 1938—1939 гг.

Приехавший в связи со словацкими событиями в Берлин президент Чехословакии Э. Гаха и глава чехословацкого МИД Ф. Хвалковский в ночь с 14 на 15 марта были ознакомлены с заранее подготовленным документом, в котором говорилось (50):

Фюрер и рейхсканцлер в присутствии рейхсминистра иностранных дел фон Риббентропа принял сегодня в Берлине президента Чехословакии д-ра Гаху и министра иностранных дел Чехословакии д-ра Хвалковского **по их просьбе.**

Обе стороны выразили единодушное убеждение, что целью всех их усилий должно быть обеспечение спокойствия, порядка и мира в этой части Центральной Европы. **Президент Чехословакии заявил, что, стремясь к достижению этой цели, а также к окончательному установлению мира, он с полным доверием отдает судьбу чешского народа и страны в руки фюрера германского рейха.**

Фюрер принял это заявление и сообщил о своем решении взять чешский народ под защиту германского рейха и обеспечить ему автономное развитие, соответствующее его самобытности.

15 марта к 4 часам утра Э. Гаха и Ф. Хвалковский подписали предложенный им документ. В тот же день 15 марта 1939 г. был подписан закон об учреждении Протектората Богемии и Моравии. Армии Чехии был отдан приказ не оказывать сопротивления (50):

Президент Чехословакии д-р Гаха и министр иностранных дел Чехословакии д-р Хвалковский приняли к сведению требования, выдвинутые германской стороной для проведения начатых военных акций...

Правительство рейха требует:

1) чтобы вооруженные силы и отряды полиции оставались в казармах и сложили оружие;

2) чтобы были запрещены вылеты всех военных, транспортных и частных самолетов; чтобы военные самолеты были перемещены на гражданские аэродромы;

3) чтобы вся зенитная артиллерия и пулеметы были сняты с боевых установок и перемещены в казармы;

4) чтобы на аэродромах и их оборудовании не проводилось никаких изменений...

Части, оказывающие сопротивление, будут сразу же атакованы и уничтожены. Военные самолеты, которые покинут свои аэродромы, будут

атакованы и сбиты. Аэродромы, которые будут проводить мероприятия оборонительного характера, подвергнутся бомбардировке...

15 марта Германия ввела на территорию оставшихся в составе Чехии земель Богемии и Моравии свои войска. Чешская армия не оказала никакого сопротивления; исключение составляет только 40-минутный бой роты капитана Павлика в городе Мистек.

Закарпатская Украина должна была быть по плану оккупирована Венгрией. Причем на передачу Венгрии этой области настаивала Польша, еще в ноябре 1938 г.:

Вопрос о Карпатской Руси имеет для нас решающее значение... **Если Карпатская Русь отойдет к Венгрии, то Польша будет согласна впоследствии выступить на стороне Германии в походе на Советскую Украину.** Если же Карпатская Русь остается очагом беспокойства, то такое выступление вы сделаете для нас невозможным.²²

К занятию Закарпатья венгерскими войсками первоначально планировалось приступить 12 марта, в день проведения выборов в местный Сейм, но немецкое правительство отвергло эту идею, указав, что своевременно сообщит о времени начала операции.²³ В ночь с 13 на 14 марта венгерские части небольшими группами начали продвижение на территорию Закарпатья. Утром 14 марта командующий восточной группой войск Чехословакии генерал Лев Прхала, посчитав, что вторжение венгерских войск не было санкционировано Берлином, отдал приказ о начале обороны. Однако после консультаций с Прагой, вечером этого же дня, он уже отдал приказ об эвакуации чехословацких войск и госслужащих с территории Закарпатской Украины.

В этой ситуации 15 марта Закарпатская Украина объявила о независимости и направила в Берлин телеграмму, в которой просил взять страну под протекторат Германии. В ответ немецкое правительство отказало в поддержке и посоветовало не оказывать сопротивления венгерским войскам. Но сопротивление было. Его оказывала организация «Карпатская сечь» по всей территории Закарпатья. Только к 18 марта Венгрия смогла подавить все очаги сопротивления и полностью оккупировать Закарпатье.

Й. Тисо от имени словацкого правительства направил просьбу правительству Германии установить над Словакией протекторат. Гитлер гарантировал независимость Словакии.

Формально Чехословакия распалась сама, а остатки Чехии попросились в германский рейх, который и удовлетворил их просьбу. В результате поглощения Чехословакии Германией и Венгрией, последняя была поставлена в большую зависимость от Германии. Напомню, 24 февраля 1939 г. Венгрия присоединилась к Антикоминтерновскому пакту, тем самым подтвердив свою лояльность Германии.

Второй этап раздела Чехословакии прошел без участия Польши, хотя она претендовала на Словакию. *И вполне могла ее получить, как Германия Богемию и Моравию, а Венгрия Закарпатье.* Подробнее о том, почему этого не получилось в следующей главе.

19 марта – правительство СССР предъявляет ноту Германии, где заявляет о своем непризнании немецкой оккупации части территории Чехословакии. Франция, Италия и Великобритания, подписавшие Мюнхенское соглашение, не выполнили его – они гарантировали оставшуюся территорию Чехословакии от посягательств.

²² Год кризиса 1938—1939. Документы и материалы. В 2-х томах. – М.: Политиздат, 1990. – Документ №53.

²³ Гай-Нижнык, П. [Карпатская Украина в 1939 г. как одна из «разменных монет» Мюнхенского договора](#) // Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939—1941 гг.: люди, события, документы: Сборник статей. – М.: Институт славяноведения РАН, 2011.

Чехия военная мастерская Германии

В результате аншлюса Чехии в распоряжение Германии попали значительные запасы вооружения бывшей чехословацкой армии, позволившие вооружить 9 пехотных дивизий (в 1939 г. было оснащено 5 пехотных дивизий, в 1940 г. – еще 4), и чешские военные заводы. У. Черчилль писал о чешских заводах:

Бесспорно, что из-за падения Чехословакии мы потеряли силы, равные примерно 35 дивизиям. Кроме того, в руки противника попали заводы «Шкода» – второй по значению арсенал Центральной Европы, который **в период с августа 1938 года по сентябрь 1939 года выпустил почти столько же продукции, сколько выпустили все английские заводы за то же время.**²⁴

К июню 1941 г. вермахт был почти на треть укомплектован чешским вооружением. Чехами было собрано 25% всех немецких танков (из 21 танковой дивизии вермахта 5 были укомплектованы чешскими танками), 26% грузовиков и 40% стрелкового оружия. Всего от чехов немцы получили более 1,4 миллиона винтовок и пистолетов, свыше 62 тыс. пулеметов, около 4 тыс. орудий и минометов.

1. Бронетранспортеры серии Sd. Kfz 251 2. Истребитель танков Jgd Pz 38 (t) «Хетцер»

Чешская промышленность играла важную роль в немецкой военной экономике. Так, например, в 1944 г. ежемесячно чехословацкие военные заводы отгружали для Германии около 11 тыс. пистолетов, 30 тыс. винтовок, более 3 тыс. пулеметов, 15 миллионов патронов, около 100 самоходных артиллерийских орудий, 144 пехотных орудия, 180 зенитных орудий, более 620 тыс. артиллерийских снарядов, почти миллион снарядов для зенитных орудий, от 600 до 900 вагонов авиационных бомб, 0,5 миллиона сигнальных боеприпасов, 1 тыс. тонн пороха и 600 тыс. взрывчатых веществ.²⁵

Чешская доля в бронетехнике вермахта росла вплоть до конца войны: с января по март 1945 г., рабочие Праги и Пльзень передали 1136 из 3922 танков и самоходок, произведенных Германией – 28%.

Примечательно, что основные цеха оружейных заводов Чехии встали лишь 5 мая 1945 г. – через три дня после взятия Красной Армией Берлина. **Чешская промышленность фактически работала на благо третьего рейха до последних его дней!** Факт, который важно знать.

В войсках чехи и словаки использовались ограниченно, в основном во вспомогательных и ремонтных подразделениях. В различных частях Вермахта воевало более 100 тыс. чехов и словаков. 70 тыс. было взято в плен. Для возмещения рабочих рук в Германии с проходящими мобилизациями немцев происходили депортации чешских рабочих. Так в 1943 г. около

²⁴ Черчилль У. Вторая мировая война: В 6 т. Т. 1: Надвигающаяся буря / Пер. с англ. под ред. А. Орлова. – М.: ТЕРРА; «Книжная лавка – РТР», 1997. – С. 157.

²⁵ Петров В. Лукавая челобитная // Военно-промышленный вестник – 2011. – №6 (16 февраля). <https://vpk-news.ru/articles/7139>

350 тыс. чешских рабочих были депортированы в Германию. Нужно отметить, что в целом производительность труда промышленных рабочих чехов не уступала показателям немецких рабочих.

Итак, забрав Чехословакию, немцы однозначно получили колоссальные производственные мощности военной промышленности. Плюс к этому – эти новые мощности находились в глубине европейского континента и, в отличие от Рура (на западе Германии), находились в полной и абсолютной безопасности относительно вражеских авианалетов (во всяком случае, до 1943 г.).

Нужно тщательно и детально изучить вклад военных заводов Чехословакии в военную мощь вермахта. И все это также является следствием Мюнхенского соглашения.

1. Грузовик «Шкода» в Вермахте 2. Расчет пулемета MG.37 (t) из состава войск СС (бывший чешский пулемет ZB-53)

Германо-румынские экономические соглашения

Помимо прямого военного усиления Германии были еще и политические последствия Мюнхенского соглашения и занятия территории Чехословакии. Союз Малая Антанта прекратил свое существование. 27 февраля 1939 г. посланник Германии в Румынии В. Фабрициус министру иностранных дел Германии Риббентропу после балканской конференции сообщил, что (51):

Малая Антанта больше не существует...

Члены Балканского союза, по его словам, должны отдавать себе отчет в том, что **политика Германии «Дранг нах Остен» вполне естественна... Балканские страны должны отвечать на этот натиск усилением своего сотрудничества с Германией, особенно в экономической области...**

Предложение русских о заключении Черноморского пакта совсем не обсуждалось, и как Румыния, так и Турция даже не думают обсуждать его.

Полная оккупация Чехословакии была прямым следствием Мюнхенского соглашения. Поэтому оценивая Мюнхенское соглашение, нужно анализировать весь спектр последствий присоединения Судет, с последующим за этим аншлюсом Чехии, которое привело к значительному военно-политическому усилению Германии, произошедшее на рубеже 1938—1939 гг., и которое сразу отразилось как на балканских странах, так и на Прибалтике. Важная деталь, с усилением Германии произошло такое же ослабление позиций Франции в центральной и юго-восточной Европе.

В 1939 г. был подписан целый ряд договоров с Румынией, которые способствовали продвижению военно-экономических интересов на Балканах и в черноморском регионе.

Согласно основному договору «Об укреплении экономических связей между Румынией и Германией» (подписанный 23 марта 1939 г. в Бухаресте германским посланником В. Фабрициусом и румынским министром иностранных дел Г. Гафенку) Румыния обязывалась разви-

вать свою экономику в соответствии с потребностями Германии. *Подписание договора произошло после присоединения остатков Чехии и взятия под контроль Словакии. Что указывает на Чехословакию, как серьезное препятствие для движения Германии как на восток, так и на юго-восток Европы. С Мюнхенским соглашением, это препятствие исчезло.*

В договоре определялась сумма немецких торговых кредитов и военных поставок Румынии в размере 250 млн. немецких марок. Кроме того, предусматривалось создание в румынских портах на Черном море и в других стратегически важных пунктах так называемых «свободных зон» для строительства германских складов, нефтехранилищ и других объектов. Германии также предоставлялось право строить в Румынии железных и шоссейных дорог по своему усмотрению.

Германия, прежде всего, была заинтересована в нефти (топливо для танков, самолетов, грузовиков, тягачей и др.). Договор обеспечивал широкое участие германского капитала в эксплуатации нефтяных ресурсов Румынии.

В дальнейшем договор от 23 марта был дополнен соглашениями:

- об участии германского капитала в румынской лесной промышленности (май 1939 г.);
- об увеличении экспорта в Германию румынских сельскохозяйственных продуктов (июль 1939 г.);
- об увеличении поставок нефти и нефтепродуктов в Германию в обмен на оружие и военные материалы (сентябрь 1939 г.);
- об отмене всех ограничений на поставку нефтепродуктов из Румынии в Германию (декабрь 1939 г.).

Германия не только получила торгового партнера, от которого шло необходимое сырье, но и стратегическую территорию для размещения своих военных сил.

Такое положение дел не могло не беспокоить СССР. Литвинов в беседе с посланником Румынии в СССР Н. Диану 29 марта прямо сказал (52):

Нас не удовлетворяют те скудные сведения, которые мы получили от него о германо-румынском соглашении. Он должен понимать, что мы не можем не интересоваться взаимоотношениями Румынии с агрессивной Германией.

Мы не могли бы относиться равнодушно к получению агрессивной страной господства в Румынии или к возможности получения опорных пунктов вблизи нашей границы или в черноморских портах.

Если в 1938 г. действия Германии происходили в достаточном отдалении от границ СССР, то в 1939 г. Германия действовала непосредственно в странах, граничащих с СССР. А это уже создавала угрозу национальным интересам СССР, на которую она не могла не реагировать.

Прибалтика

В 1939 г. произошло существенное нарастание присутствия Германии в прибалтийских странах.

В разработанном плане нападения на Польшу 11 апреля 1939 г. (план «Вайс») отношение к прибалтийским странам формулировалось так (53):

Позиция лимитрофных государств будет определяться исключительно военными потребностями Германии. С развитием событий может возникнуть необходимость оккупировать лимитрофные государства до границы старой Курляндии и включить эти территории в состав империи.

То есть с военной точки зрения вполне может возникнуть необходимость присоединения Прибалтики. А значит, это существенно осложняет положение СССР, так как Германия в этом случае непосредственно выходит к ее границам (в наиболее уязвимом положении в этом случае находился Ленинград).

19 марта Германия потребовала, чтобы Литва уступила ей Клайпедский край (Мемельская область – территория Восточной Пруссии, отошедшая по итогам Версальского договора к Литве). 20 марта Литва приняла ультиматум и 22 марта подписала договор о передаче Клайпедского края. Вместе с передачей территории Литва подписала с Германией договор о ненападении. В качестве компенсации Литве предоставлялась свободная зона в порту Мемель, а литовским сельхозпродуктам обеспечивался сбыт на германском рынке. Литва включалась в сферу германских интересов.

Направление Германии на занятие Прибалтики серьезно беспокоило СССР. 28 марта 1939 г. последовало заявление народного комиссара иностранных дел СССР М. Литвинова посланнику Латвии в СССР Ф. Коциньшу и посланнику Эстонии в СССР Рэю (54):

Огромное значение Советское правительство неизменно придавало и придает сохранению полной независимости Латвийской, как и других Прибалтийских республик, отвечающему не только интересам народов этих республик, но и жизненным интересам Советского государства...

Соглашения, добровольные или заключенные под внешним давлением, которые имели бы своим результатом хотя бы умаление или ограничение независимости и самостоятельности Латвийской Республики, допущение в ней политического, экономического или иного господства третьего государства, предоставление ему каких-либо исключительных прав и привилегий как на территории Латвии, так и в ее портах, признавались бы Советским правительством нетерпимыми...

Советское заявление указывало, что **в ее национальных интересах наличие полностью самостоятельных прибалтийских республик**. Причем эти республики не должны подпадать под политическое и экономическое господство третьей страны. Стоит напомнить, что территориальных претензий с прибалтийскими странами СССР не имел в отличие от Польши (СССР не признавал за ней восточных украинских и белорусских областей) и Румынии (Бессарабия на картах штриховалась как временно оккупированная территория СССР). Планов по захвату Прибалтики у СССР не было, по крайней мере, таковые не найдены.

Заявление однозначно фиксировало, что СССР не может безучастно наблюдать за уничтожением независимости прибалтийских стран (54):

Заинтересованность в целостном сохранении Латвийской Республикой ее самостоятельного государственного существования и политической и экономической независимости, а также в невозможности для Советского Союза оставаться безучастным зрителем попыток открытого или замаскированного уничтожения этой самостоятельности и независимости.

Фактически правительство СССР предупредило Латвию и Эстонию, чтобы они оставались действительно нейтральными странами. В противном случае СССР оставляло за собой право действовать.

28 апреля 1939 г. Германия предложила заключить договоры о ненападении с Эстонией, Латвией, Финляндией, Данией, Норвегией и Швецией. Швеция, Норвегия и Финляндия отказались. К началу мая черновики договоров были готовы, но подписание несколько раз откладывалось, так как Латвия запрашивала уточнения.

31 мая 1939 г. пакт о ненападении был заключен Германией с Данией. Пакт сопровождался экономическим соглашением.

7 июня 1939 г. в Берлине произошло подписание сразу двух договоров о ненападении: германо-эстонского и германо-латвийского.

Подписание германо-эстонского и германо-латвийского договоров о ненападении. На фотографии за столом, слева направо: В. Мунтерс, И. фон Риббентроп, К. Сельтер.

От Эстонии договор был подписан министром иностранных дел К. Сельтером, от Латвии министром иностранных дел В. Мунтерсом и от Германии министром иностранных дел И. фон Риббентропом. Договоры были очень краткие (содержали всего две статьи). В них стороны брали на себя обязательство не применять силу друг против друга, ни при каких обстоятельствах.

Срок договора составлял десять лет, с автоматическим возобновлением на новый десятилетний период, с одной лишь оговоркой, что договор потеряет силу для Латвии в случае прекращения действия Договора о ненападении между Германией и Эстонией (соответственно договор терял силу с Эстонией в случае прекращения действия договора Германии и Латвии).

На следующий день посланники Латвии и Эстонии были приняты Гитлером и обсудили сотрудничество в экономической сфере. Латвия и Эстония втягивались в сферу германского влияния. Про возникшую ситуацию очень точно высказался У. Черчилль (рекомендую прочитать его книгу – Вторая мировая война, с интересным пониманием событий, притом, что другом СССР он отнюдь не был):

Эстония и Латвия подписали с Германией пакты о ненападении. Таким образом, Гитлеру удалось без труда проникнуть вглубь слабой обороны запоздалой и нерешительной коалиции, направленной против него.²⁶

При подготовке этой книги мне попало примечательное исследование эстонского историка М. Ильмъярва. Он, ссылаясь на германского исследователя Рольфа Аманна, утверждал, что к договорам о ненападении Германии с Латвией и Эстонией были секретные пункты, направленные против СССР. Рольф Аманн опубликовал внутренний меморандум шефа немецкой Службы новостей для заграницы Г. Дертингера от 8 июня 1939 г. В меморандуме сообщается, что с Эстонией и Латвией были согласована секретная статья, требовавшая от обеих стран координировать с Германией все оборонительные меры против СССР. В меморандуме также указывалось, что Латвия и Эстония были предупреждены о необходимости

²⁶ Черчилль У. Вторая мировая война: В 6 т. Т. 1: Надвигающаяся буря / Пер. с англ. под ред. А. Орлова. – М.: ТЕРРА; «Книжная лавка – РТР», 1997. – С. 181.

сти умного применения их политики нейтралитета, требовавшей развертывания всех оборонительных сил против «советской угрозы».²⁷ К сожалению, найти книгу Рольфа Аманна и привести здесь сам меморандум не удалось.

Подтверждением существования секретной статьи можно считать приезд летом 1939 г. в Эстонию руководителя Генштаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдер и руководителя Абвера адмирала В. Канариса. *С какой целью высокие военные чины Германии приезжали в Прибалтику?* Наверное, с дружеским визитом!?

Итак, пакты о ненападении Германии со странами Прибалтики показали обоснованность опасений советского руководства. Подчеркну еще раз, **СССР рассматривал как угрозу своим национальным интересам попадание в зависимость от третьих стран прибалтийских государств** (согласно документам). Это создавало угрозу для него с севера. Только действительный нейтралитет Прибалтики был приемлем для СССР.

Получалось, что СССР пришлось бы либо воевать с Германией в условиях, когда прибалтийские страны враждебно настроены (вплоть до того, что немецкие войска могли использовать территорию Прибалтики), либо предварительно политически и военно подчинить себе Прибалтику, обезопасив себя с севера. Поэтому одно из требований СССР при заключении пакта с Германией был переход Прибалтики в ее сферу интересов. Для Германии же Латвия, Эстония и Литва были разменной монетой в сделке с СССР.

Отмечу факт, что в целом население Прибалтики боялось немцев (историческая память о немцах изобиловала неприятными событиями), тогда как политическое руководство вполне шло на сотрудничество с Германией. *И этот момент многие исследователи упускают, говоря об ошибочности политики СССР в отношении Прибалтики. По их мнению, Прибалтика была бы нейтральна, и занимать ее не требовалось. При этом не берутся во внимание факт военного сотрудничества Германии и Прибалтийских стран, которое происходило при политическом позволении властей последних. Вот это представляло для СССР угрозу.*

²⁷ Дюков А. Р. «Пакт Молотова-Риббентропа» в вопросах и ответах / Фонд «Историческая память». – М.: Стрит принт, 2009. – 51 с.; Ilmjarv M. Haaletu alistumine. Eesti, Lati ja Leedu valispoliitilise orientatsiooni kujunemine ja iseseisvuse kaotus 1920. aastate keskpaigast anneksioonini. Tallinn, 2004. lk. 558.

2. Германо-польские отношения в 1939 году

Краткая справка

Германия, Польша и «вольный город Данциг»

В результате Версальского договора, Польше отошли некоторые районы Восточной Пруссии и Померании. Польша получила узкую 70-километровую полосу морского побережья без единого порта. К этому побережью вел Гданьский (Польский) коридор, по обеим сторонам которого тянулись земли Германии. На территории переданные Польше преобладающим населением были поляки. Но были и населенные пункты с подавляющим немецким населением.

Версальский договор провозглашал создание города-государства «Вольный город Данциг» (образован 10 января 1920 г.):

Статья 102. Главные Союзные и Объединившиеся державы обязуются образовать из города Данцига, с указанной в статье 100 территорией, Вольный город. **Он будет поставлен под защиту Лиги наций.**²⁸

На территории вольного города находились сам город Данциг (по-польски Гданьск) и свыше 200 более мелких населенных пунктов. В соответствии с решением Лиги наций **город не являлся частью ни Германии, ни Польши**. Он находился под протекторатом Лиги наций и управлялся верховным комиссаром Лиги наций. 95% населения Данцига было немецким.

Несмотря на то, что Данциг находился под управлением Лиги наций, часть государственных функций выполняла Польша. Вольный город Данциг мог вести свои международные дела только через Польшу, с которой он также состоял в таможенном союзе. Железная дорога, соединявшая город с польской территорией, управлялась Польшей, включая пути, проходящие по территории самого города-государства. Кроме того, в Данциге имелась отдельная польская почта. В соответствии с польско-данцигским соглашением от 9 ноября 1920 г., в городе появился польский дипломатический представитель. В соответствии со ст. 6 этого соглашения, польское правительство обязалось не заключать международные договоры, затрагивающие Данциг, без предварительных консультаций с властями Вольного города.

Права Польши в пределах Вольного города Данциг были ограничены Версальским договором от 9 ноября 1919 г. и Варшавским договором от 24 октября 1921 г. Эти права стали предметом постоянных споров между местными властями и польским государством. Представители Вольного города отстаивали свою автономию, в то время как Польша требовала расширения своих привилегий.

Когда в 1920 г. данцигские докеры отказались разгружать боеприпасы, предназначавшиеся для Польши во время советско-польской войны, Польша разместила военный склад и гарнизон на полуострове Вестерплатте, находившемся прямо в Гданьской бухте.

²⁸ Гафурова Б. Г., Зубока Л. И. Хрестоматия по Новейшей истории в трёх томах. Том 1. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960 – С. 179—188.

Польский коридор и «вольный город» Данциг по Версальскому договору

Страны победительницы Первой мировой войны, отдав Гданьский коридор Польше, отделили территорию Восточной Пруссии от остальной Германии. Сообщение могло быть только по морю или через Польшу. Соответственно это создавало неудобства в управлении Восточной Пруссии, и Германия стремилась это исправить. С другой стороны, объявив город под управлением Лиги наций (который при этом имел самоуправление и свою конституцию), Антанта отдала часть функций Польше. Тем самым создав полякам ощущение принадлежности им Данцига. «Недоделанность» всей ситуации создавали основу для серьезных противоречий между Германией и Польшей из-за Данцига в будущем.

Разбор этой темы нужно начать не с беседы И. Риббентропа с послом Польши в Германии Ю. Липским 24 октября 1938 г., когда Германия впервые выдвинула Польше условия, а несколько ранее. Первыми об окончательном урегулировании вопросов польско-германских отношений заговорили сами поляки. 19 сентября 1938 г., Бек в инструкции Липскому касающихся действий относительно Чехословакии, подчеркнул «важность стабилизации польско-германских отношений» и определил несколько проблем (28):

а) Гданьский вопрос играет в настроениях главную роль. В связи с этим и в связи с банкротством Лиги наций представляется **необходимым простой договор, стабилизирующий положение вольного города.**

б) **Ясная формула, подобная германо-итальянской, в вопросе о границах может способствовать парализованию интриг между Польшей и Германией на международной арене.**

в) Продление пакта от 1934 г. может явиться дополнительным фактором стабилизации.

Поляки сами обозначили проблему Данцига и предложили свое решение, принять договор (дать совместные германо-польские гарантии Данцигу), который стабилизировал бы положение вольного города. И второе продление пакта от 26 января 1934 г.

В беседе с Гитлером Ю. Липский затронул указанный Ю. Бекем вопрос о Данциге (29):

Я затронул вопрос о Данциге, внушая ему возможность заключения прямого польско-германского договора, стабилизирующего положение вольного города. Я привел здесь целый ряд исторических и экономических аргументов. Канцлер в ответе сослался на то, что мы имеем договор от 1934 г. **Он считал бы также желательным сделать дальнейший шаг и не только исключить возможность применения силы в наших**

взаимоотношениях, но произвести окончательное установление границ.

Гитлер, сославшись на сосредоточенность в переговорах по Чехословакии, предложил рассмотреть этот вопрос позже. Но при этом он выдвинул проект автострады (29):

Тут он выдвинул уже известный Вам проект автострады, соединяющейся с железнодорожной линией. Ширина такой полосы составляла бы, как он сказал, около 30 метров. Это было бы известным нововведением, где техника служила бы политике. Он сказал, что пока не выдвигает этого проекта, что он является только идеей, которую можно реализовать позднее.

Идея автострады для поляков была не нова. И возражений такая идея от Ю. Липского в его отчете главе польского МИДа Ю. Беку не получила.

Сразу после завершения всех мероприятий по оккупации Судетов Гитлер и И. Риббентроп были готовы разговаривать с Польшей по Данцигу. 24 октября состоялась известная встреча И. Риббентропа с Ю. Липским, на которой были впервые обозначены немецкие предложения (55):

Фон Риббентроп выдвинул предложение об общем урегулировании спорных проблем, существующих между Польшей и Германией. Оно включает **воссоединение Данцига с рейхом, причем Польше были бы даны заверения в сохранении за ней в Данциге благоприятных условий в области железнодорожного сообщения и экономики.** Польша могла бы согласиться на **строительство экстерриториальной автомобильной дороги и железнодорожной линии через Поморье.** Г-н фон Риббентроп упомянул о **возможности продления за это польско-германского соглашения на 25 лет и о гарантии польско-германских границ.**

Констатируем предложения И. Риббентропа:

- «вольный город Данциг» переходит к Германии из-под управления Лиги Наций (с сохраняем благоприятных условий для польской экономики);
- строительство экстерриториальной автомобильной дороги и железнодорожной линии через Гданьский коридор.

Больше ни каких требований Германия к Польше не предъявляла. Напомню, что **Данциг Польше НЕ ПРИНАДЛЕЖИТ.** Он находится под управлением Лиги наций. Для Польши в случае передачи Данцига Германии прекращал действие таможенный союз с Данцигом, и отпадала «необходимость» представлять город в международных отношениях. В этом случае гарантировалась польско-германская граница, и продлевалась германо-польская декларация о не нападении 1934 г. Подчеркну, Германия не требовала некоторые свои бывшие территории у Польши (например, Силезию) с преобладающим немецким населением. Она ограничилась самым важным для себя. *Такое отношение может указывать на ценность Польши как союзника для Германии, и учет ее бывших заслуг.*

В качестве сфер сотрудничества германский министр назвал (55):

Совместные действия по колониальным вопросам и вопросам эмиграции евреев из Польши, а также общую политику в отношении России на базе антикоминтерновского пакта.

Ю. Липский же в беседе указал (55):

На важное значение Данцига как польского порта и еще раз заявил, что польское правительство придерживайся принципа невмешательства

во внутреннюю жизнь германского населения в Вольном городе, где установлено полное самоуправление.

И наконец, я сказал, что хотел бы предупредить г. фон Риббентропа о том, что **я не вижу возможности заключать соглашение, которое влечет за собой воссоединение Вольного города с рейхом.**

Поляки считали Данциг польским портом! И отдать «польскую территорию» поляки ни как не могут. В донесении Ю. Беку 25 октября Ю. Липский сообщал о дополнительном предложении И. Риббентропа (55):

Если польское правительство согласилось бы с немецкой концепцией относительно Данцига и автомобильной дороги, вопрос о Прикарпатской Руси мог бы быть решен в соответствии с позицией по этому вопросу Польши.

Германия предлагала участвовать в новом разделе Чехословакии, который был предопределен Мюнхенским соглашением. И это уже не просто присоединение территории с некоторым польским, венгерским или немецким населением, а присоединение совершенно иных территорий, не имеющих отношение к Польше, Германии и Венгрии. (Тем более что поляки сами высказывались за передачу Венгрии Закарпатской Украины.)

Итак, в обмен **на отказ от таможенного союза с Данцигом** (но с сохранение экономических интересов) **Польше предлагался учет ее позиции в чехословацком и украинском вопросах.**

Поляки обещали подумать над немецкими предложениями. 31 октября министр иностранных дел Ю. Бек направил послу в Берлин (Ю. Липскому) подробные инструкции, что отвечать немцам. 19 ноября 1939 г. состоялась беседа И. Риббентропа с польским послом. Ответ Польши на германские предложения был отрицательным.

Прежде всего, Ю. Липский напомнил германскому министру иностранных дел о заслугах Польши перед гитлеровской Германией в период аншлюса Австрии и судетского кризиса. Он сообщил, что «по внутриполитическим причинам для министра иностранных дел Бека было бы трудно согласиться на присоединение Гданьска к Германии». Польша готова признать Гданьск «чисто немецким городом» со всеми правами, вытекающими отсюда, но обязательно с сохранением его как свободного города, не входящего в состав Германии и соответственно с сохранением всех польских привилегий в Данциге.

Кроме того, Ю. Липский добавил, что любые попытки присоединения Данцига к Германии приведут к конфликту, который нарушил бы все германо-польские отношения:

Любое другое решение, как и любая попытка, присоединить вольный город к рейху, неизбежно приведет к конфликту.²⁹

Поляки предложили заменить гарантии, предоставленные Данцигу Лигой наций, германо-польскими гарантиями, дающими Данцигу статус вольного города, как и в самом первом их предложении от 19 сентября 1938 г.

Такой ответ немцев не устраивал. Помимо дипломатического способа присоединения Данцига Германия стала прорабатывать военные. 24 ноября 1938 г. последовало распоряжение В. Кейтеля о подготовке военного захвата Данцига. Этот приказ В. Кейтеля является дополнением к приказу Гитлера от 21 октября. Там сказано (из допроса И. Риббентропа на Нюрнбергском процессе³⁰):

²⁹ Цитата по: Ширер У. Л. Взлет и падение третьего рейха. – М.: АСТ. – 2015. – С. 269.

³⁰ Нюрнбергский процесс: протоколы допросов главных военных преступников / Пер. с англ. – Сергей Мирошниченко @ Военная литература (militera.lib.ru), 2017. – (Первопубликация) – http://militera.lib.ru/docs/da/np_doprosy/ribbentrop-p.html

Помимо трех вариантов, упомянутых в инструкции от 21 октября, следует также проводить подготовку, которая дала бы **возможность врасплох оккупировать немецкими войсками свободный город Данциг.**

Оккупирование Данцига. Подготовка будет проведена на следующей основе. Условия оккупации следующие: революционный порядок оккупации Данцига, использование политически благоприятной обстановки, **но не война против Польши.**

Война с Польшей не входила в планы Гитлера в решении вопроса о Данциге, по крайней мере, на тот момент.

Переговоры с поляками продолжились. И. Риббентроп пригласил Ю. Бека приехать в Германию для встречи с Гитлером. Встреча состоялась 5 января 1939 г. в Берхтесгадене. Документ беседы довольно большой, но он стоит того, чтобы его прочесть (58).

А. Гитлер и Ю. Бек

В начале беседы Ю. Бек констатировал, что в германо-польских отношениях наблюдается некий спад в сравнении Судетским кризисом (58):

Бек подчеркнул тот факт, что германо-польские отношения целиком и полностью выдержали испытания сентябрьского кризиса. Если, **может быть, в последние месяцы наметился некоторый спад в сравнении с высоким уровнем сентябрьских дней, то, по мнению польского правительства,** обе стороны должны приложить усилия к тому, чтобы устранить причины некоторых трудностей, возникших в последнее время.

Гитлер в свою очередь заверил Бека, что (58):

При всех обстоятельствах **Германия будет заинтересована в сохранении сильной национальной Польши,** совершенно независимо от положения дел в России. **Безразлично, идет ли речь о большевистской, царской или какой-либо иной России,** Германия всегда будет относиться к этой стране с предельной осторожностью, и потому Германия крайне заинтересована в сохранении Польшей своих позиций. С чисто военной точки зрения наличие сильной польской армии снимает с Германии значительное бремя; **дивизии, которые Польша вынуждена держать на русской границе, избавляют Германию от соответствующих дополнительных военных расходов.**

Итак, Германия заинтересована в сильной Польше, потому что польские дивизии избавляют ее от соответствующих расходов. То есть каждая польская дивизия заменяет одну германскую. Хочу обратить внимание, что для Германии не важно, какая Россия (большевистская, царская или иная). **Россию Германия оценивает как опасную и относится к ней с предельной осторожностью.** И идеология здесь только предлог.

Поднимая вопрос о Данциге, Гитлер снова указал о необходимости его вхождения в рейх, но с учетом всех экономических интересов Польши. Отметив, что (58):

Данциг остается и всегда будет немецким; рано или поздно этот город отойдет к Германии.

Гитлер подчеркнул сложность проблемы Данцига, как для Польши, так и для Германии (58):

Следует признать, что **связь с морем для Польши абсолютно необходима.** Но в той же мере для Германии необходима связь с **Восточной Пруссией**, и в этом вопросе, используя совершенно новые методы урегулирования, можно, видимо, найти решение, отвечающее интересам обеих сторон.

И, тем не менее (58):

Если бы Германия предоставила свои гарантии, то о польском коридоре так же мало говорили бы, как ныне о Южном Тироле или Эльзасе и Лотарингии.

Германия отказавшись от претензий по Южному Тиролю (с немецким населением) существенно улучшила отношение с Италией. Такую же формулу предлагали и Польше. Тем более что с Польшей Германия имеет много общих интересов. Это и еврейский вопрос, и общие действия в отношении СССР. Гитлер сообщил Беку, что (58):

Германия не имеет никаких интересов по ту сторону Карпат, и ей безразлично, что делают там страны, заинтересованные в этих областях.

По итогам Мюнхенского соглашения от Чехословакии были отторгнуты территории с этническими меньшинствами (немцы, поляки, венгры), то есть, проведены этнографические границы. Теперь же настал момент провести политические границы. Требовалось принять решение (58):

Которое должно было бы осуществиться только в контакте **между Польшей, Венгрией и Германией** как единственно заинтересованными странами и заключалось бы в **ликвидации Чехословакии.**

Это было сказано 5 января 1939 г. Польше предлагалось принять участие во втором разделе Чехословакии. Она была названа страной заинтересованной в ликвидации Чехословакии наряду с Германией и Венгрией. Вполне нормальные союзнические планы. *Польша могла наряду с Германией и Венгрией разделить Чехословакию в марте 1939 г. А далее как союзница Германии участвовать в совместном Восточном походе, в котором в реальности участвовала Венгрия.*

Однако Бек видит большую сложность в Данциге (58):

В этой связи необходимо особо учитывать общественное мнение в Польше... Он должен считаться с подлинным мнением народа и усматривает в этом отношении величайшие трудности для решения вопроса о Данциге. Однако он хотел бы еще раз спокойно продумать эту проблему...

Все это происходило в тот момент, когда Польша, находясь между Германией и СССР, имела проблемы с границами, как на востоке, так и на западе.

На следующий день 6 января Риббентроп повторил предложения Гитлера (57). И еще раз подчеркнул, что политика Германии в Советской Украине учитывает позицию Польши (57):

Я заверил Бека в том, что мы заинтересованы в Советской Украине лишь постольку, поскольку мы всюду, где только можем, чинили русским ущерб, так же как и они нам, поэтому, естественно, мы поддерживаем постоянные контакты с русской Украиной. Никогда мы не имели никаких дел с польскими украинцами, напротив, это строжайше избегалось...

Сказал Беку, что, как мне кажется, при общем широком урегулировании всех проблем между Польшей и нами можно было бы вполне договориться, чтобы рассматривать украинский вопрос как привилегию Польши и всячески поддерживать ее при рассмотрении этого вопроса.

26 января 1939 г. в Варшаве в беседе Бека с Риббентропом (Риббентроп приехал в Варшаву в честь пятилетия подписания пакта о ненападении Германией и Польшей), последний вновь указал на необходимость присоединения Данцига к Германии, сказав, что (59):

Пожелания немецкой стороны чрезвычайно умеренны, поскольку отторжение ценнейших частей германской территории и передача их Польше, осуществленные по Версальскому договору, и по сей день воспринимаются каждым немцем как огромная несправедливость, которая была возможна лишь во времена крайнего бессилия Германии.

Германия предлагала выбрать Польше союз с ней против СССР, тем более что это в интересах поляков (59):

Затем я еще раз говорил с г. Беком о политике Польши и Германии по отношению к Советскому Союзу и в этой связи также по вопросу о Великой Украине; я снова предложил сотрудничество между Польшей и Германией в этой области.

Г-н Бек не скрывал, что Польша претендует на Советскую Украину и на выход к Черному морю...

Приезд И. Риббентропа в Варшаву в январе 1939 г. Слева И. Риббентроп, справа глава польского МИД Ю. Бек

Бек вновь обещал серьезно подумать.

Общее отношение к СССР были объединительным фактором для Германии и Польши. Россия (в тот период СССР) являлась для Польши извечным противником, потому что последняя претендовала на русские земли, некогда входившие в состав Речи Посполитой в XVI—XVII вв.

Здесь достаточно упомянуть доклад 2-го (разведывательного) отдела главного штаба Войска польского в декабре 1938 г., где четко указывалось:

Расчленение России лежит в основе польской политики на Востоке... Поэтому наша возможная позиция будет сводиться к следующей формуле: кто будет принимать участие в разделе.

Польша не должна остаться пассивной в этот замечательный исторический момент. Задача состоит в том, чтобы заблаговременно хорошо подготовиться физически и духовно... **Главная цель – ослабление и разгром России.**³¹

Польская политика предельно ясно и понятно обозначила цель «ослабление и разгром России». Ей, как и Германии, не важно, какая Россия царская или большевистская. Польский посланник в Иране Я. Каршо-Седлевский в беседе с немецким дипломатом фон Шепия 28 декабря 1938 г. сказал (56):

Польские взгляды на политику в восточной Европе ясны: **через несколько лет Германия начнет войну против СССР**; Польша добровольно или по принуждению поддержит ее. В случае указанного

³¹ «Z dziejow stosunkow polsko-radzieckich. Studia i materialy», Т. III. Warszawa, 1968, S. 262, 287

конфликта **Польше выгоднее встать на германскую сторону, т.к. территориальные интересы Польши на Западе и ее политические притязания на Востоке, и прежде всего на Украину, могут быть обеспечены только путем германо-польских соглашений.**

Всю свою деятельность польского посланника в Тегеране новый посол намерен направить к убеждению персов и афганцев в необходимости активизации их роли в будущей войне против СССР.

По многим вопросам позиция Польши и Германии совпадали. Но расходились по Данцигу. На всех переговорах Бек неизменно указывал, что (59):

...следует ожидать самого сильного политического сопротивления внутри страны, вследствие чего он не может оптимистически расценивать это дело...

При этом для поляков экономически Данциг не был настолько важен, так как Польша построила собственный порт Гдыня, который мог полностью обеспечить ее потребности.

Краткая справка

Польский порт Гдыня

Польша в результате Версальского договора получила выход к морю, но Данциг не вошел в ее состав. На узком клочке береговой полосы Данцигского коридора в 1920 г. в районе рыбацкой деревне Гдыни Польша приступила к строительству своего военного и торгового морского порта. По проекту Тадеуша Венда в 1920—1932 гг. были сооружены торговый, военный и рыбацкий порты. В 1923 г. в порт Гдыни вошел первый морской корабль.

Гдыньский порт непрерывно расширялся. К сентябрю 1939 г. город располагал современной гаванью и портовой базой. Имелось шесть крупных стоянок кораблей, к причалам могли подходить крупные морские и океанские корабли с большой осадкой. Для погрузочно-разгрузочных работ было установлено множество типов кранов грузоподъемностью от 0,5 тонн до нескольких десятков тонн.

В 1928—1939 гг. порт Оксивье и северная часть гдыньского порта являлись главной базой польского военно-морского флота.

Пока Польша строила порт Гдыню, она основные потоки товаров направляла через Данциг, что составляло 2/3 от всего его оборота. Но с 1928 г. Польша начала направлять свой экспорт через Гдыню, экономическое положение Данцига резко ухудшилось. Лига наций заставила Польшу выделить квоту в грузообороте на Данциг, который находился с Польшей в единой таможенной зоне. Но она в любой момент могла ввести экономические методы давления на Данциг. В этой ситуации естественным стремлением Данцига было присоединение к Германии и к ее грузопотокам.

Польский порт Гдыня в 1930-х гг.

Вопрос: зачем упорствовала Польша в вопросе с Данцигом, когда она имела свой собственный порт на Балтике и была им полностью обеспечена? Данциг от нее зависел, и, возможно, в будущем Польша рассчитывала на его присоединение к себе.

То есть вопрос Данцига для Польши лежал не в экономической, а в политической сфере. Они просто рассматривали эту территорию как свою, которая при этом польской не являлась. Для Германии же Данциг и экстерриториальная дорога через польский коридор играла важное связующее звено между Германией, Восточной Пруссией и странами Балтики.

Германия продолжала вести переговоры с Польшей по Данцигу. Но поляки отклоняли все немецкие предложения. В процессе переговоров менялось и отношение Гитлера к Польше. Выступая на собрании 30 января 1939 г. в «Спорт-паласе», Гитлер говорил, что германо-польская дружба в тревожные месяцы 1938 г. являлась «решающим фактором политической жизни Европы», что польско-германское соглашение от 1934 г. имеет «важнейшее значение для сохранения мира в Европе». Но это был последний случай, когда Гитлер публично говорил о германо-польской дружбе.

1 марта 1939 г. выступая в сенатской комиссии по иностранным делам, Бек обосновывал «права Польши» на протекторат над Словакией. Он указывал на политические, экономические и даже этнографические обстоятельства тяготения Словакии к Польше. Однако претензии Польши (из-за ее упорства с Данцигом) Гитлер «не услышал». Поэтому последний раздел Чехословакии прошел без Польши. Польша даже не была предупреждена о деталях акции 15 марта 1939 г.

После аншлюса Чехии наступил новый этап в польско-немецких отношениях. 21 марта 1939 г. Липский был вызван к Риббентропу, где (61):

Посол Липский довольно удрученно высказался по вопросу взятия Словакии под защиту Германии. Это сообщение вызовет в Польше большое беспокойство, так как широкое общественное мнение может рассматривать этот шаг как мероприятие, направленное в первую очередь против Польши. Словаки являются родственной по языку народностью Польши. Интересы Польши в этой области обусловлены самой историей, и объявление протектората над Словакией, рассуждая с чисто политической точки зрения, будет рассматриваться как удар по Польше.

По словам Риббентропа, защита Словакии Германией не направлена против Польши и, кроме того (61):

Вопрос этот можно будет обсудить еще раз совместно в том случае, если польско-германские отношения примут благоприятный оборот. К сожалению, я должен констатировать, что в германо-польских отношениях проявляется постепенное обострение.

Далее Риббентроп вновь указал на необходимость урегулировать проблему Данцига путем передачи его из-под управления Лиги наций Германии и строительством экстерриториальной дороги через польский коридор. **В этом случае будет гарантирована германо-польская граница.** Риббентроп передал слова Гитлера, о том, что действия Германии направлены на выравнивание отношений с Польшей и миром, но позиция Польши все больше его удивляет. *Теперь Германия начинает удивляться и не понимать польскую политику, как в 1934—1938 гг. польскую политику не понимали Франция и СССР.*

Риббентроп видит только одну основу для Польши (61):

Основа, на которой может держаться германо-польское соглашение, создается только германскими и польскими националистами. Польша должна понимать, что среднего пути для нее нет. Или Польша существует как национальное государство, сохраняя разумную политику по отношению к Германии и ее фюреру, или в ней возникнет марксистско-польское правительство, которое затем будет поглощено большевистской Россией. Наше искреннее желание, чтобы Польша сохранила сильное национальное правительство, каким является верховная группа маршала Пилсудского.

Поэтому Германия предлагает (61):

Возвращение Данцига империи, экстерриториальная железная дорога и автострада между В. Пруссией и империей, и в виде компенсации за это – германская гарантия коридора. Я могу представить, что в подобном случае словацкий вопрос мог бы быть разрешен ко всеобщему удовлетворению...

Я еще раз объяснил послу Липскому, что рано или поздно Данциг будет возвращен империи.

В этом случае (61):

Общая германо-польская политика и в будущем сможет приносить богатые плоды. Внимание, которое мы могли бы уделить украинскому вопросу, показало бы, насколько лояльно держится Германия. Из разочарования, проявившегося со стороны украинцев, он мог бы видеть, как прямолинейна наша политика. Как я уже в свое время заверял в Варшаве министра иностранных дел Бека, мы готовы воспринять украинский вопрос в чисто польском смысле.

Немецкая сторона подчеркивала, что **рано или поздно Данциг будет присоединен к Германии** (с согласия Польши или без него). Польше же предлагалась компенсация: учет польской позиции в словацком вопросе и в Советской Украине.

Польша легко могла стать более тесным союзником Германии, как, например, Венгрия, и получать от этого выгоды. *Но польская гордость, гонор (представление о себе как о великой нации) заставляли цепляться даже за то, что им не принадлежит (к чему они имеют весьма опосредованное отношение). Возможно, Польша считала себя великой державой равной Германии и, что они ни чего ни кому не должны. Но даже Германия посчитала возможным отказаться от немецкого Тироля для урегулирования отношений с Италией, которая считалась равноправным партнером. Пойди на такой же шаг Польша в отношении не принадлежавшего ей Данцига и ее статус как немецкого союзника был значительно выше, чем у Венгрии. И польские войска сражались бы на восточном фронте с не меньшим энтузиазмом, чем венгерские. Причем стартовые позиции для нападения на СССР с учетом целостности Польши были гораздо лучше. Ведь Германии не пришлось бы, заключать сделку с Советским Союзом (пакт Молотова-Риббентропа).*

Для скорейшего разрешения всех вопросов германо-польских отношений, Риббентроп передал через Липского Беку приглашение Гитлера посетить Берлин и все обсудить. Кроме того, Риббентроп предложил Липскому лично доложить Беку, съездив в Варшаву.

Это было 21 марта 1939 г. С этого момента события стали развиваться стремительно. 22 марта польский маршал Э. Рыдз-Смиглы утвердил оперативный план «Запад» – план войны с Германией (существовал план войны и с СССР – «Восток»). А на следующий день, 23 марта

начальник польского Главного штаба бригадный генерал Вацлав Стахевич провел быструю тайную мобилизацию четырех дивизий, перебросив их в Поморье.

Чтобы принять оперативный план и провести частичную мобилизацию требуется время. А это значит, поляки к охлаждению германо-польских отношений стали готовиться заранее (как минимум с конца января, после приезда Риббентропа в Варшаву). Но для этого требуется не только личная решимость, но и международная поддержка действительно великих держав. Еще 28 февраля 1939 г. Г. Мольтке (посол Германии в Польше) передавал в Берлин информацию, что Бек готовит себе приглашение в Лондон. Гарантии Великобритании, могли позволить полякам говорить с немцами с позиции силы.

1. Я. Каршо-Седлевский польский посланник в Иране 2. Э. Рыдз-Смиглы польский маршал, командующий польской армией в 1939 г. 3. В. Стахевич начальник Генштаба войска Польского в 1935—1939 гг.

Вернувшись из Варшавы, Липский сообщил Риббентропу 26 марта, что (62):

Бек готов приехать для переговоров в Берлин, но лишь после того, как дипломатическим путем будут достигнуты ощутимые результаты. **Липский передал запись, в которой вместо выхода из Лиги наций предложена двусторонняя гарантия. Вместо экстерриториальных путей для автострады и железной дороги через коридор Польша предлагает обеспечение и расширение возможностей сообщения с Восточной Пруссией, но при сохранении польского суверенитета.** Проводимые сейчас военные мероприятия Германии Липский считает чисто наступательными.

Германский министр иностранных дел заявил, что польские предложения совершенно не удовлетворяют и что с ответом он воздержится до доклада об этом фюреру.

Ответ последует не слишком скоро. **Германский министр иностранных дел посоветовал немедленно прекратить военные приготовления и напомнил пример с Чехословакией в мае прошлого года. Внедрение польских войск в Данциг будет рассматриваться нами как «казус белли».**

Польские предложения: двусторонняя гарантия Данцига и расширение возможностей сообщения с Восточной Пруссией – как и ранее Германию не устраивали. Теперь сам тон переговоров был совсем иной. Польша и Германия знали о взаимных военных приготовлениях. Со стороны Германии последовало предупреждение, что в случае ввода польских войск в Данциг это будет рассматриваться как повод к войне.

Через три дня 29 марта Бек тоже самое заявил послу Германии в Польше Г. Мольтке (63):

Любая попытка Германии применить насилие в вольном городе Данциге будет рассматриваться Польшей как «казус белли» даже и в том случае, если эта попытка будет исходить от сената (Данцига).

А уже 31 марта Чемберлен, выступая в палате Общин, дал гарантии Польши. Он сказал, что пока идут консультации с правительствами (64):

В течение этого периода **в случае любой акции, которая будет явно угрожать независимости Польши** и которой польское правительство соответственно сочтет необходимым оказать сопротивление своими национальными вооруженными силами, **правительство Его Величества считает себя обязанным немедленно оказать польскому правительству всю поддержку**, которая в его силах. Оно дало польскому правительству заверение в этом.

Я могу добавить, что французское правительство уполномочило меня разъяснить, что оно занимает по этому вопросу ту же позицию, что и правительство Его Величества.

Такие же гарантии дала и Франция. Понятно, что подобные гарантии безопасности не делаются за несколько дней. Была проведена серьезная подготовительная работа со стороны Великобритании, Франции и Польши. 4—6 апреля состоялся визит Бека в Лондон, где в совместном коммюнике, говорилось о подготовке работы над польско-британским соглашением. Пока ведутся эти работы Польша и Великобритания дали друг другу временные гарантии (65):

До заключения постоянного соглашения г. Бек дал правительству Его Величества гарантию, что правительство Польши будет считать себя обязанным оказывать помощь правительству Его Величества на тех же самых условиях, что и условия, содержащиеся во временной гарантии, уже данной Польше правительством Его Величества.

Как отмечалось, гарантии не направлены против какой-то конкретной страны (65):

Подобно временной гарантии, постоянное соглашение не будет направлено против какой-либо другой страны, а **будет иметь целью гарантировать Великобритании и Польше взаимную помощь в случае любой угрозы**, прямой или косвенной, независимости одной из сторон.

И все же достаточно странно, что сейчас и с некоторой легкостью Великобритания и Франция дали гарантии потенциальной жертве Германской агрессии. При чем сейчас происходило в более худших для западных держав условиях – Германия интенсивно наращивала армию и вооружения, в том числе благодаря чешским заводам. Слова Черчилля очень показательны:

Оглянемся назад и посмотрим, с чем мы последовательно мирились или от чего отказывались: разоружение Германии на основании торжественно заключенного договора; перевооружение Германии в нарушение торжественно заключенного договора; ликвидация превосходства или даже равенства сил в воздухе; насильственная оккупация Рейнской области и строительство или начало строительства линии Зигфрида; создание оси Берлин – Рим; растерзанная и поглощенная рейхом Австрия; **покинутая и загубленная мюнхенским сговором Чехословакия**; переход ее линии крепостей в руки Германии; ее мощный арсенал «Шкода» выпускает отныне вооружение для германских армий... **игнорирование несомненного желания Советской России присоединиться к западным державам и принять любые меры**

для спасения Чехословакии; отказ от помощи 35 чехословацких дивизий против еще не созревшей немецкой армии, когда сама Великобритания могла послать только две дивизии для укрепления фронта во Франции...³²

Черчилль ни чего не пропустил. Это все было сделано до заключения договора о не нападении между Германией и СССР (к августу 1939 г. Германия вооруженная и отобилизованная стояла на границе с Польшей). **Германия делала ровно то, что ей позволялось. Почему позволялось?**

И вот теперь, когда было упущено столько возможностей, Великобритания и Франция решительно взялись бороться с агрессией:

И вот теперь... Англия, ведя за собой Францию, предлагает **гарантировать целостность Польши – той самой Польши, которая всего полгода назад с жадностью гиены приняла участие в ограблении и уничтожении чехословацкого государства.** Имело смысл вступить в бой за Чехословакию в 1938 году, когда Германия едва могла выставить полдюжины обученных дивизий на Западном фронте, когда французы, располагая 60—70 дивизиями, несомненно, могли бы прорваться за Рейн или в Рур. Однако все это было сочтено неразумным, неосторожным, недостойным современных взглядов и нравственности. **И, тем не менее, теперь две западные демократии, наконец, заявили о готовности поставить свою жизнь на карту из-за территориальной целостности Польши.**³³

С точки зрения логики все верно. Остается добавить, что это слова того самого Черчилля, который написал в момент Судетского кризиса письмо Клейсту о том, что важно не то что произойдет сейчас, а то к чему мы придем повоював три-четыре года. Еще раз подчеркну, Германии позволили все это сделать. Но теперь, наступил новый этап. И союзник западных держав на этом этапе довольно колоритный – Польша.

Польско-британские переговоры и взаимные гарантии вызвали раздражение в Германии. Германия по вполне понятным причинам усмотрела в этом угрозу для себя. Германские дипломаты указывали, что это идет в разрез с германо-польским пактом 1934 г.

³² Черчилль У. Вторая мировая война: В 6 т. Т. 1: Надвигающаяся буря / Пер. с англ. под ред. А. Орлова. – М.: ТЕРРА; «Книжная лавка – РТР», 1997. – С. 162.

³³ Там же, С. 162—163.

Выступление Ю. Бека в польском парламенте в мае 1939 г.

3 апреля издается распоряжение В. Кейтеля (начальник верховного командования вооруженных сил Германии) – Инструкция для вооруженных сил на период 1939—1940 гг. В ней объявляется о начале разработки плана «Вайс» – план войны против Польши (66):

Разработка [плана] должна проходить таким образом, чтобы осуществление операции было возможно в любое время, начиная с 1 сентября 1939 г.

Готовность армии к нападению на Польшу должна быть в любое время начиная с 1 сентября 1939 г. Еще нет никакого договора о ненападении между Германией и СССР, но Германия начинает усиленно готовиться к нападению на Польшу. Вместе с подготовкой идут и дипломатические переговоры. Немцы предпочитали решить дело мирно, не доводя до войны, в случае изменения позиции Польши (53):

Отношения Германии с Польшей и в дальнейшем должны строиться с учетом нежелательности всяких трений. Но если Польша изменит свою политику применительно к Германии, базировавшуюся до сих пор на тех же принципах, что и наша политика в отношении Польши, и займет позицию, создающую угрозу империи, то, несмотря на существующий договор, **может оказаться необходимым решить проблему Польши окончательно.**

Целью в этом случае будет: разбить польские вооруженные силы и создать на востоке такую обстановку, которая соответствовала бы потребностям обороны страны. Свободное государство Данциг будет объявлено частью германской империи не позднее чем в момент начала конфликта.

Политическое руководство считает своей задачей добиться по возможности изолированного решения польского вопроса, т.е. ограничить войну исключительно польской территорией.

В случае упорства Польши, Германия готова была решить вопрос военным путем. Тогда главной задачей немецкой дипломатии являлось изоляция Польши, чтобы **ограничить войну только польской территорией**. Германия стремилась воевать с каждым противником по одиночке.

4 апреля состоялась беседа главы НКВД М. Литвинова и посла Польши в СССР В. Гжибовским. Гжибовский сообщил советской стороне о требованиях Германии и о том, что ответом на эти требования стала мобилизация Польши (67):

Перейдя на тон конфиденциальности, Гжибовский добавил «в частном порядке»: **если у Германии действительно имеется намерение действовать на востоке Европы, то сил СССР и Польши достаточно будет, чтобы воспрепятствовать агрессии**. Если же речь идет о наступлении на западе, то каждое государство должно брать на себя лишь конкретные и точные обязательства.

Если возникнет военное столкновение Германии и Польши (67):

Когда нужно будет, Польша обратится за помощью к СССР, вставил Гжибовский. На это я сказал, что **она может обратиться, когда будет уже поздно, и что для нас вряд ли приемлемо положение общего автоматического резерва**. Теперь более чем когда-либо необходима ясность в отношениях...

И это говорит та самая Польша, которая готова была воевать с Германией против СССР за Украину и выход к Черному морю. Теперь она намекает, что сил СССР и Польши будет достаточно, чтобы остановить Германию. И эта же страна, которая (67):

В свое время **Польша готова была примкнуть** и вела даже соответствующую агитацию за так называемый **пакт пяти в составе Англии, Франции, Германии, Италии и Польши**, отлично сознавая, что **такая комбинация была бы направлена против СССР**.

Внешняя польская политика обладала удивительной гибкостью.

Польша готовилась к войне с Германией не меньше последней. За 8 и 9 апреля 1939 г. Разведывательным Управлением РККА получены следующие сведения (68):

По данным ГУГБ НКВД, **польская армия на 1.4.39 г. доведена до 1 100 000 человек**. Эта численность армии обеспечивает **доведение частей мирного времени до штатов военного времени, что подтверждается донесением нашего военного атташе в Польше**.

Донесением военного атташе подтверждается призыв только 3 возрастов: 1912, 1913 и 1914 гг. рождения.

Части Варшавского гарнизона после укомплектования отправлены из Варшавы в неустановленном направлении, то же отмечается и в отношении частей Краковского гарнизона.

По сведениям УПВО, 6.4 со станции Белосток проследовало 3 воинских эшелона (отмечены солдаты легкой и тяжелой артиллерии) в направлении на Варшаву.

По тем же сведениям, продолжаются усиленные переброски в направлении к Моравска Острава.

Подтверждаются сведения об от мобилизации польской промышленности, которая работает круглые сутки. Авиационная промышленность ежедневно выпускает 7—8 самолетов.

Болгарский военный атташе в Польше в беседе с нашим атташе сообщил, что Польша получает в Англии заем в размере 750—1000 млн. злотых, а кроме того, 500 млн. злотых от Франции. Внутренний заем Польши составит 500 млн. злотых. Все это намечено израсходовать на оборону.

Великобритания и Франция накачивали Польшу военными кредитами, раскручивая ее промышленность и военные закупки. В этих условиях поляки не шли, ни на какие переговоры с немцами (68):

По данным латвийского военного атташе в Варшаве, в Польшу, якобы, приезжал инкогнито Риббентроп (когда именно – неизвестно), но «встреча с Бекком не дала положительных результатов, т. к. **Бек сейчас внешней политикой не руководит, а только выполняет волю Рыдз-Смиглы**».

Один из беседовавших инспекторов (возможно, военного министерства) высказал следующую мысль: «Мы завтра должны будем сказать маршалу, что за отчизну отдадим все, но если требуется воевать, то в союзе с Англией и Францией. Против немцев воевать будут все: и рабочие, и хозяева, и социалисты, и буржуа, но только без помощи Советов...»

Отношение Германии к Польше становилось все более однозначным. Если ранее действия последней вызывали непонимание, то сейчас раздражение. В итоге Гитлер пришел к тому, что (60):

Поляки – наш извечный враг. Польша всегда будет стоять на стороне наших противников. **Несмотря на соглашение о дружбе, в Польше всегда думали о том, чтобы использовать против нас любую возможность.**

28 апреля Германия расторгла пакт о ненападении с Польшей. Заодно было расторгнуто и Англо-германское морское соглашение (1935 г.). Тем самым Германия сняла с себя все ограничения в строительстве военно-морского флота.

Важной задачей Германии было избежать войны на два фронта (60):

«Проблему Польши» невозможно отделить от проблемы столкновения с Западом.

Быстрое достижение победы в войне с Западом остается под вопросом, так же как и позиция Польши.

В победе Германии над Западом Польша усматривает угрозу для самой себя и попытается лишить нас этой победы. Поэтому польский вопрос обойти невозможно; остается **лишь одно решение – при первой подходящей возможности напасть на Польшу.**

О повторении чешского варианта нечего и думать. Дело дойдет до борьбы. Задача в том, чтобы изолировать Польшу. Ее изоляция имеет решающее значение.

Нельзя допустить одновременного столкновения с Западом (Францией и Англией).

Нет уверенности в том, что в ходе германо-польского столкновения война с Западом исключается; **тогда борьбу следует вести в первую очередь против Англии и Франции.**

Принципиальная установка: столкновение с Польшей, начиная с нападения на нее, может увенчаться успехом только в том случае, если Запад будет исключен из игры. Если это невозможно, то тогда лучше напасть на Запад и одновременно покончить с Польшей.

Польша превратилась из союзника в противника. В случае если Великобритания и Франция выступят в защиту Польши, то «борьбу следует вести в первую очередь» против них, как наиболее сильных армий. Из дальнейших событий мы знаем, что западные державы вели против Германии «странную войну», в то время как Польшу утюжили лучшие немецкие дивизии, в том числе все танковые. *Как Гитлер узнал, что западные державы против него не выступят?* Это знание позволило заранее сосредоточить против Польши значительные силы. Ведь в тот момент армии Великобритании и Франции могли нанести Германии огромный урон. *Напрашивается (исходя из череды предыдущих «успехов» Германии) ей «позволили» напасть на Польшу и разгромить ее.*

Хочу подчеркнуть, что немецкие генералы своими противниками на первом этапе считали польскую, французскую и британскую армии. Это важно. **Именно на западные армии оглядывалась Германия при своем военном планировании польской кампании.**

Несомненно, что Польша опиралась в своих действиях против Германии на гарантии помощи Великобритании. *Если бы поляки их не получили, то скорее всего им пришлось бы договориться с Германией. В этом случае горячая часть новой мировой войны была бы немного отсрочена.*

В течение лета 1939 г. шли военные и политические приготовления. А 25 августа 1939 г. в канун германского нападения на Польшу (26 августа) было заключено соглашение о взаимопомощи между Польшей и Великобританией.

Польская армия на учениях весной 1939 г. Слева польская зенитная 75-мм пушка образца 1936. Справа польские 37-мм противотанковые пушки wz.36 Бофорс.

Это очень интересное соглашение, рассмотрение которого как-то упускают. Соглашение предусматривало военную помощь в случае прямой агрессии со стороны «европейской державы» против Польши или Великобритании (69):

Статья 1. Если одна из Договаривающихся Сторон окажется вовлеченной в военные действия с европейской державой в результате агрессии последней против этой Договаривающейся Стороны, то другая Договаривающаяся Сторона немедленно окажет Договаривающейся Стороне, вовлеченной в военные действия, всю поддержку и помощь, которая в ее силах.

В секретном протоколе (интересная практика того времени, обязательно подписывать секретные протоколы) поясняется, что (69):

а) Под выражением «европейская держава», используемым в соглашении, понимается Германия.

б) В случае, если будет иметь место действия, соответствующее смыслу статей 1 и 2, со стороны европейской державы, иной, нежели

Германия, Договаривающиеся Стороны вместе обсудят меры, которые будут совместно приняты».

Европейская держава от агрессии, которой защищаются это Германия. **Если обстоятельства изменятся, то стороны определяют, кто будет агрессором.** Зачем скрывать и выносить в секретный протокол, против кого направлено соглашение? Ведь война уже была у границ. В день подписания этого соглашения в Польше уже были прекращены занятия в школах, реквизированы в пользу армии все легковые автомобили, началась эвакуация из Польши англичан и французов.

Понятие «европейская держава» создавало возможность дополнительно уточнить о ком в данный момент идет речь. Сюда вполне можно вписать Румынию, Литву, СССР, Венгрию. Больше соседей у Польши не было.

Далее (69):

Статья 2.1. Положения статьи 1 будут применяться также в случае любого действия европейской державы, которое явно ставит под угрозу, прямо или косвенно, независимость одной из Договаривающихся Сторон и имеет такой характер, что сторона, которой это касается, сочтет жизненно важным оказать сопротивление своими вооруженными силами.

2.2. Если одна из Договаривающихся Сторон окажется вовлеченной в военные действия с европейской державой в результате действия этой державы, которое ставит под угрозу независимость или нейтралитет другого европейского государства таким образом, что это представляет явную угрозу безопасности этой Договаривающейся Стороны, то положения статьи 1 будут применяться, не нанося, однако, ущерба правам другого европейского государства, которого это касается.

Обратите внимание, что, согласно статье 2, Великобритания и Польша могут атаковать «европейскую державу» не после того, как она поставит своими действиями под угрозу «независимость одной из Договаривающихся Сторон», то есть не в результате военных действий, а иных. И второе, соглашение имеет силу, когда «европейская держава» **«ставит под угрозу независимость или нейтралитет другого европейского государства»**. То есть если Договаривающиеся стороны сочтут эти действия представляющими угрозу для себя, они могут сами напасть на «европейскую державу». Но это уже прямая агрессия и вмешательство в дела третьих стран.

Без разъяснений секретного протокола не понятно, какие это третьи страны (69):

а) Два правительства будут время от времени определять по взаимному соглашению гипотетические случаи действий Германии, подпадающих под действие статьи 2 соглашения.

б) **До тех пор, пока два правительства не решат пересмотреть следующие положения этого параграфа, они будут считать: что случай, предусмотренный параграфом 1 статьи 2 соглашения, относится к Вольному городу Данцигу; что случаи, предусмотренные параграфом 2 статьи 2, относятся к Бельгии, Голландии, Литве.**

в) Латвия и Эстония будут рассматриваться двумя правительствами как включенные в список стран, предусмотренных параграфом 2 статьи 2, начиная с момента, когда вступит в силу договоренность о взаимопомощи между Соединенным Королевством

и третьим государством, которая распространяется на два названных государства.

d) **Что касается Румынии**, правительство Соединенного Королевства ссылается на гарантию, которую оно предоставило этой стране; а польское правительство ссылается на взаимные обязательства по румыно-польскому союзу, которые Польша никогда не рассматривала как несовместимые с его традиционной дружбой с Венгрией.

Англо-польское соглашение это не просто договор о взаимопомощи. Это прямая договоренность о нападении Великобритании и Польши по их инициативе на агрессора, если увидят угрозу в действиях «европейской державы». В указанном перечне третьих стран отсутствует только один ближайший сосед Польши – СССР. А значит, не нарушая конфигурации третьих стран, агрессор потенциально может поменяться с Германией на СССР. Тем более такая возможность в соглашении прописана. Сложно предположить, что агрессором может быть названа Литва, Бельгия, Венгрия, Румыния, Латвия, Эстония, Данциг, действия, которых будут расцениваться как угроза для Польши и Великобритании. Получается либо Германия, либо СССР.

Следует отметить, что «военный союз Польши и Великобритании» предполагает фактически вмешательство в третьи страны. Союзники взялись защищать независимость указанных стран без их ведома. Понравилась бы такая защита Литве, у которой поляки отняли в 1920 г. Вильно и Виленский край и которой предъявляли ультиматум в марте 1938 г. И теперь Польша с оружием в руках готова защищать независимость Литвы.

Добавлен сюда и Данциг (город под управлением Лиги Наций), чтобы действия Германии против него были причиной к вмешательству.

В соглашении подчеркивается отказ от заключения сепаратных мирных договоров. Военные Польши и Великобритании согласовывают между собой все действия (69):

Статья 4. Способы применения обязательств о взаимопомощи, предусмотренных настоящим соглашением, согласовываются между компетентными военно-морскими, военными и военно-воздушными властями Договаривающихся Сторон.

На 26 августа было назначено нападение Германии на Польшу. Но с заключением британо-польского соглашения, нападение было отменено в последний момент. *Зачем его делать, если «развязывающий войну» пакт Германии с СССР был уже заключен (23 августа)?* Потому что появились новые важные обстоятельства, игнорировать которые Германия не могла. Соглашение явилось фактором давления на Германию. Под этим нажимом она взяла паузу. Продолжились интенсивные переговоры. Великобритания и Германия стали обмениваться конкретными предложениями. 30 августа посол Великобритании в Германии Н. Гендерсон передал Риббентропу предложения (70):

1. Правительство Его Величества высоко оценивает тот факт, что в заявлении, содержащемся **в ответе германского правительства, имеется дружеское упоминание о стремлении последнего к англо-германскому взаимопониманию**, а также указывает на влияние, которое оказало это соображение на его политику.

3. **Правительство Его Величества отмечает, что германское правительство принимает британское предложение и готово вступить в прямые переговоры с польским правительством.**

8. **Правительство Его Величества в полной мере осознает необходимость скорейшего начала переговоров** и разделяет опасения канцлера в связи с противостоянием двух отмобилизованных армий. **Оно будет соответственно самым настоятельным образом призывать обе**

стороны договориться о том, что во время переговоров не будут иметь места никакие агрессивные военные действия. Правительство Его Величества уверено, что сможет добиться этого от польского правительства, если германское правительство даст аналогичное обещание.

9. Далее правительство Его Величества предложило бы, чтобы для Данцига был разработан временный модус вивенди, который бы помешал возникновению инцидентов, могущих осложнить германско-польские отношения.

Великобритания обязалась способствовать, чтобы Польша участвовала в переговорах с Германией. Но поляки не проявили интереса к переговорам. 31 августа на встрече Риббентропа с Липским, последний зачитал переданное из Варшавы сообщение (72):

Сегодня ночью польское правительство получило от правительства Великобритании известие об обмене мнениями с германским правительством относительно возможности прямых переговоров между правительством Германии и польским правительством.

Польское правительство в благоприятном смысле учитывает внушения правительства Великобритании, которому в ближайшие часы будет дан формальный ответ в этом вопросе.

Липский не имели ни каких конкретных предложений. На вопрос Риббентропа имеет ли Липский полномочия для переговоров, тот ответил отрицательно (72):

Затем имперский министр иностранных дел кратко рассказал, об обмене мнениями между германским и английским правительствами и предложении Германии о том, чтобы в течение 30 августа в Берлин прибыл польский представитель. **Фюрер прождал целый день, но лишь под вечер получил от английского правительства довольно бессодержательное заявление.**

На повторный вопрос имперского министра иностранных дел о возможных полномочиях Липского на ведение переговоров тот вновь заявил, что вести переговоры не уполномочен.

Чтобы ответить, почему поляки игнорировали переговоры нужно изучить большее количество документов. Возможно, это была инициатива Великобритании через Польшу втянуть Германию в войну именно сейчас, либо это инициатива поляков, окрыленных соглашением с Великобританией и решивших действовать. *Польша хотела с выгодой использовать для себя нарастающий конфликт (захват немецких территорий). Великобритании и Франции было важно, чтобы Германия пошла войной дальше на восток. Разгромив Польшу Германия, выходила непосредственно к границам с СССР. Причем с поправкой на то что, теперь под властью рейха были западные белорусские и украинские земли. Это создавала почву уже для непосредственных противоречий между СССР и Германией (договор о ненападении между Германией и СССР снял этот момент). Но Германия при этом оставалась с постоянной угрозой на своих западных границах. Что для нее было не приемлемо.*

Важный вопрос: какова роль Великобритании в упорстве поляков? Ведь именно они дали свои гарантии. А потом еще в самый канун нападения Германии заключили соглашение о взаимопомощи с Польшей.

Приведу несколько показательных цитат польских политиков. Маршал Польши Э. Ридзь-Смигли в июне 1939 г. сказал: **«Польша хочет войны с Германией, и Германия не сможет избежать ее, даже если захочет»**. 18 августа польский посол во Франции Ю. Лукасе-

вич сообщил министру иностранных дел Франции Бонне: **«Не немцы, а поляки ворвутся вглубь Германии в первые же дни войны!»**

Очень показательны действия Польши в отношении Данцига. 1 августа 1939 г. Польша ввела экономические санкции против вольного города. Выполняя таможенные функции Данцига, Польша могла серьезно усложнить экономическое положение города. На это 4 августа Данциг потребовал убрать польские таможни с границы Данцига и Восточной Пруссии. Варшава в этот же день заявила, что любые действия против польских служащих будут рассматриваться как акт насилия со всеми вытекающими последствиями. Данциг уступил. Все действия Польши (здесь и притеснение немецкого меньшинства в последние месяцы, и обстрел немецких самолетов) только нагнетали конфликт.

Польша если сослаться на заявление Э. Ридзь-Смигли стремилась к войне с Германией. Логика польских военных понятна, удар по Германии с двух сторон давал большие шансы на успех. Но успех был возможен только в том случае если Франция и Великобритания выполнят свои союзнические обязательства. *Интересно, какие территории Польша хотела присоединить к себе по итогам победоносной войны с Германией?*

Следует знать, что между Германией и Великобританией на всем протяжении нарастания конфликта, особенно в последние недели, постоянные велись private переговоры. Из донесения посла СССР в Великобритании И. Майского В. Молотову (3 мая 1939 г. В. Молотов сменил М. Литвинова на посту Наркома иностранных дел СССР) (71):

Имеется ряд симптомов, что помимо официальных переговоров между британским правительством и германским правительством, осуществляемых с помощью нот, через послов и т. д., **Чемберлен ведет еще «private» переговоры непосредственно с Гитлером через голову Форин офиса.** Именно с этими «private» разговорами связано таинственное появление на аэродроме в Лондоне 27 августа каких-то «гонцов» из Берлина, о чем я уже сообщал вам на днях, а также менее таинственные полеты между Лондоном и Берлином каких-то подозрительных эмиссаров, наблюдавшиеся в последние 2—3 дня. Точные доказательства наличия «private» разговоров сейчас еще трудно привести, однако **имеется много материала для весьма серьезных подозрений вплоть до того, что относительно подготовки премьером почвы для нового Мюнхена высказывали опасение даже некоторые руководящие лейбористы из числа тех, которые с усердием, достойным лучшей участи, проводят политику поддержки Чемберлена.**

С Польшей вполне мог произойти очередной «Мюнхен». О чем шли private переговоры остается загадкой (много документов остается засекреченными). Но Польша упорствовала. А значит, прежде чем Германии нападать на Польшу, ей, нужно было точно знать, что западные страны не выступят. И, по всей видимости, она это узнала, раз 1 сентября напала на Польшу. Это показывает, что непосредственно нападению на Польшу открывал не договор о непадении между Германией и СССР, а франко-британская позиция в отношении военных действий против Германии. **В августе 1939 г. определяющим фактором удерживающим Германию от нападения была позиция Франции и Великобритании.**

Современник событий американский журналист У. Ширер, прокомментировал предоставление гарантий Великобритании Польше:

Вполне можно застраховать пороховой завод, если на нем соблюдаются правила безопасности, однако страховать завод, полный сумасшедших, немного опасно.³⁴

Говоря о немецких предложениях Польше можно сказать что ей, скорее всего, не хватило политической прозорливости. Они пошли на принцип в жизненно важном для Германии вопросе, не понимая всей важности для последней Данцига. И при этом, не оценив адекватно всех выгод от германо-польского союзничества и последствий для себя в случае отказа.

1. В. Кейтель начальник *Верховного командования Вермахта* в 1938—1945 гг. **2. У. Ширер** американский журналист, военный корреспондент, в 1934—1940 гг. жил в Германии **3. В. Гжибовский** посол Польши в СССР в 1936—1939 гг.

В современной польской историографии есть точка зрения (вполне официальная) о том, что Польша упустила свой шанс быть союзником Германии. 28 сентября 2005 г. в газете «Rzeczpospolita» было опубликовано интервью польского профессора Павла Вечоркевича.³⁵ Вот некоторые выдержки из этого интервью (рекомендую прочитать интервью):

У них (у Германии) была цель крепко связать Польшу с политикой Рейха. **Принимая их, Речь Посполитая не понесла бы никакого значительного ущерба.** Гданьск не был тогда польским городом, а автострада через коридор была, о чем мало кто помнит, идеей нашей дипломатии, которая появилась в 30-х годах в качестве попытки нормализовать польско-германские отношения...

В последнем разговоре с Бекком в Берхтесгадене Гитлер напрямую сказал, что каждая польская дивизия под Москвой – это одной немецкой дивизией меньше. **Глава Рейха предлагал нам тогда участие в разделе Европы...**

Мы могли бы найти место на стороне Рейха почти такое же, как Италия и, наверняка, лучшее, нежели Венгрия или Румыния. **В итоге мы были бы в Москве, где Адольф Гитлер вместе с Рыдз-Смиглы принимали бы парад победоносных польско-германских войск.** Грустную ассоциацию, конечно, вызывает Холокост. Однако, если хорошо над этим задуматься, можно прийти к выводу, что быстрая победа Германии могла бы означать, что его вообще бы не случилось. Поскольку Холокост был в значительной мере следствием германских военных поражений.

П. Вечоркевич, отмечает, что:

– Немецкие предложения не нанесли бы значительного ущерба Польше.

³⁴ Цит. по: Фуллер Дж. Ф. Ч. Вторая мировая война 1939—1945 гг. Стратегический и тактический обзор. – М.: Иностранная литература, 1956. – С. 37.

³⁵ <http://alternathistory.com/pavel-vechorkevich-polskaya-voyna-rzeczpospolita-polsha>

– Присоединившись к Германии, Польша имела бы лучшее положение, чем Венгрия или Румыния. (Скорее всего, так и было бы.)

«В итоге мы были бы в Москве, где Адольф Гитлер вместе с Рыдз-Смиглы принимали бы парад победоносных польско-германских войск». (*Как относиться к таким польским заявлениям российской стороне?*) Те же самые идеи высказывали польские политики в 30-х гг. XX в. На протяжении десятилетий ни что не смогло поколебать такое устойчивое и самобытное понимание поляками своей государственности и своих национальных интересов. Для полной картины следует добавить планы превентивной войны Польши против Германии в 1932—1933 гг. Право Польши иметь такие планы. Только в таком случае это идет в разрез с российскими и германскими национальными интересами со всеми вытекающими для поляков последствиями.

Черчилль так обозначил польские черты национального характера:

Героические черты характера польского народа не должны заставлять нас закрывать глаза на его безрассудство и неблагодарность, которые в течение ряда веков причиняли ему неизмеримые страдания... Нужно считать тайной и трагедией европейской истории тот факт, что народ, способный на любой героизм, отдельные представители которого талантливы, доблестны, обаятельны, постоянно проявляет такие недостатки почти во всех аспектах своей государственной жизни.

Слава в периоды мятежей и горя; гнусность и позор в периоды триумфа. Храбрейшими из храбрых слишком часто руководили гнуснейшие из гнусных! И все же всегда существовали две Польши: одна боролась за правду, а другая пресмыкалась в подлости.³⁶

Это мнение непосредственного участника событий Второй мировой войны. Хотя, возможно, Черчилль наговаривает на поляков.

Представление о Польше как о невинной жертве Германии достаточно сомнительно. Когда обращаешься к документам, становится видна полная картина действий польской дипломатии, направленная на любую возможность присоединения к себе новых территорий. *По всей видимости, их цель была воссоздать былую Речь Посполитую.* И в этом стремлении они были готовы вступить в союз как с Германией (по-другому планируемые совместные действия против других государств – Чехословакия и СССР – назвать сложно) так и выступить против Германии. Так видели польские политики национальные интересы Польши. Предлагаю принять это без лишних эмоций как данность польского государства. И, да, польские национальные интересы расходятся при этом с интересами Чехословакии, Германии, Литвы и СССР. Примем и это.

В стратегии поляков есть один нюанс. Стремление идти на любые шаги для приращения территории за счет соседей может в итоге привести к полной изоляции. Вплоть до того, что против тебя ополчатся все соседи, и помощи искать будет негде.

Западные державы не выполнили своих союзнических обязательств. Почему, это очень интересный вопрос. *Вероятно, непосредственная помощь Польше не входила в их планы. Каковы были их планы?*

³⁶ Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 1. – М.: Воениздат, 1991. – С. 147.

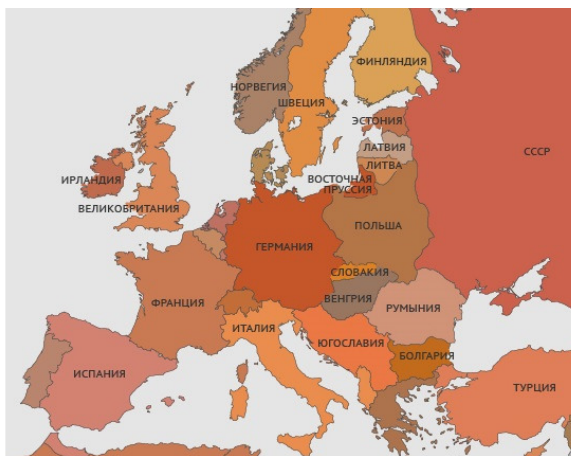
3. Британские, французские и советские предложения по европейской безопасности

Наиболее часто пишут о англо-франко-советских военных переговорах в августе 1939 г. Называя их по месту проведения московскими. Но эти переговоры были лишь завершающим этапом интенсивных переговоров правительств Франции, Великобритании и СССР начавшиеся с марта 1939 г. Если ранее (Мюнхенское соглашение) СССР игнорировался западными державами, то сейчас его хотели включить в новые соглашения.

Март 1939 г. был своеобразным рубежом (оккупация Германией Чехии и Клайпеды, Венгрией Закарпатской Украины) после которого международная обстановка осложнилась. Занятие Чехии произвело впечатление на Европу и стала важной точкой. Не случайно У. Черчилль в письме Э. Клейсту сказал, что с пересечением границы Чехословакии начнется Вторая мировая война. (Наверное имеет смысл рассмотреть эту дату как начало Второй мировой). Именно с занятием Судет, а потом и Чехии произошел окончательный слом европейской коллективной безопасности (договоры о взаимопомощи Чехословакия-Франция-СССР, и франко-британские гарантии остаткам Чехословакии так и оказались не реализованными).

В Европе было ощущение надвигающейся угрозы. По словам посла СССР в Великобритании И. Майского 24 марта 1939 г. (73):

Общее мое впечатление от всего, что я здесь слышу, вижу и наблюдаю, сводится к тому, что в широких массах, в том числе в широких консервативных кругах, **существует полусознанное, стихийное ощущение этой надвигающейся опасности.**

Европа в июне-августе 1939 г.

Очень примечательно – создать потенциальную угрозу, чтобы потом ее опасаться и бороться с ней. Но глупыми людьми западных политиков, ни как не назовешь. *Почему именно с этого момента Великобритания стала активно втаскивать СССР в создаваемую ей новую конфигурацию европейской безопасности?* Ранее СССР игнорировался.

Из сообщения посла Польши в Великобритании Э. Рачинского 31 марта 1939 г. (74):

В общем, **они (сторонники «умиротворения» Германии) ограничивались заявлениями о том, что Великобритания должна ограничиться защитой Западной Европы и, разумеется, Британской империи и ее имперских коммуникаций. Центральная и Восточная**

Европа явилась бы районом германской экспансии, откуда Англия могла бы уйти без больших для нее потерь. Наиболее важные, хотя открыто и не высказывавшиеся аргументы в пользу этого заключались в надежде на то, что Германия натолкнется на большие трудности при освоении уступленных ей территорий и что вследствие этих трудностей и антагонизма с Россией она утратит свою гибкость и динамизм. **Предполагалось, что дело дойдет до русско-германской войны, которая ослабит обе воюющие стороны, не, без косвенной выгоды для западных государств.**

Сторонники «умиротворения» Германии стремились сдать восточную Европу, чтобы Германия непосредственно вышла к границам с СССР. А там у них вполне могла бы возникнуть война. Но, во-первых, Германия быстро усиливалась за счет восточных приобретений, а, во-вторых, не было уверенности, что Гитлер повернет на восток и завяжет в войне, оставив свои западные границы для удара Франции и Великобритании (в этом случае политика Германии будет очень зависима от западных держав). Из сообщения И. Майского 24 марта (73):

Конечно, если бы Чемберлен и Даладье были уверены, что агрессию Гитлера можно повернуть на Восток, против СССР, они, возможно, нашли бы пути и способы «убедить» массы не волноваться по поводу разных там «великих альянсов». Но в том-то и дело, что правящие верхушки обеих стран такой уверенности не имеют. Гитлер прекрасно понимает всю опасность атаки СССР и, вероятно, десять раз подумает, прежде чем рискнуть на такую авантюру. Гораздо вероятнее поэтому, что линия его главного нажима в ближайшем будущем пойдет на Запад, конкретно по вопросу о колониях. Этому нисколько не противоречит тот факт, что в последние недели Германия как будто бы повернула острие своей агрессии в восточном направлении.

Вот как. Если бы немцы наверняка пошли на Восток, то убедить массы, что не о чем волноваться можно было бы. (73):

Несомненно, все страны, расположенные между восточной границей Германии и западной границей СССР (т. е. Балканские и Балтийские), одни больше, другие меньше, находятся сейчас под угрозой либо превратиться в германский «протекторат», либо стать экономической колонией Берлина. Каков, однако, смысл германской агрессии в Ц [ентральной] и Ю [го] -В [осточной] Европе? Мне кажется, смысл состоит в том, чтобы в кратчайший срок реализовать пресловутую «Серединную Европу», тем самым поставить на службу Германии все сырьевые, продовольственные и другие ресурсы указанных выше стран и подготовить, таким образом, для нее возможность «большого удара» – в каком направлении? Вероятнее всего, на Запад.

И. Майский предполагает, что вероятнее всего большой удар будет направлен на Запад. Победа на западе снимет угрозу с западных рубежей Германии и развяжет ей руки в других направлениях (поэтому западный вопрос для Германии должен быть решен одним из первых). Возможно, западные державы чувствовали это и поэтому стремились обезопасить себя. Обезопасить можно было бы либо заключив союз с восточными соседями Германии, либо направив Германию на Восток. Из сообщения И. Майского (73):

В результате здесь сейчас складываются и быстро растут настроения, которые в недалеком будущем могут заставить даже Чемберлена

всерьез **поставить вопрос о «великом альянсе», т. е. конкретно о военной гарантии неприкосновенности миролюбивых государств**, в основном малых и средних, со стороны Англии, Франции и СССР. На протяжении последней недели мне уже неоднократно приходилось слышать обращенный ко мне вопрос, согласился ли бы СССР на участие в «великом альянсе» и на защиту совместно с Англией и Францией границ Польши, Румынии, Голландии и других европейских стран?

В западных дипломатических кругах (и западном общественном мнении) из-за возросшей угрозы Германии начали задумываться о «великом альянсе». 21 марта британский посол У. Сидс в СССР вручил Литвинову проект декларации четырех держав – Франции, Польши, Великобритании и СССР (76):

Мы, нижеподписавшиеся, надлежащим образом на то уполномоченные, настоящим заявляем, что, поскольку мир и безопасность в Европе являются делом общих интересов и забот и поскольку европейский мир и безопасность могут быть задеты любыми действиями, составляющими угрозу политической независимости любого европейского государства, наши соответственные правительства настоящим обязуются немедленно совещаться о тех шагах, которые должны быть предприняты для общего сопротивления таким действиям.

Сейчас, когда были уже нарушены независимости Австрии и Чехословакии, Великобритания озабочилась независимостью «любого европейского государства». Вообще проект декларации очень лаконичен и не предполагает конкретных обязательств. Правительство СССР ответило согласием на подписание декларации (77):

Представители Советского правительства незамедлительно подпишут декларацию, как только и Франция и Польша примут британское предложение и пообещают свои подписи. Для придания акту особой торжественности и обязательности предлагаем подписать премьер-министрам и министрам иностранных дел всех четырех государств.

СССР предлагал присоединиться к декларации не только балканским странам, но балтийским и скандинавским странам (в том числе Финляндии). (77):

Далее я (Литвинов) высказал пожелание, чтобы было предложено присоединиться к декларации четырех государств не только Балканским странам, о которых говорил Галифакс, но также соседним с нами Финляндии и Балтийским странам, а также Скандинавским.

...без Польши мы не подпишем.

СССР хотел, чтобы Польша участвовала в совместной декларации, а значит и в совместных действиях. Приходится часто слышать мнение об агрессивных планах СССР и И. Сталина. Пока как видно все действия СССР сводились к тому, чтобы задействовать в коллективной безопасности как можно больше стран, особенно своих непосредственных соседей. При этом предлагалось гарантировать все эти страны от агрессии. Чтобы понять насколько СССР был агрессивной державой, давайте внимательно изучим все его инициативы.

Дальше проекта декларация не пошла. Поляки настаивали на невозможности для Польши подписать политическое соглашение, одной из сторон которого был бы СССР. Поэтому 31 марта Франция и Великобритания дали свои гарантии Польше в случае агрессии против нее. Хотя изначально предполагалось дать гарантии совместно с Советским Союзом.

1 апреля в беседе с Литвиновым посол Великобритании в СССР У. Сидс сказал, что хотел, чтобы правительство Советского Союза поддержало новую английскую политику европейской безопасности (78):

Он полагает, что мы должны приветствовать это заявление как проявление новой английской политики по пути коллективной безопасности. Он ожидает поэтому, что мы выразим свое понимание и оценку заявления.

Но Литвинов выразил У. Сидсу не понимание британской политикой. Из телеграммы временного поверенного в делах Франции в СССР Ж. Пайяра министру иностранных дел Франции Бонне 2 апреля (79):

Народный комиссар проявил некоторую досаду в связи с тем, что западные державы якобы не придали должного значения последним советским инициативам по эффективной организации коллективного сопротивления агрессии. Дважды Англия торопила СССР занять позицию – в первый раз, запросив, какую позицию он займет в случае, если будет нападение на Румынию, и второй раз, прося его присоединиться к совместной декларации. В обоих случаях СССР представил конструктивные предложения (о совещании) или проявил положительное расположение. Затем все прервалось...

Правильно это или нет, но вспоминая о Мюнхене, СССР в некоторых отношениях находится под впечатлением, что его то приближают, то отстраняют, что с ним ведут игру и что даже у кое-кого может быть задняя мысль скомпрометировать его по отношению к Германии, с тем чтобы еще больше изолировать. Но если СССР, похоже, готов действовать совместно с другими державами и разделить риск, он не хочет подставлять себя и «служить громоотводом»...

Следовало бы несколько успокоить Литвинова

1. И. Майский полномочный представитель СССР в Великобритании в 1932—1943 гг. **2. Я. Суриц** полномочный представитель СССР во Франции в 1937—1940 гг. **3. В. Молотов** главн. наркомата иностранных дел в 1939—1949 гг.

Понятно, что СССР не хотел «подставляться» в международных отношениях. Как в прочем и другие страны. Весьма показательно, что СССР неизменно оказывался в изоляции со своими инициативами. Британские и французские гарантии Польше 31 марта были частью большой дипломатической игры, начавшейся с проекта совместной декларации 21 марта. Западные страны стремились добиться от СССР гарантий для соседних государств против германской агрессии. Такие гарантии однозначно делали Советский Союз противников в глазах Германии, и создавала препятствия для их дипломатических контактов. Один

нюанс, западные дипломаты давали гарантии отдельным интересующим их странам, не объединяя их в единый альянс. Тем самым создавая себе свободу рук в каждом конкретном случае.

13 апреля правительства Великобритании и Франции дали свои гарантии Румынии и Греции как ранее Польше (80 и 81):

Правительство Его Величества придает важнейшее значение тому, чтобы избежать нарушения статус-кво в районе Средиземноморья и на Балканском полуострове силой или угрозами применения силы. Поэтому оно пришло к выводу, что в случае, **если будет предпринята какая-либо акция, которая явно угрожала бы независимости Греции или Румынии** и которой греческое или соответственно румынское правительство **сочло бы жизненно необходимым оказать сопротивление своими национальными вооруженными силами**, правительство Его Величества **считало бы себя обязанным немедленно оказать** греческому или румынскому правительству, в зависимости от возможного конкретного случая, **всю поддержку, которая в его силах.**

Если бы Румыния и Греция начали сопротивляться агрессии, то Франция и Великобритания считали бы «обязанными» оказать всю поддержку, которая в их силах. При этом неоговаривалась сама помощь, как и в чем она будет состоять. То есть декларации не содержали практической части.

Далее 14 апреля Великобритания вновь предлагает Советскому Союзу в отношении указанных стран сделать точно такие же гарантии. И все это в целях европейской безопасности. Из телеграммы И. Майского Литвинову (82):

Поручал последнему обратиться к Литвинову с запросом, **не считало ли бы Советское правительство возможным дать, как это сделали Англия и Франция в отношении Греции и Румынии, одновременную гарантию Польше и Румынии**, а может быть, и некоторым другим государствам (я понял Галифакса в том смысле, что он имеет в виду лимитрофные государства, но полной ясности по этому пункту у меня не осталось). Таким путем можно было бы обойти ту трудность, о которую разбилась «декларация четырех».

Великобритания (а за ней и Франция, которая теперь полностью шла в русле британской политики) предлагала СССР гарантировать суверенитет соседних государств. Так как Польша отказывалась подписывать любые соглашения совместно с СССР, то решили ограничиться «декларацией трех». Литвинов обещал передать предложение, Советскому правительству добавив, что его беспокоит вопрос (83):

Как английское правительство мыслит себе помощь свою собственную и нашу, и что **английское правительство, по-видимому, предпочитает общие принципиальные декларации более точным обязательствам о заранее согласованных формах помощи.**

СССР хотел видеть конкретные предложения о помощи, ее размерах и сроках.

Предположим, что СССР дал гарантии Польше, Румынии и Греции. В этот момент Германия готовила нападение на Польшу (3 апреля подписан план «Вайс»). 1 сентября 1939 г. Германия нападает на Польшу и страны, гарантирующие ее независимость должны вступиться. Великобритания и Франция вступились и объявили войну Германии (это в реальности и произошло 3 сентября). Тоже самое должен сделать и СССР. Он должен помогать Польше, которая, скорее всего, не примет этой помощи! Разгромив Польшу Германия, выходит к границам

СССР, которая согласно гарантиям (Франция и Великобритания будут обязательно требовать их выполнение) находится с ней в состоянии войны. И в данном случае война автоматически переходит на территорию СССР. Но при этом Великобритания и Франция постоянно готовятся и согласовывают военные планы, но не воюют с Германией (в реальности так и было – Странная война). В итоге большая германо-советская война, ради которой можно пожертвовать Польшей. Германия и СССР воюют, а западные державы стоят на западных германских границах и ждут своего часа. Проигравшими в таком случае были Германия, СССР и Польша. Западные державы могли диктовать свои условия, как Германии, так и СССР.

Это гипотетический сценарий, но он состоит из известных элементов (произошедших в реальности) поэтому можно с большей точностью предположить ход событий. Если верить отчетам И. Майского и Э. Рачинского, что дипломатия западных держав стремилась развязать германо-советскую войну, то этот сценарий вполне вписывается сюда. *Неужели бы Франция и Великобритания отказались от такого сценария?* Их меньше всего привлекал вариант разгрома, который произошел в 1940 г.

Предложения Великобритании были отклонены. СССР 17 апреля сделал контрпредложение (84):

1. Англия, Франция, СССР заключают между собою соглашение сроком на 5—10 лет о взаимном обязательстве оказывать друг другу немедленно всяческую помощь, включая военную, в случае агрессии в Европе против любого из договаривающихся государств.

2. Англия, Франция, СССР обязуются оказывать всяческую, в том числе и военную, помощь восточноевропейским государствам, расположенным между Балтийским и Черным морями и граничащим с СССР, в случае агрессии против этих государств.

3. Англия, Франция и СССР обязуются в кратчайший срок обсудить и установить размеры и формы военной помощи, оказываемой каждым из этих государств во исполнение §1 и 2.

4. Английское правительство разъясняет, что обещанная им Польше помощь имеет в виду агрессию исключительно со стороны Германии.

5. Существующий между Польшей и Румынией союзный договор объявляется действующим при всякой агрессии против Польши и Румынии либо же вовсе отменяется, как направленный против СССР.

6. Англия, Франция и СССР обязуются, после открытия военных действий, не вступать в какие бы то ни было переговоры и не заключать мира с агрессорами отдельно друг от друга и без общего всех трех держав согласия.

7. Соответственное соглашение подписывается одновременно с конвенцией, имеющей быть выработанной в силу §3.

СССР предлагал заключить соглашение о взаимопомощи в случае агрессии против одной из сторон, а также против третьих стран. Дополнительно Литвинов уточнил (85), каким странам будет оказана помощь: Финляндии, Эстонии, Латвии, Польше и Румынии. СССР предлагает обсудить и установить формы военной помощи друг другу и третьим странам. Соглашение подписывалось одновременно с военной конвенцией.

1. Э. Рачинский польский посол в Великобритании в 1934—1945 гг. 2. А. Экерс-Дуглас посол Великобритании в СССР в 1933—1938 гг. 3. У. Сидс посол Великобритании в СССР в 1939—1940 гг.

Фактически советское правительство стремилось создать союз трех держав с конкретными военными планами помощи. Исходя из своих интересов, СССР также предложил направить существующие польско-румынские и польско-французские союзы исключительно против Германии, то есть убрать антисоветскую направленность, если таковая была.

29 апреля Франция, рассмотрев проект СССР, предложила свой вариант соглашения (88):

В случае если бы Франция и Великобритания оказались в состоянии войны с Германией в результате действий, предпринятых ими с целью предупредить всякое насильственное изменение положения, существующего в Центральной или Восточной Европе, СССР оказал бы им немедленно помощь и поддержку.

В случае если бы СССР оказался в состоянии войны с Германией в результате действий, предпринятых им с целью предупредить всякое насильственное изменение положения, существующего в Центральной или Восточной Европе, Франция и Великобритания оказали бы ему немедленно помощь и поддержку.

Три правительства согласуют между собой без промедления формы оказания этой помощи в том и другом из предусматриваемых случаев и предпримут все меры к тому, чтобы обеспечить ей полную эффективность.

Это предложение также предполагало незамедлительное согласование возможной помощи. Кроме того, страны брали на себя гарантии при вмешательстве Германии в страны Центральной и Восточной Европы (под ними французы понимали Польшу, Румынию и Турцию).

Великобритания дала свой ответ 8 мая в беседе своего посла в СССР У. Сидса с В. Молотовым (86):

Посол говорил об искреннем стремлении английского правительства к сотрудничеству с Сов [етским] пра [вительством], что Галифакс не видит принципиальной разницы между предложениями Сов [етского] пра [вительства] и настоящим предложением брит [анского] пра [вительства], что будто бы разница между этими предложениями формального характера. При этом посол пояснял, что при всей стройности и логичности советских предложений в современный критический момент вопросы формы имеют очень существенное значение. Общую установку брит [анского] пра [вительства] посол объяснял так: не допускать чего-либо такого, что Германией могло бы быть истолковано как провоцирование агрессии

с ее стороны, и вместе с тем принимать меры к созданию барьера против агрессивных действий. Отсюда-де вытекает особая важность формы действий миролюбивых держав.

По мнению британского правительства их и советский вариант соглашения отличаются только формой. А форма в текущих международных отношениях имеет определяющее значение. Потому что **Великобритания не хочет, чтобы Германия истолковала соглашение как провокацию в свой адрес.** Только британский посол забыл упомянуть об отсутствии в британском варианте конкретных военных предложений или упоминаний о военной конвенции. Французы, к примеру, в своем варианте предложили согласовать формы военной помощи.

Причем Великобританию интересовали, только восточноевропейские страны. Когда В. Молотов заговорил о гарантиях Бельгии и Голландии, У. Сидс сказал, что это к теме разговора не относится (86):

На мой вопрос, даны ли Англией какие-либо гарантии Бельгии, Голландии и Швейцарии, Сидс ответил, что **вопрос об этих странах, находящихся на западе, не относится к рассматриваемому вопросу.**

На тему гарантий странам находящимся непосредственно рядом с Великобританией она с СССР разговаривать, не готова.

8 мая У. Сидс передал В. Молотову новое предложение британского правительства (89):

Предлагается на усмотрение Советского правительства, чтобы оно огласило по собственной инициативе декларацию, в которой, делая ссылку на недавнее заявление г. Сталина по общеполитическому вопросу и принимая в соображение недавние заявления со стороны правительства Его Величества и французского правительства, коими – этими правительствами – приняты новые обязательства по отношению к известным восточноевропейским странам, Советское правительство обязалось бы, в случае вовлечения Великобритании и Франции в военные действия во исполнение принятых ими обязательств, оказать немедленно содействие, если оно будет желательным, причем род и условия, в которых представлялось бы это содействие, служили бы предметом соглашения.

Фактически Великобритания снова предложила СССР дать гарантии известным странам, но уже со ссылками на ее (Великобритании) гарантии этим странам и гарантии Франции. И в случае если Великобритания и Франция начнут военные действия во исполнение взятых обязательств, то СССР окажет немедленное содействие. И опять же односторонние гарантии фактически не связанные друг с другом единым документом создавали большее пространство для маневра, прежде всего, Великобритании.

Кроме того, британский вариант соглашения опять не содержал планов по согласованию военной помощи (86):

На мой (Молотова) вопрос, предполагается ли английским правительством, что кроме декларации Сов [етского] правительства будет заключена какая-либо во [енная] конвенция между Англией и СССР, Сидс уклончиво говорил о том, что последнее – дело будущего.

Военная конвенция дело будущего. Тогда как понять, что может предложить каждая сторона, и какой вообще план действий на случай военного конфликта? Только Франция и СССР предлагали согласовать военные конвенции. Потому что эти страны располагались на континенте и военный конфликт касался их непосредственно. Поэтому согласование военных планов было в их национальных интересах. Великобританию военные действия на суше

касались косвенно (главная задача была морская и воздушная оборона острова – география четко показывает разницу в национальных интересах).

Великобритания как это видно всячески уклонялась от практических мер. Черчилль по этому поводу писал, что:

Английскому правительству необходимо было срочно задуматься над практическим значением гарантий, данных Польше и Румынии. Ни одна из этих гарантий не имела военной ценности иначе как в рамках общего соглашения с Россией.³⁷

8 мая В. Молотов встретился с послом Польши в СССР В. Гжибовским (87). Он передал послу советский проект соглашения и поинтересовался, что Польше в нем не нравится. Посол, прочитав проект, сказал (87):

Что у Польши нет отрицательного отношения к этим предложениям, что это дело трех государств – Англии, Франции и СССР.

Но у Польши есть сомнения по некоторым пунктам. Прежде всего, В. Гжибовский возражал против указания, что соглашение направлено против Германии. По словам посла, Польша не хочет провоцировать Германию на агрессию. (87):

Посол подробно развивал мысль об особом положении Польши, находящейся между двумя великими соседями, и [сказал], что **Польша не хочет делать таких шагов, которые могли бы быть истолкованы Германией как провоцирование агрессии с ее стороны.** Он подчеркивал также, что Польша ставит одной из своих главных задач сохранение издавна хороших отношений с Венгрией, которой сейчас угрожает положение Чехословакии и которую Польша надеется удержать от перехода в лагерь Германии.

И это притом, что еще в марте 1939 г. Польша начала ограниченные мобилизационные мероприятия в армии и промышленности. И немцы про это знали. Это более чем важные обстоятельства чтобы Германия относилась к Польше враждебно (собственно она также готовилась к войне – план «Вайс»). В 1914 г. начатая Российской империей мобилизация явилась причиной для объявлений ей войны Германией.

Вторым пунктом против чего возражал В. Гжибовский, был отказ от антисоветской направленности польско-румынского договора 1926 г. Хотя посол «не отрицал вместе с тем, что этот договор в свое время получил политическое значение как направленный против СССР». В текущих реалиях В. Молотов предлагал исправить этот момент.

Далее В. Гжибовский спросил про советские претензии на румынскую Бессарабию (87):

Посол с подчеркнутым интересом поставил вопрос о нашей позиции в отношении Бессарабии. На это я ответил, что **Румынии нечего беспокоиться на этот счет, особенно в настоящий момент.**

В текущих реалиях Румынии «нечего беспокоиться» за Бессарабию.

³⁷ Черчилль У. Вторая мировая война: В 6 т. Т. 1: Надвигающаяся буря / Пер. с англ. под ред. А. Орлова. – М.: ТЕРРА; «Книжная лавка – РТР», 1997. – С. 169.

1. К. Маннергейм *финский фельдмаршал, президент Финляндии в 1944—1946 гг.* **2.** Ф. Гальдер *начальник немецкого Генштаба в 1938—1942 гг.* **3.** Э. Галифакс *глава МИД Великобритании в 1938—1940 гг.*

Переработав свое предложение с учетом мнений других правительств, СССР представил 2 июня новый проект, направив его представителям Франции (Ж. Пайяру) и Великобритании (У. Сидсу) в СССР (90):

Статья 1. Франция, Англия и СССР обязываются оказывать друг другу немедленную всестороннюю эффективную помощь, если одно из этих государств будет втянуто в военные действия с европейской державой в результате либо

1) агрессии со стороны этой державы против любого из этих трех государств, либо

2) агрессии со стороны этой державы против Бельгии, Греции, Турции, Румынии, Польши, Латвии, Эстонии, Финляндии, относительно которых условлено между Англией, Францией и СССР, что они обязываются защищать эти страны против агрессии, либо

3) в результате помощи, оказанной одним из этих трех государств другому европейскому государству, которое попросило эту помощь, чтобы противодействовать нарушению его нейтралитета.

Статья 2. Три государства договорятся в кратчайший срок о методах, формах и размерах помощи, которая должна быть оказана ими на основании ст. 1.

Статья 5. Три государства обязуются, в случае открытия совместных действий против агрессии на основании ст. 1, заключить перемирие или мир только по совместному соглашению.

Статья 6. Настоящий договор вступает в силу одновременно с соглашением, которое должно быть заключено в силу ст. 2.

В новом проекте соглашения СССР убрал пункты, вызвавшие споры: упоминание Германии как агрессора и исключение антисоветской направленности польско-румынского договора. Он предлагал оказать незамедлительно помощь в случае агрессии в отношении одной из трех договаривающихся сторон. В новом проекте агрессор именуется теперь «европейская держава». Этот термин потом применялся в англо-польском договоре 25 августа 1939 г.

Кроме того, указывался список стран, которым необходимо было помочь в случае агрессии: Бельгия, Греция, Турция, Румыния, Польша, Латвия, Эстония и Финляндия. **СССР хотел гарантировать Эстонию, Латвию и Финляндию от агрессии!**

В ходе переговоров международная ситуация менялась. 7 июня Германия заключила договор о ненападении с Эстонией и Латвией, который дополнялся военной конвенцией. В этом случае с территории этих стран создавалась угроза для СССР. Из телеграммы В. Моло-

това полномочному представителю СССР в Великобритании И. Майскому от 10 июня 1939 г. (92):

Вопрос о трех Прибалтийских государствах является теперь тем вопросом, без удовлетворительного решения которого невозможно довести до конца переговоры. Мы считаем, что **без обеспечения безопасности северо-западных границ СССР путем решительного противодействия трех договаривающихся сторон прямому или косвенному нападению агрессора на Эстонию, Латвию или Финляндию невозможно будет удовлетворить общественное мнение Советского Союза...**

Британское правительство возражало против включения в гарантируемые страны Эстонию, Латвию и Финляндию, аргументируя это тем, что эти страны не хотят получать советской помощи (91). Помимо этого (91):

Британское правительство готово немедленно начать военные переговоры, но считало бы необходимым сразу же по достижении соглашения по договору подписать его или, по крайней мере, опубликовать коммюнике наподобие того, которое было опубликовано в связи с польскими и турецкими переговорами.

Отмечу упорные попытки Великобритании добиться от СССР либо договора о взаимопомощи, либо гарантий другим странам. И чтобы это было непременно официально подтверждено советским правительством. СССР предлагалось взять на себя гарантии без согласованных военных планов с неизвестными последствиями. При этом Великобритания могла не исполнить гарантии либо тянуть с их реализацией (как в случае с оккупацией Чехии, или во время Странной войны 1939—1940 гг.). И это в то время когда война будет идти на европейском континенте в непосредственной близости от СССР, который обозначил свою официальную позицию и взял на себя обязательства помогать в случае агрессии стране, которой даны гарантии. Понятно, что это чревато либо непосредственно германо-советской войной, либо невозможностью между СССР и Германией о чем-то договориться. То есть достигалась международная изоляция СССР. В такой ситуации Советский Союз старался избежать этого, путем заключения соглашения с прописанными военными конвенциями для всех великих держав.

СССР настаивал на заключении договора с обязательным включением гарантий Эстонии, Латвии, Финляндии и военной конвенции! **СССР хотел гарантировать суверенитет своих соседей.** Хотя может быть это такая скрытая агрессия?!

Обмен мнений не дал результатов, западные державы настаивали на своей позиции. СССР обозначил свою (94):

Последние считают, что Советский Союз должен оказать немедленную помощь Польше, Румынии, Бельгии, Греции и Турции в случае нападения на них агрессора и вовлечения в связи с этим в войну Англии и Франции, между тем как Англия и Франция не берут на себя обязательств по оказанию Советскому Союзу немедленной помощи в случае, если СССР будет вовлечен в войну с агрессором в связи с нападением последнего на граничащие с СССР Латвию, Эстонию и Финляндию.

Советское правительство никак не может согласиться с этим, так как оно не может примириться с унижительным для Советского Союза неравным положением, в которое он при этом попадает.

Национальные интересы СССР существенно ущемлялись. В такой ситуации СССР считал бессмысленно давать гарантии третьим странам. И предлагал изъять этот пункт из дого-

вора, оставив взаимную помощь только при агрессии на одну из трех договаривающихся держав. Но такое предложение уже не устраивало Великобританию.

Кроме того, Великобритания предложила ввести в число гарантированных СССР стран еще Люксембург, Нидерланды и Швейцарию (англо-французские предложения от 1 июля 1939 г.³⁸). То есть СССР должен был гарантировать важные для западных держав страны, в то время как они не хотели этого делать в отношении важных для СССР Прибалтийских стран.

Жесткие и категоричные условия СССР ставил неспроста, страны Прибалтики все больше входили в орбиту германского влияния. В полученном сообщении из Эстонии 21 июня говорилось (93):

Получены сведения, что большинство войск эстонской регулярной армии на днях переведено на эстонско-советскую границу, преимущественно в район Нарвы. Точное количество переброшенных войск выясню в ближайшее время.

26 июня в Таллинн прибудет из Берлина начальник генерального штаба Гальдер для осмотра эстонских войсковых частей. После Эстонии Гальдер поедет в Финляндию. Там готовится пышный прием.

Интересно. Начальник генерального штаба германской армии инспектирует эстонскую армию, а потом едет в Финляндию. Граница Финляндии располагалась достаточно близко к Ленинграду, что делало его уязвимым. При этом Финляндия активно взаимодействует с военными Германии (еще до Зимней войны). *Возможно опять ориентируясь на поражение СССР в гипотетической войне, как в 1934 г.?*

Финляндия по «плану Валлениуса»

А может Финляндия рассчитывала реализовать «план Валлениуса». 15 марта 1918 г. К. Маннергейм подписал директиву, известную также как «план Валлениуса». План предусматривал присоединение к Финляндии территорий бывшей российской империи, включая Кольский полуостров, Онежское озеро, и всего Карельского перешейка. Петербург предлагалось провозгласить «вольным городом».

Сообщение из Латвии от 13 июля (98):

Четыре германских миноносца прибывают в Ригу 15 июля, специальное гражданское судно привезет 900 туристов. Кроме того,

³⁸ Год кризиса 1938—1939. Документы и материалы. В 2-х томах. — М.: Политиздат, 1990. — Документ №453.

в августе придут три партии туристов по 700 человек в каждой. Местные немецкие общества в свою очередь организуют экскурсии по северо-восточным пограничным областям Латвии, в частности Союз охотников, являющийся военной школой штурмовиков, организация «Сосед» и др. Не считаете ли вы возможным сделать при случае заявление, что этому обстоятельству в Москве придадут значение, с целью предупреждения в дружественном духе о разворачивающейся германской подрывной работе.

В общественных кругах Латвии настороженность и подозрение к правительству создал поднятый шум вокруг договора с Германией.

Ригу посещают германские военные корабли, а в восточных пограничных областях проводятся экскурсии группам «туристов» из Германии. Причем организует «туристический слет» местная военная школа штурмовиков.

Далее новые сообщения из Эстонии от полномочного представителя СССР в этой стране от 13 июля (99):

На Таллиннский рейд прибыл немецкий крейсер. Команда крейсера в городе. Эстонцы каждую ночь между 12 и 3 часами отправляют на эстонско-советскую границу эшелоны с военным снаряжением и вооружением.

И от 14 июля (100):

Согласно полученным сведениям, немецкий крейсер, возможно, останется на более продолжительное время в Таллинне. Сейчас немецкие офицеры заняты осмотром укреплений на островах Аэгна и Найссар, которые расположены против Таллиннской бухты.

Здесь вообще без комментариев. Все эти постоянные военные контакты, в том числе на высшем уровне указывают на наличие необходимой договорной основы и определенного плана.

Для СССР было жизненно важным, чтобы Прибалтика была нейтральной. В противном случае она могла явиться плацдармом для антисоветской деятельности, в том числе военной. Прибалтика же добровольно шла с Германией на сотрудничество, а значит и агрессии Германии в отношении этих стран, как таковой и не было. Следовало искать иные варианты нейтрализации немецкого влияния. Для решения этого вопроса советская сторона ввела термин «косвенная агрессия». Из советских предложений от 3 июля (95):

Между тремя договаривающимися правительствами условлено, что статья 1 договора, подписанного ими сегодня, должна будет применяться – как в случае прямой агрессии, так и в случае косвенной агрессии, под которой понимается внутренний переворот или поворот в политике в угоду агрессору, – к следующим европейским государствам:

Эстония, Финляндия, Латвия, Польша, Румыния, Турция, Греция, Бельгия.

СССР предлагала под косвенной агрессией, понимать «внутренний переворот или поворот в политике в угоду агрессору». В этом случае государства Прибалтики подпадали под действие этого протокола.

Переговоры по соглашению проходили медленно. Основными пунктами, по которым расходились позиции, были:

– Перечень стран, которым предоставлялись гарантии. Западные державы считали, что прямое их перечисление в тексте открытой части договора чревато политическими осложне-

ниями. В последних числах июня был выработан компромиссный вариант: список гарантируемых стран помещался в секретную часть договора (это было предложение британцев);

- Включение в перечень гарантируемых стран Эстонии, Латвии и Финляндии. Великобритания возражала против этого. Но к 17 июля они дали согласие на включение этих стран в перечень гарантируемых;

- Запрет на заключение сепаратного мира. Это предложение Великобритании в начале отказывалась принять, но в итоге согласилась с этим пунктом. *Великобритания оставляла себе потенциальную возможность для сепаратных переговоров с Германией?*

- Одновременное вступление в силу политического и военного соглашения. 23 июля Великобритания согласилась и на это условие;

- Определение понятия «косвенная агрессия». Вот этот пункт так и остался неурегулированным.

В англо-французском предложении от 8 июля (96):

Слово «агрессия» должно пониматься в том смысле, что оно распространяется на такие действия, на которые соответствующее **государство дало свое согласие под угрозой применения силы со стороны другой державы** и которые связаны с отказом этого государства от своей независимости или своего нейтралитета.

Западные державы настаивали, что подвергшееся агрессии считалось то государство, которое сотрудничает с агрессором только в случае угрозы применения силы. То есть если, например, Германия имеет секретные договоренности о сотрудничестве с Финляндией и та идет на это добровольно, то агрессией это не считается. СССР же продвигал понятие «косвенная агрессия» (97):

Выражение «косвенная агрессия» относится к действию, на которое **какое-либо из указанных выше государств соглашается под угрозой силы со стороны другой державы или без такой угрозы и которое влечет за собой использование территорий и сил данного государства для агрессии против него или против одной из договаривающихся сторон**, – следовательно, влечет за собой утрату этим государством его независимости или нарушение его нейтралитета.

Озабоченность СССР вполне можно понять. В реальности именно это и произошло с Финляндией, Румынией, Болгарией. Тоже самое происходило с Эстонией, Латвией и Литвой, пока СССР не включил эти страны в зону своего влияния по итогам подписания пакта о ненападении с Германией. *И в этой связи можно считать, что советско-финская война была вызвана именно «косвенной агрессией» Германии. СССР стремился улучшить свои позиции на финской границе в преддверии большой войны, в которой немецкие войска могли использовать финскую территорию.*

9 июля СССР согласился включить в список гарантируемых стран Нидерланды и Швейцарию, но при условии, что Польша и Турция заключат с СССР договор о взаимопомощи (97):

В отношении двух последних стран (Швейцария, Голландия) договор вступает в силу лишь в том случае и тогда, если и когда Польша и Турция заключат с СССР пакт взаимопомощи.

Великобритания на это условие не согласилась и исключила из гарантируемых стран Нидерланды и Швейцарию. Но по-прежнему не был достигнут компромисс по термину «косвенная агрессия».

Англо-франко-советские переговоры затягивались. По сообщению полномочного представителя СССР во Франции Я. Сурицы главе НКВД В. Молотову от 19 июля (101):

Переговорщики, жульничая с вами, одновременно обманывают и общественное мнение своих собственных стран, которое в своем огромном большинстве (по крайней мере, здесь, во Франции) с нетерпением ожидает скорейшего заключения эффективного соглашения с нами. Обман ведется главным образом по линии искажения нашей позиции, все время изображаемой как нарастание с нашей стороны все новых и новых требований, и заведомо неверного освещения существа наших требований и действительного характера разногласий...

Не меньше тумана было напущено и вокруг нашей формулировки косвенной агрессии. В частных беседах она была «расшифрована» как требование, имеющее целью предоставить нам фактическую свободу действий в Балтике, и притом не только в момент реальной германской угрозы, но и в любой желательный для нас момент...

...наши партнеры не хотят настоящего соглашения с нами, но, боясь своего общественного мнения, будут скрывать это и продолжать прятаться за «тайну переговоров». Эту игру мы должны разоблачить, прежде чем «послать к черту». Мы должны, не считаясь ни с какими дипломатическими условностями, предать гласности ход переговоров.

Действительно ли Франция и Великобритания хотели заключить соглашение? СССР в любом случае не мог отказываться от переговоров. Тогда он мог бы оказаться в частичной изоляции со стороны западных держав. А между тем время шло. До назначенного Гитлером срока нападения на Польшу (1 сентября) оставалось менее полутора месяцев. И Великобритания знала о немецких военных приготовлениях (достаточно сказать, что глава Абвера адмирал В. Канарис «сотрудничал» с британской разведкой).

Каковы в таком случае цели Великобритании? 4 июля глава Форен офиса Великобритании Э. Галифакс на заседании внешнеполитического комитета сказал:

Наша главная цель в переговорах с СССР заключается в том, чтобы предотвратить установление Россией каких-либо связей с Германией.³⁹

То есть Великобритания старалась достичь изоляции СССР. Поэтому британские дипломаты стремились, прежде всего, подписать политическую часть соглашения и заявить об этом. Официальное провозглашение о заключении подобного договора, направленного против Германии. Мало того взятые СССР на себя политические обязательства по гарантиям Великобритания обязательно будет требовать выполнить (хотя сама с этим не будет спешить). Но СССР упорствовал, отстаивая свои позиции. В этом случае Великобритания тянуло время бесперспективными переговорами.

Конфронтация с Германией в 1939 г. ставила СССР в тяжелое положение. И это связано не только с тем, что в этом случае СССР был более зависим от западных держав, готовых извлечь свои выгоды от германо-советской войны. Для СССР ситуация усугублялась наличием на Востоке воинственной Японии. Летом 1939 г. японцы, немцы и итальянцы вели переговоры о военном пакте. Из донесения Р. Зорге от 24 июня (103):

Переговоры между Германией, Италией и Японией о военном пакте продолжаются. Последние японские предложения,

³⁹ Public Record Office. – Cab. 27/625. – P. 236—237.

по сообщению германского посла Отта и помощника военного атташе Шолля, содержат следующие пункты:

1. **В случае войны между Германией и СССР Япония автоматически включается в войну против СССР.**

2. **В случае войны Италии и Германии с Англией, Францией и СССР Япония также автоматически присоединяется к Германии и Италии.**

3. В том случае, если Германия и Италия начнут войну только против Франции и Англии (Советский Союз не будет втянут в войну), Япония по-прежнему будет считать себя союзником Германии и Италии, но военные действия начнет против Англии и Франции только в зависимости от общей обстановки. Но если интересы тройственного союза потребуют этого, то Япония присоединится к войне немедленно.

Эта последняя оговорка сделана с учетом позиции СССР, который, видимо, будет втянут в европейскую войну, а также ввиду неясной позиции США. Активные военные действия Японии будут ограничены: **во втором и третьем случаях Япония не выступит дальше Сингапура. Согласно первому пункту все японские силы будут брошены против СССР.**

Следует упомянуть и о англо-японском соглашении. 22 июля 1939 г. посредством обмена нот было заключено «соглашение Арита – Крейги» (его еще называют «азиатским Мюнхеном»), согласно которому Великобритания признавала фактическое положение дел в Китае (то есть японские захваты) и обязалась уважать японские права в наведение порядка в этой стране. За что Япония обещала учитывать британские интересы в Китае и не предпринимать в отношении них враждебных действий. Есть мнение, что такое соглашение способствовало усилению Японии в азиатско-тихоокеанском регионе, предоставив ей определенную «свободу рук». Что сказывалось на японо-советских отношениях, делая позицию Японии более неприимой в отношении СССР, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Фактор Японии обязательно нужно учитывать особенно в свете разворачивающихся полномасштабных боевых действий на Халхин-Голе (июнь-сентябрь 1939 г.). Согласно японским предложениям: **если Германия начнет войну с СССР, то Япония использует все свои силы против СССР.** В этом случае нужен либо полноценный договор (вместе с военной конвенцией) с Великобританией и Францией, либо отсутствие боевых действий с Германией!

Кстати конфронтация Германии с СССР в 1939 г. также ставила первую в зависимость от западных держав (возможно даже в еще большую зависимость, чем СССР), которым нужно было, только, наблюдать за развитием боевых действий на германо-советском фронте. При этом Германия обладала ограниченными ресурсами только своей территории. **О полном военно-политическом подчинении Венгрии, Румынии не могло быть и речи, пока была Франция.**

Помимо переговоров с СССР Великобритания вела переговоры с Германией о «разграничении сфер англо-германских интересов». Так называемые Лондонские переговоры (об этом в разделе ниже).

Германия с одной стороны интересовалась, выступят ли Великобритания и Франция в случае войны с Польшей, а с другой стороны, как продвигаются англо-франко-советские переговоры. Из сообщения временного поверенного СССР в Германии Г. Астахова от 19 июля (102):

Основным моментом, интересующим германскую верхушку, является вопрос об исходе наших переговоров с Англией и Францией. Не решаясь, по понятным соображениям, на какие-либо активные демарши

по линии заигрывания с нами здесь (после известных бесед со мной Вайцеккера и Шуленбурга), **немцы косвенно не упускают случая дать понять, что они готовы изменить политику в отношении нас...**

Для Германии было важно:

- Чтобы англо-франко-советские переговоры не увенчались успехом.
- Чтобы западные державы не выступили в польской войне.

Кроме того, Г. Астахов отмечал большие перемены в отношении к СССР, как в прессе, так и в общении с немецкими чинами в июне-июле 1939 г. (102):

Подчеркнуто вежливое обращение на приемах, отсутствие придинок по линии практических и оперативных вопросов, полная остановка антисоветской кампании в прессе, где, как и в речах, даже перестал упоминаться «большевизм», а в отношении СССР как государства и его руководителей взят небывало корректный (по сравнению с прежними временами) тон, все это довольно характерно для теперешней тактики в отношении нас.

Надо добавить к этому факт поступления в полпредство ряда анонимных писем, где вместо прежней антисоветской ругани содержатся «советы» нам не договариваться с Англией, а дружить с Германией, пойти на раздел Польши и т. п. **Можно отметить, что в общественных местах в случае надобности гораздо выгодней назвать себя советским гражданином, чем, скажем, английским, французским или польским** (раньше было наоборот).

Фактически Германия нормализовала общественный фон для возможных переговоров с СССР. В разделе о германо-советских отношениях разберем этот вопрос подробнее.

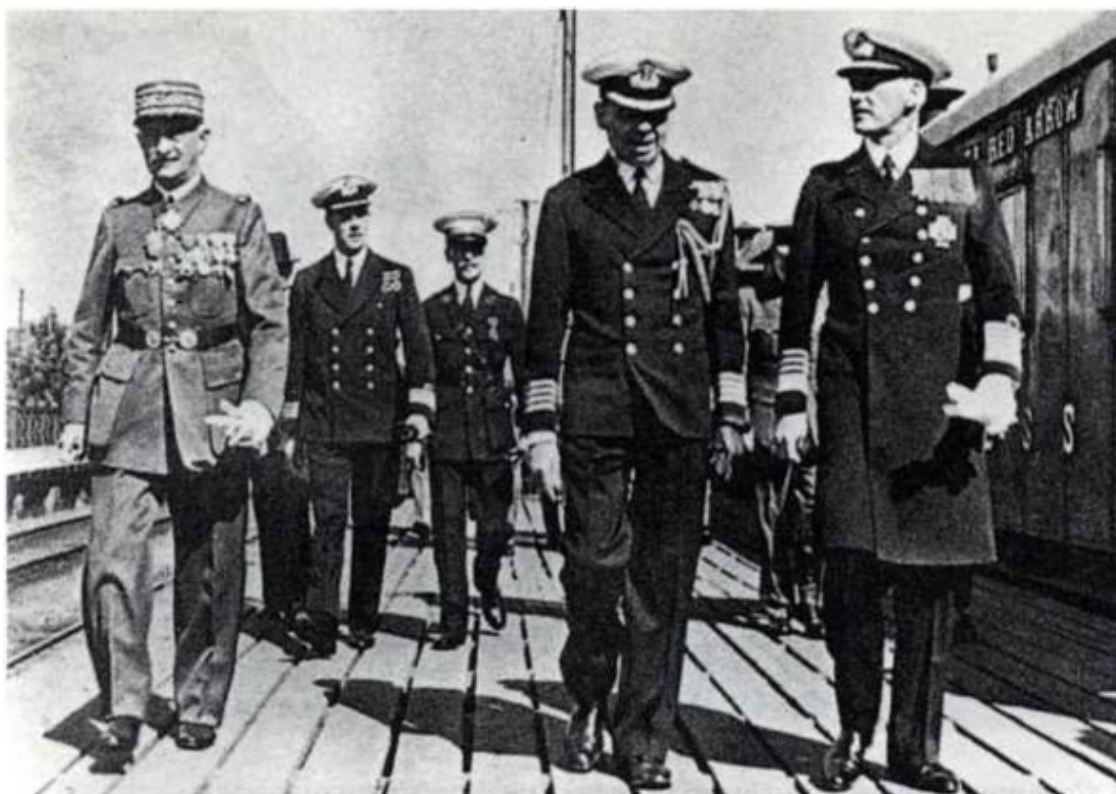
Итак, Великобритания на протяжении всех переговоров стремилась добиться подписания декларации, которое обязывало бы Францию, СССР и Великобританию оказывать военную помощь странам восточной Европы в случае агрессии. При этом англичане не торопились с подписанием конкретных планов военной помощи.

СССР в свою очередь предлагал полноценный договор трех держав с четкими военными обязательствами, как в отношении друг друга, так и в отношении третьих стран подвергшихся агрессии. Среди прочего он стремился гарантировать суверенитет всех соседних государств.

4. Московские переговоры

В конце июля СССР предложил Франции и Великобритании перейти к военным переговорам, несмотря на отсутствие компромисса по последнему пункту о «косвенной агрессии». 25 июля Великобритания ответила согласием – телеграмма Майского в НКВД (104):

Британское правительство принимает советское предложение начать теперь же военные переговоры, не дожидаясь окончания политических переговоров. Английская военная миссия сможет выехать в Москву примерно через 7—10 дней.

Ж. Думенк (глава французской военной миссии) и Р. Дракс (глава английской военной миссии) на Ленинградском вокзале в Москве в 1939 г.

Германский посол в Великобритании Г. Дирксен в сообщении в Берлин 1 августа выразил сомнения, что англичане едут в Москву для заключения реального соглашения (105):

Нельзя отделаться от впечатления, что с английской стороны переговоры ведутся, главным образом, с той целью, чтобы получить наконец представление о действительной боевой мощи советских вооруженных сил.

Это впечатление усиливается благодаря ставшему сегодня известным составу английской военной делегации. Ни один из трех представителей видов вооруженных сил не имеет подготовки, которая дала бы ему возможность вести переговоры специально по оперативным мероприятиям. Однако все три господина являются фронтовыми офицерами, которые вследствие этого обладают вполне наметанным взглядом

для суждения о боеспособности какой-либо части и ее оснащении пригодными для ведения войны материалами.

Делегаты западных держав выбрали самый длинный путь – они добирались морем и прибыли в Москву только 11 августа. Именно эти московские англо-франко-советские переговоры широко освещаются в литературе и документальных фильмах. Но они являлись только финальной частью переговоров длившихся с марта по июль 1939 г.

В итоге московские переговоры призванные согласовать военные планы провалились. Но важно понять причины этого провала и позиции сторон. В том числе и потому, что в августе одновременно с англо-франко-советскими переговорами шли германо-советские и секретные англо-германские переговоры о разделе сфер влияния.

4 августа германский посол в СССР В. Шуленбург сообщал о советской позиции на англо-франко-советских переговорах следующее:

Из всего отношения Молотова было видно, что Советское правительство фактически более склонно к улучшению германосоветских отношений, но что прежнее недоверие к Германии еще не изжито. Мое общее впечатление таково, что **Советское правительство в настоящее время полно решимости подписать соглашение с Англией и Францией, если они выполнят все советские пожелания.** Переговоры, конечно, могли бы продолжаться еще долго, в особенности потому, что недоверие к Англии также сильно... **С нашей стороны потребуются значительные усилия, чтобы заставить Советское правительство совершить поворот.**⁴⁰

Подчеркнем еще раз оценку германского посла, правительство СССР **«полно решимости подписать соглашение» с Великобританией и Францией.** Есть историки (например, С. Случ), которые считают, что И. Сталин сам сорвал переговоры с западными державами, для заключения соглашения с Германией. Предполагать можно всякое, давайте же разберем ход самих переговоров.

12 августа прошло первое заседание военных миссий, на котором главы делегаций подтверждали свои полномочия. Советскую делегацию возглавил К. Ворошилов, который (106):

Уполномочивается вести переговоры с английской и французской военными миссиями и подписать военную конвенцию по вопросам организации военной обороны Англии, Франции и СССР против агрессии в Европе.

⁴⁰ Nazi-Soviet Relations. P. 41. Печатается по: Черчилль У. Вторая мировая война: В 6 т. Т. 1: Надвигающаяся буря / Пер. с англ. под ред. А. Орлова. – М.: ТЕРРА; «Книжная лавка – РТР», 1997. – С. 187.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.